

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет» (ПГУ)

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Студенческое научное общество ПГУ

Межкультурная коммуникация в современном мире

Сборник научных статей по материалам
XI Международной научно-практической конференции
иностраннных студентов

г. Пенза, 5 декабря 2022 г.

Под редакцией
Г. В. Синцова, Ю. А. Шурыгиной

Пенза
Издательство ПГУ
2022

Межкультурная коммуникация в современном мире :
М43 сб. науч. ст. по материалам XI Междунар. науч.-практ. конф. иностр. студентов (г. Пенза, 5 декабря 2022 г.) / под ред. Г. В. Синцова, Ю. А. Шурыгиной. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2022. – 116 с.

ISBN 978-5-907666-23-8

5 декабря 2022 г. на базе Института международного сотрудничества Пензенского государственного университета состоялась XI Международная научно-практическая конференция «Межкультурная коммуникация в современном мире». Опубликованные материалы представляют собой результаты исследований иностранных студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей российских и зарубежных вузов.

В конференции приняли участие представители 14 стран: Боснии и Герцеговины, Греции, Египта, Индии, Индонезии, Кыргызстана, Ливана, Марокко, России, Сербии, Таджикистана, Танзании, Туркменистана, Украины.

Издание адресовано студентам, аспирантам, преподавателям, специалистам, интересующимся проблемами межкультурной коммуникации.

УДК 008

Главная редакция :

Синцов Глеб Владимирович, д.ю.н., профессор, проректор по международной деятельности ПГУ (*главный редактор*);
Шурыгина Юлия Александровна, к.пед.н., доцент кафедры «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков» ПГУ (*ответственный секретарь*)

Редакционная коллегия :

Алёшина Екатерина Юрьевна, д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков» ПГУ;
Барабаш Ольга Владимировна, к.ф.н., заведующий кафедрой «Русский язык как иностранный» ПГУ;
Борович Светлана, PhD, профессор, научный руководитель исследований в области психологии Института METACOGNIS (Сербия), руководитель Лаборатории экспериментальной психологии Университета Баня-Луки (Босния и Герцеговина);
Иванчин Сергей Анатольевич, к.п.н., начальник управления международного образования ПГУ;
Петрович Йовица, исполнительный член совета директоров Института METACOGNIS (Сербия);
Петрович Никола, научный сотрудник Института METACOGNIS (Сербия), докторант и научный сотрудник Университета Янины (Греция);
Питайкина Инна Анатольевна, к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономическая теория и международные отношения» ПГУ;
Правосудова Наталья Александровна, к.б.н., доцент кафедры «Микробиология, эпидемиология и инфекционные болезни» ПГУ;
Разуваева Татьяна Александровна, к.пед.н., доцент, начальник отдела сопровождения международных проектов управления международных связей ПГУ;
Степанова Дарья Николаевна, ст. преподаватель кафедры «Частное и публичное право» ПГУ;
Сягайло Екатерина Григорьевна, начальник отдела социальной адаптации и культурно-массовой работы управления международного образования ПГУ.

Приказ

о подготовке и проведении XI Международной научно-практической конференции иностранных студентов «Межкультурная коммуникация в современном мире» № 927/о от 01.11.2022

Мероприятие проведено в рамках реализации в форме субсидий из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ (соглашение № 075-15-2022-1069 от 01.06.2022)

ISBN 978-5-907666-23-8

© Пензенский государственный университет, 2022

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

PLENARY SESSION

INFLUENCE OF RUSSIAN SONGS ON THE COGNITIVE AND EMOTIONAL STATES OF THE SUBJECT

N. Petrović¹, S. Borojević²

^{1,2} METACOGNIS Institute, Novi Sad, Serbia;

¹ University of Ioannina, Ioannina, Greece;

*² University of Banja Luka (Laboratory for Experimental Psychology LEP),
Banja Luka, Bosnia and Hercegovina*

Abstract. The main goal of this research is to examine different cognitive and emotional states during the listening Russian songs. We measured these states through brain signals using BCI device (Emotiv Insight). Three thematically different Russian songs were presented. The results show the most pronounced changes in the cognitive and emotional states of the subject while listening to the marching song.

Keywords: Russian songs, cognitive states, emotional states, EEG signals

Introduction. Like language, music is a part of human nature and an important interactive medium of the communication system [4]. The communicative function of music actually occurs long before language is formed, as babies begin to respond to their mothers' humming before semantic learning and speech comprehension. Thanks to the interaction with the mother (or caregivers), children gain their first musical experiences [7]. Such a form of natural and everyday communication activity represents the beginning of emotional, social and even cognitive development. In adulthood, music also plays a significant role in an individual's life. Music is an art, but also an instrument for changing and shaping a personality. It sharpens the senses and encourages creativity, conveys feelings but also encourages different moods and actions, connects people and contributes to the construction of identity [2]. The possibility of researching the perception of music is wide because music itself represents a complex set of sounds organized according to certain principles of pitch, rhythm and harmony. A single tone may not lead to a certain effect, but a series of tones will have a meaning [5]. The relationships between the main units within a musical composition

determine culturally specific patterns. Such learned patterns govern to a large extent the interactions with music [3]. The findings of the research [1] show that the acquisition of culturally specific knowledge affects the sensitivity towards typical musical patterns (harmonic structures) specific to the culture and environment, and therefore the perception of music. In this research, we tried to examine how music is perceived by participants without knowledge of the language and specific musical informations related to a culture. We chose Russian music because of the emotions with which it is woven. Many experts agree that this music is much more melancholic, but also more complex and deeper than others. Sometimes Russian music is described as old and pure, almost sacral [6].

Although a large number of researches dealt with the subjective experience of music, but development of modern technology enabled a new approach and the determination of the neural correlates of musical perception. This study examines the neuropsychological mechanisms of musical experience, using electroencephalographic measurements.

Materials and method. Brain signals were acquired using EMOTIV INSIGHT the Brain Computer Interface with 5-channel. Data were collected on one subject, a 25-year-old man, who voluntarily agreed to participate in the experiment. The subject was tested with three songs of different genres:

- 1) lyrical;
- 2) marching;
- 3) liturgical.

The following cognitive and emotional states were measured: Engagement, Excitement, Focus, Interest, Relaxation and Stress.

Results. Based on the initial reading, it was determined that the current state of the subjects would not affect the course of the experiment or produce superimposed stimuli. Analysis of the electroencephalographic activity during listening to the first (lyrical) song shows the dominance (dominance) of the alpha rhythm in the temporal and frontal lobes. This was observed in the second half of the song duration. The subject's relaxation stands out and reaches a maximum value of 70/100. Other cognitive parameters are moderate as before the presentation of the selected music. Auditory perception of the second song (marching) indicates the dominance of beta rhythm on all EEG channels. Focus reaches maximum level, while Stress and Relaxation are suppressed. Other parameters are moderate. Listening to the third musical composition showed the dominance of the beta rhythm in the frontal lobe, while the alpha rhythm dominates in the temporal lobe. Relaxation and Focus have a higher value, while other cognitive parameters are normal.

Discussion and conclusion. After a pilot experiment with one repetition, it was determined that the subject responded most to the second melody with the greatest changes in cognitive states and EEG signals. It is necessary to perform an experiment with several repetitions and with different melodies

from the used genres in order to confirm the obtained results. The implemented pilot research offers opportunities for further testing with a larger number of respondents, as well as with a larger number of musical samples, in order to determine correlations between cognitive and emotional states, EEG signals and musical stimuli.

References

1. Hannon E. E., Trainor L. J. Music Acquisition: Effect of Enculturation and Formal Training on Development // Trends in Cognitive Science. 2007. № 11 (11). P. 466–472.
2. Jeremić-Molnar D. Muzika kao sredstvo konstruisanja realnosti // Sociologija. 2007. № 3.
3. McMullen E., Saffran J. R. Music and Language: A Developmental Comparison // Music Perception. 2004. № 21 (3). P. 289–311.
4. Musical Communication / D. Miell, R. MacDonald, D. Hargreaves (Eds.). Oxford : Oxford University Press, 2005.
5. Norden J. Understanding the Brain (The Great Courses, 6 DVDs Set), The Teaching Company, Lecture 29. Music and the Brain, 2007.
6. Piotrowska A. The Place of «Russian Music» on the Multicultural Map of Europe // Musicology. 2016. № 11 (21). P. 109–122.
7. Trehub S. E., Gudmundsdottir H. R. Mothers as Singing Mentors for Infants // The Oxford Handbook of Singing / G. E. Welch, D. M. Howard, J. Nix (Eds.). Abingdon : Oxford University Press, 2019.

MULTISPECTRAL BRAIN MAPPING AND ITS SIGNIFICANCE FOR VALIDATION OF RESULTS OF NEUROFEEDBACK EXPERIMENTS

*N. Petrović¹, S. Borojević²,
P. Sovilj³*

^{1,2} METACOGNIS Institute, Novi Sad, Serbia;

¹ University of Ioannina, Ioannina, Greece;

*² University of Banja Luka (Laboratory for Experimental Psychology LEP),
Banja Luka, Bosnia and Hercegovina;*

³ University of Novi Sad, Novi Sad, Serbia

Abstract. This scientific paper describes the development, implementation and results of a tool for multispectral brain mapping based on multichannel EEG in order to provide additional important information for the analysis of experiments in the field of cognitive neuroscience using the Neurofeedback system.

Keywords: biomedical engineering, cognitive neuroscience, electroencephalography, neurofeedback, brain mapping

INTRODUCTION

An electroencephalography (EEG) device is a noninvasive electronic device used to measure electrical signals from the brain through the skin of the head. The electrical potential difference between a reference point (DRL) and a point on the head determined by a 10–20 standard is measured by EEG sensors and is referred to as an EEG channel. The obtained signal must be filtered, amplified, and A/D converted before being sent to the processing unit, which is typically a computer or a specialized device. The most significant amount of data from each channel is obtained by frequency analysis, so in Table 1 you can find the basic division by spectrum.

Table 1

EEG bandwidths [4, 5]

EEG band	Corresponding frequency bandwidth
delta	<4 Hz
theta	4–7 Hz
alpha	8–15 Hz
mu	10–12 Hz
beta	16–31 Hz
gamma	>32 Hz

In order to gain a more detailed insight into the cognitive state of the examinee before, during and after the experiment, brain mapping is most often used as one of the additional tools. This method is based on the frequency analysis of the EEG signal, considering the location of the channels according to the 10–20 standard, after which a two-dimensional or three-dimensional representation of the activity is created with a legend of colors indicating the strength of the signal in different ranges [1, 7].

The best results are obtained with simplified psychological experiments where it is very easy to see which parts of the brain are active depending on the stimulus. Within this paper, the impact of neurofeedback experiments on brain mapping results was tested [2, 3, 8, 9].

METHODOLOGY

A tool for loading EEG data, processing, analysis, graphic display, saving, and exporting was developed to meet the needs for more detailed research of cognitive phenomena.

Figure 1 depicts the architecture of the developed tool in detail, as well as the relationships between individual modules. The tool has been completely developed using the Python programming language with the following libraries: sklearn, pandas, numpy, pickle, csv, matplotlib, MNE and foof.

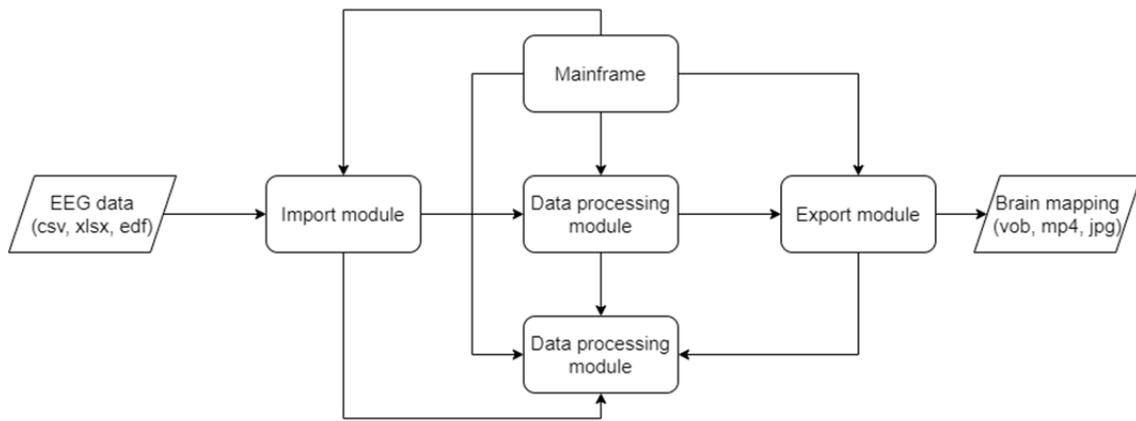

Figure 1. Brain mapping tool architecture

1.1. IMPORT MODULE

Based on the command received from the Mainframe, it loads files and automatically recognizes the number and name of the channels, as well as other relevant parameters such as sampling frequency, markers, annotations, and metadata. Following that, it sends the data to the Data processing module as well as to the Database.

1.2. DATA PROCESSING

The Data processing module's role is to filter and analyze the input data, as well as to generate a graphic representation of the brain mapping based on the Mainframe commands and the input signal. The obtained results are displayed on the screen during processing and after completion are saved in the Database. The developed module gives the possibility to choose the processing and display of all 6 EEG spectra [6].

1.3. DATABASE MODULE

It stores all the data passing through the system and forwards it to the corresponding module when called by the Mainframe.

1.4. EXPORT MODULE

Based on the Mainframe command it exports data, usually from the Database, to the desired destination on the hard drive. For now, storage and exporting are done on the local machine.

1.5. MAINFRAME

The Mainframe is the main processing module of the entire tool. Based on the set parameters, it issues commands to all other modules and reports the progress, status and results to the user. In the future, the interaction with the Mainframe will be done through the User Interface Module

RESULTS & CONCLUSION

The obtained results, shown in Figure 2, were validated by comparison with state-of-the-art scientific papers for brain mapping. With further testing and improvement, the developed tool will meet the clinical requirements for brain mapping [1, 6, 7].

The developed tool opens opportunities for connection with further research in the field of cognitive neuroscience and will be used as one of the modules within several projects, including the research of cognitive phenomena within the doctoral dissertation. With later development, this tool is planned to grow into an standalone application that will perform its tasks on a local machine or cloud server.

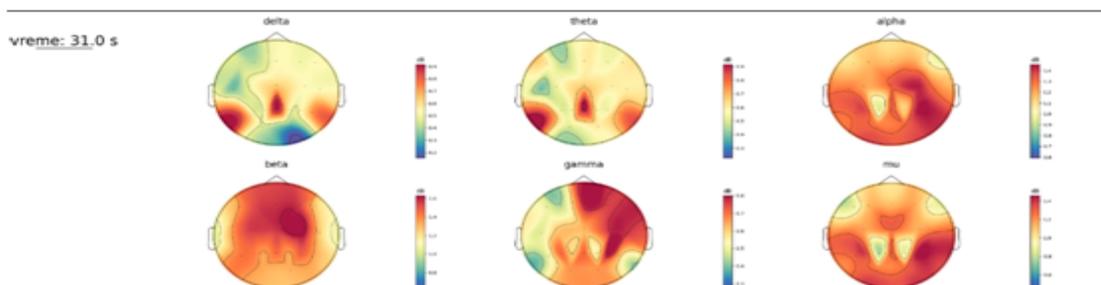

Figure 2. One frame of brain mapping divided into six graphs

References

1. Alkawadri R. J. F. i. N. Brain-computer Interface (BCI) Applications in Mapping of Epileptic Brain Networks Based on Intracranial-EEG: An update // *Frontiers in Neuroscience*. 2019. Vol. 13. P. 191.
2. Bergmann T. O., Hartwigsen G. Inferring Causality from Noninvasive Brain Stimulation in Cognitive Neuroscience // *Journal of Cognitive Neuroscience*. 2021. Vol. 33, № 2. P. 195–225.
3. Cabeza R. [et al.]. Maintenance, Reserve and Compensation: the Cognitive Neuroscience of Healthy Ageing // *Nat Rev Neurosci*. 2018. Vol. 19, № 11. P. 701–710.
4. Chalupnik R., Bialas K., Majewska Z., Kedziora M. Using Simplified EEG-Based Brain Computer Interface and Decision Tree Classifier for Emotions Detection // *International Conference on Advanced Information Networking and Applications*. Springer, 2022. P. 306–316.
5. Fox N. A. [et al.]. Assessing Human Mirror Activity with EEG mu Rhythm: A meta-analysis // *Psychol Bull*. 2016. Vol. 142, № 3. P. 291.
6. Gramfort A. [et al.]. MNE Software for Processing MEG and EEG Data // *Neuroimage*. 2014. Vol. 86. P. 446–460.
7. Hossain M. S., Amin S. U., Alsulaiman M., Muhammad G. Applying Deep Learning for Epilepsy Seizure Detection and Brain Mapping Visualization // *ACM Transactions on Multimedia Computing, Communications, and applications*. 2019. Vol. 15, № 1s. P. 1–17.
8. Nastase S. A., Goldstein A., Hasson U. J. N. Keep it Real: Rethinking the Primacy of Experimental Control in Cognitive Neuroscience // *Neuroimage*. 2020. Vol. 222. P. 117254.
9. Pimenta M. G., Brown T., Arns M., Enriquez-Geppert S. J. Treatment Efficacy and Clinical Effectiveness of EEG Neurofeedback as a Personalized and Multimodal Treatment in ADHD: A Critical review // *Neuropsychiatric Disease and Treatment*. 2021. Vol. 17. P. 637.

РАЗДЕЛ 1

РОЛЬ МЕДИА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Г. А. Дебердеева¹, Ю. А. Шурыгина²

*^{1,2} Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия*

Аннотация. Рассмотрены возможности социальной рекламы для воспитания молодежи.

Ключевые слова: социальная реклама, воспитание

Социально-экономические преобразования, проявляющиеся в нашей стране в последние десятилетия, неизбежно повлекли за собой обострение социальных проблем, особенно в молодёжной среде (агрессивности, нравственного выбора, ответственности за необдуманные поступки, ранних браков, неблагополучия семей, социального сиротства, гармонизации жизни в семье, выбора профессии и пр.).

Одним из способов привлечения внимания к проблемам общества в целом и молодёжи в частности является использование социальной рекламы.

И. В. Дедкова рассматривает социальную рекламу как «информация в любом виде, направленная на формирование определенных моральных ценностей, общественных взглядов, а также побуждения заинтересованности социума к проблеме» [1].

В Федеральном законе от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) социальная реклама рассматривается «как информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства» [3].

Социальная реклама может иметь позитивный или негативный посыл [2] и выполнять ряд других функций:

- влиять на моральные ориентиры людей;
- изменить модель поведения социума;

- агитировать на действия;
- призывать к содействию и пр.

И. В. Дедкова считает также, что в наши дни реклама представляет собой результативный инструмент формирования жизненных ценностей молодежи и выступает мощным рычагом стереотипов восприятия мира [1].

В литературе описаны различные виды социальной рекламы по содержанию:

- реклама ценностей (здорового образа жизни, правопорядка и законопослушности, милосердия и благотворительности и пр.);
- реклама некоммерческих организаций (например, центров занятости населения, пунктов сдачи и переливания крови, приютов для животных и пр.);
- реклама событий, мероприятий (например, призыв участвовать в выборах, благотворительных акциях и пр.);
- информационно-просветительская реклама (например, профилактика инсульта у населения, информация о телефоне доверия для подростков и их родителей и пр.).

По цели воздействия выделяют следующие виды рекламы:

- призывающая;
- тезисная;
- информирующая;
- комбинированная.

По характеру воздействия выделяют:

- Рациональный тип рекламы (обращение к разуму, аргументы, факты);
- эмоциональный тип рекламы (обращение к чувствам, эмоциям, переживаниям).

К формам социальной рекламы относят статью, лозунг, плакат, видеоролик и пр.

В данном исследовании обратимся к социальному плакату как форме социальной рекламы.

Социальные плакаты достаточно распространены в г. Пензе. Как правило, они размещены на баннерах вдоль дорог с оживленным транспортным движением, что обеспечивает их восприятие большому количеству людей. Как следствие, эффект воздействия усиливается. Менее распространена социальная реклама на автобусных остановках, зданиях.

Проанализировав социальную рекламу, представленную на территории г. Пензы, нами были отмечены следующие разновидности:

1. Реклама здорового образа жизни и профилактики вредных привычек (алкоголизма, курения, наркомании)

Например, «Соблюдай социальную дистанцию! Выбор за тобой!», «Болезнь долго – сделать прививку быстро!», «Будьте примером для детей –

живите трезво!» «В мире тысячи дорог. Выбери путь без наркотиков», «Откажись от курения сегодня!» и пр.

2. Реклама правопорядка и законопослушности

Например, «Заплати налоги!», «Чужих детей не бывает – заплати алименты!», «Коррупция. Сообщи, если знаешь!» и др.

3. Реклама безопасного поведения на дорогах и соблюдения правил дорожного движения

Например, «Папа, не спеши!», «Водитель, не спеши. Обратной дороги не будет!», «Переходи правильно!», «Водитель, убедись в исправности автомобиля!», «Пристегнись! Сохрани свою жизнь!» и пр.

4. Реклама, прославляющая выдающихся земляков

Например, плакат, посвященный заслуженному мастеру спорта России по спортивной гимнастике – Денису Аблязину, лётчику-космонавту, герою Российской Федерации Александру Михайловичу Самокутьяеву и др.

5. Реклама, пропагандирующая семейные ценности

Например, «Многодетная семья – будущее страны!», «Мама, сохрани мне жизнь!», «Нам решать, в каком мире будут жить наши дети!», «Пусть мама услышит!», «Семья бесценна, когда полноценна!», «Наш метод воспитания – любовь, беседа, понимание!» и др.

6. Экологическая реклама (профилактика лесных пожаров и соблюдение чистоты).

Например, «Берегите лес от пожара!», «Спасибо, что соблюдаете чистоту!», «Чистота города в твоих руках!», «Не ленись, дойди до урны!» и пр.

Также встречаются отдельные плакаты с высказываниями известных людей, выполняющие мотивирующую функцию или просто поднимающие настроение.

Например, плакат с цитатой знаменитой актрисы Фаины Раневской, в своё время размещённый в районе Автовокзала (Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на диеты, жадных мужчин и плохое настроение).

Незначительное распространение получила социальная реклама, формирующая чувство гордости за регион. Отдельным примером может являться плакат, сообщающий, что средний балл за ЕГЭ в Пензенской области был выше, чем по России.

Благодаря доступности восприятия, минимальному количеству информации, красочному эстетическому оформлению социальные плакаты, как разновидность социальной рекламы обладают значительным воспитательным потенциалом для подрастающего поколения, являются важными ценностными ориентирами, помогают сформировать образ социально ответственного поведения и, как следствие, являются способами решения социальных проблем.

Список литературы

1. Дедкова И. В. Социальная реклама. Тенденции развития социальной рекламы // Известия Института систем управления СГЭУ. 2021. № 1 (23). С. 42–45.
2. Жердева О. Н., Буряк А. В., Романова М. А., Жердев А. Е. Социальная реклама: психолингвистический аспект (на примере социальной рекламы в Алтайском крае и Германии) // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 3 (11). С. 108–112.
3. О рекламе : федер. закон № 38-ФЗ от 13.03.2006 (ред. от 05.12.2022). URL: <https://www.zakonrf.info/zoreklame/>

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

А. З. Исмиханова¹, Ю. А. Шурыгина²

*^{1,2} Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия*

Аннотация. Рассмотрена проблема формирования медиакомпетентности будущих учителей. Показано, что формирование медиакомпетентности обусловлено реализацией новых образовательных стандартов, а также этапом развития современной системы образования. Описаны объективные и субъективные трудности применения медиаресурсов в учебно-воспитательном процессе, предложены трактовки понятия «медиакомпетентность». Рассмотрены воспитательные аспекты формирования медиакомпетентности будущего учителя.

Ключевые слова: медиакомпетентность, медиаресурсы

Стандарты педагогического образования третьего поколения определяют компетенции будущих учителей, связанные с применением информационно-коммуникационных технологий. Например, к ним можно отнести следующие общепрофессиональные компетенции:

– ОПК-2. Способен участвовать в разработке основных и дополнительных образовательных программ, разрабатывать отдельные их компоненты (в том числе с использованием ИКТ);

– ОПК-9. Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности [6].

По мнению А. Э. Можаровой, М. С. Можарова, готовность жить и работать в условиях быстро меняющейся внешней обстановки является одним из требований, предъявляемых к современному учителю [1].

Одним из важных аспектов профессиональной деятельности педагога, является, на наш взгляд, способность решать профессиональные задачи (образовательные, воспитательные, развивающие) средствами разнообразных медиаресурсов.

Под медиаресурсами следует понимать учебные ресурсы, созданные на основе мультимедийных технологий и сочетающие в себе текстовую информацию, аудио- и видеоряд, анимированную компьютерную графику, статические изображения.

Включение медиаресурсов в учебно-воспитательный процесс определило изменения в содержании обучения. Обучающиеся получили возможность получать знания, выходящие за рамки школьной программы, доступ к большому объему разнообразной информации, обеспечивающей самостоятельное решение познавательных задач, формирования критического мышления [3, 5].

Особый акцент сделан на развитие умений учащихся самостоятельно пополнять знания из различных источников, решать учебные задачи, творчески перерабатывая информацию, что позволяет рассматривать их как активных субъектов познавательной деятельности. Таким образом, формирование умений у учащихся получать, перерабатывать, применять и хранить учебную информацию является важной задачей любого учителя.

Однако данный процесс также сопряжен с многочисленными трудностями.

Во-первых, неограниченный объем внешней информации затрудняет процесс ее отбора, анализа, переработки и усвоения, как в период профессионального обучения, так и в педагогической деятельности в последующем.

Во-вторых, разнообразные медиаисточники не всегда пригодны для реализации образовательных, воспитательных и развивающих целей из-за недостоверной, а иногда псевдонаучной или заведомо ложной информации.

В-третьих, необходимость применения медиаресурсов в процессе обучения не всегда соотносится с возможностями образовательного учреждения в целом и отдельных учеников в частности.

В-четвертых, слишком частое / стихийное применение медиаресурсов в учебно-воспитательном процессе, агрессивное вторжение цифровых технологий могут стать причиной дегуманизации и технизации, нарушения этических и моральных норм социума.

В-пятых, учитель должен обладать достаточным уровнем сформированности медиакомпетентности.

А. А. Бодалев, трактуя медиакомпетентность в узком смысле, рассматривает данное понятие как «интегративное качество личности, проявляющееся в готовности к выбору, использованию, критическому анализу, оцениванию, созданию и передаче медиатекстов в различных видах, формах и жанрах, анализу сложных процессов функционирования медиа в социуме» [4].

А. Э. Можарова, М. С. Можаров характеризуют это понятие в широком смысле как готовность «хорошо ориентироваться не только

в аппаратном обеспечении, но и в программном, уметь работать с файлами разных форматов, компоновать дидактический цифровой материал для уроков с использованием материалов разнообразных мультимедийных коллекций, образовательного контента и т.д.» [1].

По мнению А. В. Федорова, медиаресурсы способствуют формированию «информационной культуры, основанной на демократических и гуманистических идеалах и ценностях, на уважении принципа культурного многообразия» [5].

Более узким понятием, чем информационная культура является понятие информационное мировоззрение, предполагающее готовность к познанию все более усложняющегося мира, а также воспитание потребности в рациональном общении с информацией [5].

Таким образом, процесс формирования медиакомпетентности будущего учителя имеет выраженную воспитательную составляющую.

С одной стороны, включение в учебно-воспитательный процесс медиаматериалов, посвященных историческим реалиям и традициям, научным открытиям и пр., способствует формированию духовно-нравственной основы личности студента – будущего педагога – в образовательном пространстве вуза.

С другой стороны, использование медиаресурсов в условиях информационно насыщенного пространства на основе критического осмысления способствует развитию мышления и культуры умственного труда, т.е. умственному воспитанию [2].

В заключении отметим, что проблема формирования медиакомпетентности будущих учителей обусловлена реализацией новых образовательных стандартов, а также этапом развития современной системы образования. Применение медиаресурсов в учебно-воспитательном процессе различных образовательных учреждений вызывает определенные объективные и субъективные трудности. процесс формирования медиакомпетентности будущего учителя имеет выраженную воспитательную составляющую.

Список литературы

1. Можарова А. Э., Можаров М. С. Медиакомпетентность будущего учителя как необходимое условие его продуктивной творческой активности // Педагогическое образование и наука. 2012. № 10. С. 75–82.

2. Мурзина И. Я. Медиапрактики в образовании: реализация воспитательных задач // Педагогический журнал Башкортостана. 2021. № 3 (93). С. 66–81.

3. Панкова Т. В., Евстигнеев С. М. К вопросу о медиакомпетентности будущего учителя иностранного языка // Педагогическая информатика. 2012. № 4. С. 42–46.

4. Психология общения : энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. М. : Когито-Центр, 2011. 600 с.

5. Федоров А. В. Медиаобразование: история и теория. М. : Информация для всех, 2015. 450 с.

6. URL: <https://fgosvo.ru>

ROLE OF MEDIA IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

L. R. Puwar¹, M. V. Ishkova²

*^{1, 2} Penza State University
Penza, Russia*

Abstract. Media is hitting mainstream lately. Since the advancement of technology, it brings people to interact with multi cultures users. Regardless most of social media have all of communication features on their applications, a study figures out that folks tend to use more than one social media for different needs.

Keywords: media, intercultural communication

Social media may be a powerful on Linked In tool that allows people to communicate, interact, get connected, share, express idea and thought and lots of more functionalities to carry out. During this study, we examine the role of 5 widely used social media on intercultural communication competences. We conducted a survey on international students of Maharaja Sayajirao University of Baroda and Gujarat University, India. We attempt to figure out the motivation of the people using each social media on intercultural communication. The result shows that the majority of the participants are on Telegram with a motivation to get to know more about their international friends and most of their international friends are already on Telegram. It also shows that participants use social media with the subsequent motivation: supporting social interaction, profiling, information sharing, and communication tools. Social media enhance participants communication competence during a way that communication among international friends goes effective, they adapt faster where social media assist them to urge along very well with a strong tie, and finally, social media enhances their English reading skill. Since the upcoming of Internet, every aspect in human life changes pertaining the way of individuals communicate one another. Nowadays, distance isn't a matter. As long as someone has access to Internet, interaction and communication among people over continent is feasible to be happened. A channel that facilitates the user's interaction and communication is called social media. Social media makes world seemingly borderless. Huge active users are increasing whenever, estimated nearly one in four people worldwide is using social media. Over million active social media users exist [3] and therefore the number keeps increasing steadily, thus various social media are continuously invented and enhanced.

People use social media for various purposes. Most of individuals use social media because of the need to connect and interact with others; to gain knowledge and study different opinions and perspective of issues, topics, and events; and to socialize [3]. Moreover, some factors like age somehow

reflects the usage behavior of the tools as well. Mostly generation Y uses social media for contributing, sharing, looking for, and consuming content, plus working and playing [1]. This shows that folks have motive behind the usage of the tools. the necessity to stay connected with others and gain information are an instance of the user and the usage behavior.

Undeniably people that come from different background, continents, countries, races, then forth, are currently on social media. Social media has brought people from different cultures together within the “global village” [3]. Which means interaction among the social media users isn't limited to the identical culture only but also for intercultural communication. Moreover, prior study [2] states that “social media are changing the way that information is passed across societies and around the world”. It comes into questions whether the existing social media applications support their users adequately for intercultural communication or vice versa. Then, what quite social media functionalities that helps to encourage intercultural communication. To do so, five most used social media were selected to be further analyzed their features like LinkedIn, WhatsApp, Snapchat, Telegram and Twitter. We examined the user’s motivation on using the social media for intercultural communication. Later on, we analyzed to what extent social media features which mostly used for intercultural communication enhance intercultural communication competences.

References

1. Bolton P., Chen H., Wang N. Market Timing, Investment, and Risk Management // Journal of Financial Economics. 2013. 109. P. 40–62.
2. Breckling J. The Analysis of Directional Time Series: Applications to Wind Speed and Direction. Springer, 2012. 238 p.
3. Metev S. M., Veiko V. P. Laser-assisted Microtechnology. Springer, 2013. 270 p.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ИНФОРМАЦИОННО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СРЕДСТВАМИ МЕДИАМАТЕРИАЛОВ

З. К. Тугушева¹, Ю. А. Шурыгина²

*^{1,2} Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия*

Аннотация. Рассмотрено понятие «информационно-познавательная деятельность», обоснована необходимость ее формирования в процессе обучения иностранному

языку на старшем этапе, проиллюстрирована роль медиаматериалов для формирования готовности старшеклассников к информационно-познавательной деятельности.

Ключевые слова: познавательная самостоятельность, информационно-познавательная деятельность, процесс обучения, медиаматериалы

В настоящее время важной задачей современной системы образования является создание необходимых условий для развития у учащихся на любом этапе обучения познавательной самостоятельности как интегрального свойства личности, что также нашло отражение в новых образовательных стандартах.

А. А. Кошукова отмечает, что в большинстве исследований последних лет познавательная самостоятельность ученика трактуется как сформированность стремления и умение познавать в процессе целенаправленного поиска [2].

Исследователь выделяет в структуре познавательной самостоятельности два аспекта: мотивационный и процессуальный.

Мотивационный аспект отражает стремление личности к познанию, которые проявляются в активном восприятии, любознательности, познавательных интересах, самостоятельном отношении к результатам труда, в необходимости самоконтроля.

Процессуальный аспект предполагает овладение средствами и способами познания, развитие практических и интеллектуальных возможностей личности, которые обуславливают выполнение самого механизма познания, иначе говоря, умения познавать в процессе целенаправленного поиска [2].

Каждый из аспектов познавательной самостоятельной рассматривается педагогами и психологами как особая черта личности. Однако оба аспекта взаимосвязаны и структурно неразделимы.

Развитие познавательной самостоятельности учеников в процессе обучения и воспитания является одной из главных проблем психолого-педагогической науки, педагогической практики и важной задачей современного учителя, в том числе учителя иностранного языка.

Особую значимость для данного процесса приобретает старший этап обучения, так как именно старшеклассники характеризуются стремлением понять и осмыслить различные явления действительности, развитием сознательности, стремлением выработать у себя черты характера, которые способствуют осуществлению намеченных планов, восприимчивость к новому.

В свою очередь, в соответствии с требованиями ФГОС СОО учащиеся старших классов должны уметь использовать различные способы поиска, сбора, обработки, анализа, организации, передачи и интерпретации информации в соответствии с целями и задачами учебного предмета. Характеризуя познавательную деятельность старшеклассников,

отметим, таким образом, что умение переработки информации рассматривается как ведущая составляющая, поэтому считаем целесообразным рассматривать ее как информационно-познавательную [5].

С. В. Басков рассматривает информационно-познавательную деятельность как «комплексный вид деятельности, направленный на успешное получение информации из разных источников, ее преобразование, усвоение, включение в единую информационную систему с целью постановки и решения задач исследовательского характера» [1].

Одним из способов подготовки старшеклассников к самостоятельной информационно-познавательной деятельности является использование медиаматериалов электронных библиотек, образовательных порталов, текстотек и пр.

По мнению В. Ю. Сухотиной, В. И. Кудиновой, термин «медиаматериалы» позволяет объединить такие разноплановые понятия как статья, телевизионные новости, реклама и другие виды продукции СМИ [4].

Т. Б. Кузёма, А. Е. Лурис понимают под медиаматериалами «сообщение, изложенное в любом виде и жанре медиа (статья, отчет, видео, аудио, изображение, фильм, печатный текст и др.)» [3].

Медиаматериалы могут быть использованы в качестве основного или дополнительного материала при обучении иноязычным видам речевой деятельности.

На наш взгляд, наибольшим потенциалом для формирования готовности к информационно-познавательной деятельности старшеклассников в процессе обучения иностранному языку являются медиатексты как разновидность медиаматериалов.

В. Ю. Сухотина, В. И. Кудинова описывают четыре вида медиатекстов в зависимости от жанровых особенностей:

- новости;
- информационная аналитика и комментарий;
- публицистический текст;
- реклама [4].

Эффективность их применения при обучении иностранному языку объясняется рядом причин.

Медиатексты богаты лингвокультурологическими реалиями, содержат большое количество языковых средств, интересных для познания и лексико-семантического анализа.

Информационно-аналитические медиатексты характеризуются наличием экспрессивной лексики (наречия с усилительным значением, оценочные прилагательные, сравнительные конструкции и пр.).

Новостные медиатексты отличает насыщенность тематической лексикой, практическое отсутствие экспрессивной лексики и авторской оценки, определенный характер повествования.

Рекламным медиатекстам свойственны отклонения от нормативной орфографии, каламбуры, риторические вопросы, индивидуально-авторские слова, противопоставления и пр.

Публицистические медиатексты характеризуются широким использованием общественно-политической лексики, устойчивыми оборотами, совмещением книжной и разговорной лексики и пр. [4].

Работая с медиатекстами на уроках иностранного языка или на занятиях по внеурочной деятельности, учащиеся могут:

- осуществлять самостоятельный поиск информации в электронных каталогах или в образовательных порталах;
- использовать переработанные медиаматериалы в проектной или исследовательской деятельности;
- на основе переработанных медиатекстов готовить собственные сообщения и размещать их на интернет-сайтах, в блогах, социальных сетях, а также электронном дневнике.

Работа с медиаматериалами на старшем этапе обучения как способ формирования готовности к информационно-познавательной деятельности осуществляется под методическим руководством учителя, но без его непосредственного участия, способствуя тем самым становлению познавательной самостоятельности.

Таким образом, формирование познавательной самостоятельности учащихся трактуется как необходимое условие реализации новых образовательных стандартов. Умение переработки информации старшеклассниками рассматривается как ведущая составляющая информационно-познавательной деятельности, в том числе при обучении иностранным языкам. Значительным потенциалом для формирования готовности к информационно-познавательной деятельности старшеклассников в процессе обучения иностранному языку являются медиатексты как разновидность медиаматериалов.

Работа с медиатекстами на уроках иностранного языка или на занятиях по внеурочной деятельности реализует стремление старшеклассников к познанию, развивает их практические и интеллектуальные возможности, развивает кругозор, привлекает внимание к проблемам общества и окружающего мира.

Список литературы

1. Басков С. В. Структура и сущность информационно-познавательной деятельности учащихся // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Образование. Педагогические науки. 2014. Т. 6, № 1. С. 53–61.

2. Кошукова А. А. Развитие навыков самостоятельной деятельности младших школьников в учебной деятельности // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее : сб. ст. XIV Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. Ч. 2. Пенза : МЦНС «Наука и просвещение», 2018. С. 38–40.

3. Кузёма Т. Б., Лурис А. Е. Роль медиаматериалов в формировании коммуникативной компетенции студентов языковых вузов // Системно-деятельностный подход как условие реализации требований федерального государственного образовательного стандарта нового поколения : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Севастополь : Севастопольский государственный университет, 2019. С. 149–152.

4. Сухотина В. Ю., Кудинова В. И. Использование интернет-ресурсов и медиаматериалов при обучении иностранному языку // Разработка учебно-методического обеспечения для внедрения инновационных методов обучения при реализации ФГОС ВО 3++ : материалы XLVI науч.-метод. конф. профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов, соискателей ТГПУ им. Л. Н. Толстого / под общ. ред. В. А. Панина. Тула : Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 2019. С. 368–371.

5. URL: <https://fgos.ru>

FAKE NEWS КАК МЕДИАФЕНОМЕН

Н. Д. Тюрин¹, Е. Ю. Алёшина²

*^{1,2} Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия*

Аннотация. Приведены некоторые точки зрения на вопросы происхождения и сущность fake news, определения фейковых новостей. Отмечен их лингвистический аспект. Приведен пример из истории американских медиа.

Ключевые слова: fake news, медиа, стилизация, политика

Ежедневно мы сталкиваемся с мощным новостным потоком, в котором, наряду с достоверной информацией, существуют «фейки», создаваемые с целью дезинформировать аудиторию. В последние годы распространение недостоверной информации приобрело глобальный характер, что связано со стремительной популяризацией соцсетей и скоростью распространения контента благодаря доступному интернету и смартфонам.

Обращаясь к истории медийного понятия «fake news», отметим, что еще в XIII веке до н.э. цари Египта и Хеттского государства начертали на камнях своих дворцов сообщения о победе в битве, которая на самом деле завершилась вничью. В 1835 году (эпоха профессиональной журналистики в разгаре) газета «The New York Sun» удвоила продажи, сообщив, что астроном разглядел в сверхмощный телескоп чело-векоподобных жителей Луны.

В этих случаях распространить информацию на широкую аудиторию можно было только через определённый канал связи с ней – камень на стене дворца, газету, радио (на смену которому пришло телевидение). Доступ к нему для желающих распространить такую информацию был строго ограничен. В наше время генерировать и распространять «fake-news» может любой, воспользовавшийся возможностями социальных сетей, которые стали самостоятельной и неограниченной медиасредой. Рост их аудитории и разнообразие форматов информации (текст, фото,

аудио, видео, трансляции) привели к «демократизации рупоров», которые ранее были только в руках властей или профессионалов. Более того, именно в соцсетях транслятор фейковых новостей общается с аудиторией напрямую, минуя журналистов, государственную цензуру и другие фильтры [4].

Термин «fakenews» существует достаточно давно. К августу 2017 года Facebook перестал использовать термин «fakenews» и вместо него использовал «falsenews (ложные новости)». В ноябре 2017 года Клэр Уордл, соучредитель некоммерческой организации «First Draft», которая занимается борьбой с ошибками и дезинформацией, публично отвергла термин «fakenews», сочтя ее «прискорбно неадекватной». Она заменила его на «information pollution (информационное загрязнение)» и провела различие между тремя типами проблем. Первая проблема – ложная информация, распространяемая без злого умысла. Вторая проблема связана с распространением ложной информации с вредными намерениями. Третья проблема – распространение подлинной информации с намерением причинить вред. Сюда можно отнести, например, некоторые виды утечек, домогательств и разжигания ненависти в Интернете. В октябре 2018 года британское правительство решило, что термин «fakenews» больше не будет использоваться в официальных документах, поскольку это «плохо определенный и вводящий в заблуждение термин, который объединяет различную ложную информацию, от подлинной ошибки до иностранного вмешательства в демократические процессы». Это последовало за рекомендацией Комитета Палаты общин по цифровым технологиям, культуре, СМИ и спорту избегать этого термина и использовать вместо него «misinformation (disinformation)» [5].

Известный российский политолог А. В. Манойло определяет фейковую новость (фейк) «как информационный вброс, содержащий в себе специально подготовленную информацию заведомо провокационного и резонансного характера. При этом фейк может содержать как заведомо ложную, так и истинную (проверяемую) информацию, вырванную из контекста конкретной беседы, разговора или выступления. Цель фейковой новости – создание ажиотажа вокруг мнимого информационного повода, создаваемого вбросом заведомо провокационной информации, имеющей резонансный характер» [2].

А. П. Суходолов, предлагая теоретическое осмысление феномена создания и распространения фейковых новостей в современном медиaprостранстве, на основе проведенного анализа, предлагает выделять их разновидности в зависимости от следующих критериев:

1. Соотношение достоверной и недостоверной информации.
2. Достоверность обстоятельств времени и места произошедшего события.
3. Состав лиц, упоминаемых в «новости».
4. Цели создания и распространения.

5. Уровень восприятия достоверности [3].

При этом, изучая *fake news* в общественно-политическом контексте, А. П. Суходолов подчеркивает существенный лингвистический аспект данного понятия: «... если исходить из того, что новость – это оперативное информационное сообщение о событиях, произошедших недавно или происходящих в текущий момент, представляющее политический, экономический или общественный интерес для аудитории в своей свежести, то «фейковая новость» – это сообщение, стилистически созданное как настоящая новость, но ложное полностью или частично» [3]. То есть, в лингвистическом разрезе, речь идет о стилизации текста как истинного новостного текста с наличием всех необходимых для этого характеристик.

Цели создания фейковых новостей разнообразны: от индивидуальных до глобальных политических и коммерческих. Приведем пример упомянутой выше фейковой новости об открытии жизни на Луне, появившейся в газете «The New York Sun» 21 августа 1835 года. Открытие приписывалось известному астроному сэру Джону Хершелу. В статье сообщалось, что Хэршел совершил данное открытие посредством «гидро-кислородных увеличительных стекол». Далее следовало детальное описание процесса открытия и фантастическая картина причудливых существ-обитателей Луны.

Of animals, he classified nine species of mammalia, and five of ovipara. Among the former is a small kind of rein-deer, the elk, the moose, the horned bear, and the biped beaver. The last resembles the beaver of the earth in every other respect than in its destitution of a tail, and its invariable habit of walking upon only two feet. It carries its young in its arms like a human being, and moves with an easy gliding motion. GREAT ASTRONOMICAL DISCOVERIES LATELY MADE, The Sun, Thursday, August 27, 1835 [6].

К. А. Ключникова отмечает, что сегодня представляется возможным расценивать *fake news* как новую форму политической пропаганды. Постоянно появляющиеся исследования доказывают, что это не просто цифровое проявление желтой прессы, а количественно и качественно растущая угроза. В журнале «Science» представлено исследование отмечающее, что ложь распространяется значительно дальше, быстрее, глубже и шире, чем истина, во всех категориях информации, и последствия более выраженные для ложных политических новостей, чем для новостей о терроризме, стихийных бедствиях, науке, городских легендах или финансовой информации [1].

Феномен фейковых новостей представляет особый интерес в современном политическом медийном контексте. Причем предметом изучения могут стать как прагматические характеристики *fake news*, так и лингвистические средства выражения ложной информации в противовес истинной.

Список литературы

1. Ключникова К. А. Феномен FAKENEWS в современных СМИ США = The phenomenon of FAKENEWS in modern US media // Век информации (сетевое издание). Age-info.com. URL: <https://age-info.com/2019/06/феномен-fake-news-в-современных-сми-сша/> (дата обращения: 01.11.2022).
2. Манойло А. В. Цепные реакции каскадного типа в современных технологиях вирусного распространения «фейковых новостей» // Вестник Московского государственного областного университета : электронный журнал. 2020. № 3. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/62>
3. Суходолов А. П. Феномен «фейковых новостей» в современном медиапространстве // Евроазиатское сотрудничество: гуманитарные аспекты : материалы Международ. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 14–15 сентября 2017 г.). Иркутск, 2017. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32574561>
4. Fake News: как создаются фейковые новости и можно ли их распознать // Блог компании Trend Micro. URL: <https://habr.com/ru/company/trendmicro/blog/478040/>
5. Fake News. New World Encyclopedia. URL: https://www.newworldencyclopedia.org/entry/Fake_news
6. Starmas B. J. 10 Examples of Fake News from History // The Social Historian. URL: <https://www.thesocialhistorian.com/fake-news/>

ОТРАЖЕНИЕ ДИСКУРСА ПАМЯТИ О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В РОССИЙСКИХ ОНЛАЙН-ГАЗЕТАХ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ 2018 г.)

М. Ягмырова¹, Т. А. Разуваева²

*^{1, 2} Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия*

Аннотация. Рассмотрен дискурс памяти о Первой мировой войне в онлайн-газетах «Российская газета» и «Ведомости». Проведен анализ веб-корпуса медиатекстов с использованием онлайн-программы Nuphe.

Ключевые слова: дискурс памяти, онлайн-газета, Первая мировая война, медиатекст

В последние годы в научном сообществе возрастает интерес к анализу отражения дискурса памяти об исторических событиях XX века в медиа. Это обусловлено различными факторами – изменилась сама парадигма исследовательского поиска, что привело к возникновению новых направлений в историографии, государство стало активно формировать публичную мемориальную повестку, иницируя и финансируя различные федеральные программы по поддержке исследований российской истории и мемориальные проекты, ведется работа по изданию

и переизданию большого количества исторических документов. Кроме того, значительно возросли возможности и роль акторов в Интернет-пространстве, влияющих на формирование общественного мнения и национальной исторической памяти.

В последние годы проводятся комплексные аналитические исследования событий российской истории (Д. А. Аникин, О. В. Большакова, А. Ю. Бубнов, И. И. Глебова, А. В. Комплеев, В. М. Шевырин, М. Н. Покровский и др.), научные работы по анализу формирования исторической памяти в современном цифровом мире (Д. С. Артамонов, М. Л. Воловикова, С. В. Тихонова и др.), по анализу «дискурса вражды» массмедиа на примере современной национальной памяти относительно событий Второй мировой войны (К. К. Фурсов), исследования дискурсивного отражения истории конфликта в медиа (Е. Ю. Алешина, М. Я. Блох, Т. А. Разуваева и др.) и др. Особый интерес у ученых вызывает переосмысление событий Первой мировой войны и ее отражение в онлайн-медиа. Долгое время это историческое событие оставалось «забытым», возрождение памяти о ней свидетельствует о стремлении вернуть этот исторический факт в культурную и историческую память народа.

Дискурс – это «тематически определенный текст, задуманный и предполагаемый как целый и завершенный, но рассмотренный в ситуации общения в которой он разворачивается» [2, с. 9]. Дискурс памяти можно определить как «текст, отмеченный темой, имеющей отношение к историческим событиям и рассмотренный в ситуации воспоминания об этих событиях» [1, с. 212]. Медиатексты, освещающие события прошлого, также представляют дискурс памяти.

Особый интерес представляют медиатексты, публикуемые российскими онлайн-газетами, относящимися к качественной журналистике в российском медиа-пространстве.

В рамках исследования нами был проведен отбор и анализ статей на онлайн-платформе «Российская газета» и «Ведомости» в период с 7 по 14 ноября 2018 г., освещающих историческое событие – 100-летний юбилей Первой мировой войны.

В ходе анализа статей нас интересовал вопрос о том, каким образом рассматривается Первая мировая война в российских онлайн-медиа.

В статье «Прорыв и атака» онлайн-газеты «Российская газета» описывается торжественное заседание Российского исторического общества, на котором были подведены итоги пятилетней работы оргкомитета по подготовке мероприятий, связанных со 100-летием окончания Первой мировой войны [5]. В статье отмечается, что с 2014 г. увеличился уровень осведомленности российских граждан о Первой мировой войне с 30 % до 70 % благодаря проводимым проектам в стране. В статье также анализируются последствия участия России в этой войне:

выход России из Первой мировой войны оказался едва ли не более разрушительным, чем вступление: «Между Версальским миром и так называемым Мюнхенским сговором – ключевыми точками на пути ко Второй мировой войне – оказалось поразительно много общего. В основе обоих решений лежала убежденность участников этих сделок в собственной исключительности и полное пренебрежение нормами международного права... И там, и там было нежелание допускать за стол переговоров нашу страну, традиционно выступающую гарантом устойчивости любых геополитических сделок в Европе» [5].

Министр культуры РФ рассказывает в статье «В камне, в бронзе, в живой памяти» о том, что 5 лет назад представления о месте России в Первой мировой были расплывчатыми. С тех пор проделана серьезная системная работа по институционализации памяти о Великой войне, закреплении ее в общественном пространстве. И вновь в статье отмечается важность извлечения уроков из прошлого: «Мы должны помнить о том, что Россия вела себя как достойный член коалиции, исходила из того, что только совместными усилиями можно разбить врага. Это урок: в период потрясений именно внутреннее единство – залог выживания» [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что в онлайн-статьях «Российской газеты» подчеркивается необходимость извлечения урока из истории – необходимость поддержания мира. При этом Россия и Германия не рассматриваются в качестве противников, не противопоставляются друг другу. В статьях объективно описывается ход войны и разрушительные последствия для всех сторон в равной степени.

На онлайн-портале «Ведомости» за период с 7 по 14 ноября 2018 г. были опубликованы всего 2 статьи. Статья «Мировые лидеры почтили память жертв Первой мировой войны» носит чисто информативный характер, в которой кратко описывается торжественная церемония в честь 100-летия со дня окончания Первой мировой войны, которая прошла 11 ноября 2018 г. на площади Шарля де Голля, у Триумфальной арки [6]. В этой отсутствуют какого-либо рода политические оценки исторического события, анализ виновников в развязывании войны, причин этого конфликта и т.п.

Совершенно другой характер носит статья «“Меня могут убить, – это дело случая“. Первая мировая война глазами великих писателей» [4]. Данная статья представляет собой нарезку из произведений великих писателей, которые либо сами принимали участие в Первой мировой войне в военных действиях, либо служили военными корреспондентами. При этом автор статьи не дает никаких комментариев. Статья построена следующим образом: дается краткая библиографическая справка о писателе, затем – отрывок из произведения, в котором отражаются ужасы войны, ее правда, смерти солдат, безысходность, бессмысленность войны. При этом автор приводит отрывки из произведений писателей различных национальностей – участников войны:

- Эрих Мария Ремарк «Три товарища»;
- Анри Барбюс «Огонь»;
- Матэ Залка «Добердо»;
- Эрнест Хемингуэй «Прощай, оружие!»;
- Алексей Толстой «Хождение по мукам»;
- Алексей Будберг «Дневник белогвардейца».

Таким образом, автор дает возможность читателям самостоятельно сделать свои выводы о бессмысленности и жестокости войны, прочитав отрывки из произведений писателей различных национальностей.

В рамках исследования мы также провели анализ корпуса онлайн-статей «Российской газеты» с использованием онлайн-программы Huphe (<https://huphe.medialab.sciences-po.fr/>), позволяющей проанализировать связь медиакорпуса с гиперссылками в Интернет-пространстве, получив при этом своего веб-карту для медиатекста. На рис. 1 представлена веб-карта медиакорпуса отобранных статей.

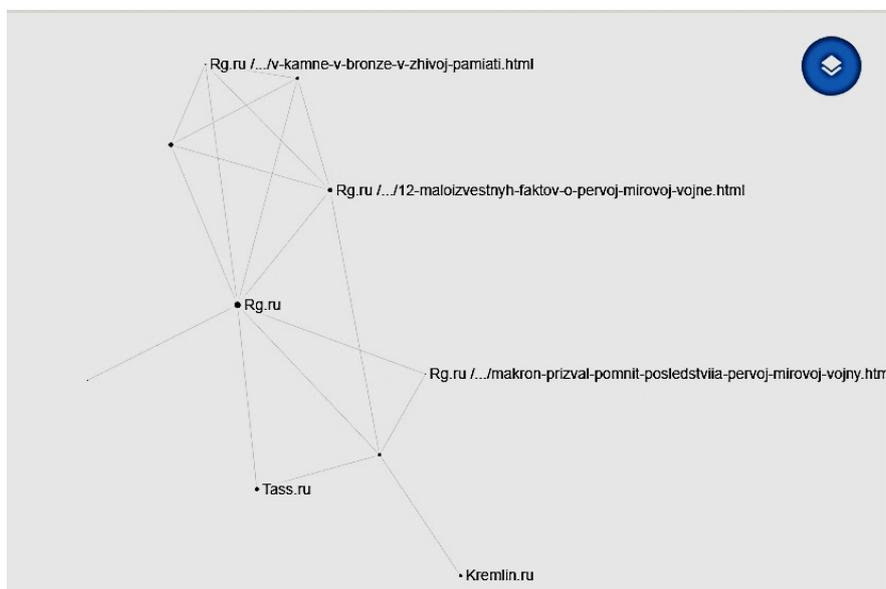

Рис. 1. Веб-карта медиакорпуса «Российской газеты»

Анализ показывает, что медиакорпус имеет гиперссылки на социальные сети: Odnoklassniki.ru, Twitter.com /rgrus, Vk.com, Yandex.ru, Youtube.com, что обусловлено тем, что «Российская газета» транслирует свои новости очень активно через социальные медиа. Кроме того, имеются ссылки на веб-сайт российского информационного агентства ТАСС (<http://Tass.ru>) и официальный сайт Президента РФ (<http://kremlin.ru>).

На рис. 2 представлен анализ веб-корпуса онлайн-статей газеты «Ведомости». Анализ показывает, что медиакорпус имеет гиперссылки на социальные сети: Facebook.com, Flipboard.com, Hbr-Russia.ru, Instagram.com, Liveinternet.ru, Ok.ru, Telegram.me, Twitter.com. Кроме того, медиакорпус содержит гиперссылки на сайты российских и зарубежных

официальных организаций – информационных агентств, Министерства иностранных дел РФ и т.д.:

- <http://Mid.ru> – сайт Министерства иностранных дел РФ;
- <http://Ria.ru>, <http://Tass.ru>, <http://Interfax.ru> – сайты информационных агентств в РФ;
- <http://Kommersant.ru> – крупный издательский комплекс в России;
- <http://Bbc.com> – сайт британского информационного агентства;
- <http://Sledcom.ru> – сайт Следственного комитета РФ;
- <http://Forbes.ru> – финансово-экономический журнал;
- <http://Haaretz.com>, <http://Jpost.com> – сайты израильских газет;
- <http://Liberation.fr>, <http://Lefigaro.fr> – сайты французских газет a daily newspaper in France;
- <http://Reuters.com> – сайт международного информационного агентств и др.

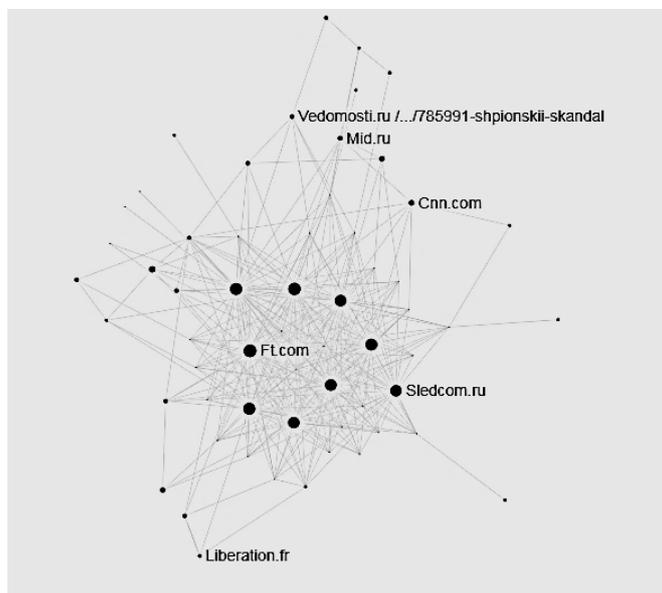

Рис. 2. Веб-карта медиакорпуса «Ведомости»

Таким образом, мы можем сделать вывод, что Первая мировая война перестает быть «забытой» войной и постепенно возвращается в культурную и историческую память российского народа. Большую роль в формировании дискурса памяти в условиях цифровизации общества играют онлайн-медиа, в частности, онлайн-газеты. Проведенный анализ медиатекстов «Российской газеты» и «Ведомости» показал, что в них преобладают следующие нарративы: объективное описание исторических событий, призыв к извлечению уроков из прошлого. При этом навязывание какой-либо точки зрения отсутствует, медиатексты построены таким образом, что каждый читатель может сделать свой вывод самостоятельно. Анализ веб-корпуса проанализированных с помощью программы Nuphe статей показал взаимосвязи с множеством сайтов

официальных организаций (правительственных учреждений, информационных агентств, онлайн-газет) и с социальными сетями, что свидетельствует о том, что журналисты опираются на официальную информацию, а также на активное продвижение онлайн-газетами своего контента среди максимального количества Интернет-пользователей, что способствует формированию дискурса памяти в массовом сознании общества.

Список литературы

1. Алёшина Е. Ю. Падение берлинской стены (9 ноября 1989 г.) в современных СМИ: Дискурс памяти // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (30 ноября – 3 декабря 2020 г.). Пенза : ПензГТУ, 2012. С. 211–218.

2. Блох М. Я. Дискурс и системное языкознание. Язык. Культура // Речевое общение. 2013. № 1. С. 5–11.

3. Мединский В. В камне, в бронзе, в живой памяти // Российская газета. 2018. 10 ноября. URL: <https://rg.ru/2018/11/10/v-kamne-v-bronze-v-zhivoj-pamiat.html>

4. «Меня могут убить, – это дело случая». Первая мировая война глазами великих писателей // Ведомости. 2018. 10 ноября. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/11/10/785915-pervaya-mirovaya-voina>

5. Новоселова Е. Прорыв и атака // Российская газета. 2018. 7 ноября. URL: <https://rg.ru/2018/11/07/medinskij-povysilas-osvedomlennost-rossiian-o-sobytiiah-pervoj-mirovoj.html>

6. Чевтаева И. Мировые лидеры почтили память жертв Первой мировой войны // Ведомости. 2018. 11 ноября. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/11/11/786092-putin>

РАЗДЕЛ 2

ЯЗЫКОВАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СУДЬБА РУССКОГО ЯЗЫКА В МИРЕ

СИСТЕМА ТРАНСПОРТНЫХ НОМИНАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Т. А. Аррази

*Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия*

Аннотация. С позиции носителя индонезийского языка рассмотрены лексические единицы современного русского языка, которые относятся к лексико-семантической группе «Транспорт» и к системе транспортных номинаций в целом.

Ключевые слова: русский язык, система транспортных номинаций, носитель индонезийского языка

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством Шмельковой Веры Викторовны, д.ф.н., профессора кафедры «Русский язык как иностранный» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Лексико-семантическая группа «Транспорт» в современном русском языке достаточно велика и многообразна. Она является результатом развития лексического строя русского языка, неразрывно связанного с технической, экономической и культурной сторонами жизни русского народа, появлением в русском языке новых слов и переходом в пассивный запас устаревших лексических единиц.

Лексико-семантические группы (ЛСГ) являются важным классом слов. Они объединяют в себе слова одной части речи, в которых присутствует не только общая грамматическая сема, но и как минимум одна общая категориально-лексическая сема. Эта сема составляет семантическую основу группы и в каждом отдельном слове уточняется с помощью дифференциальных сем.

По мнению Ф. П. Филина, лексико-семантическая группа входит в состав более крупной тематической группы [2, с. 226].

Мы, вслед за Л. М. Васильевым, под лексико-семантической группой понимаем «семантический класс слов (лексем), объединённых хотя бы одной общей лексической семой» [1, с. 43].

Транспортная система – это комплекс различных видов транспорта, находящихся во взаимодействии при выполнении перевозок. Термин

«транспортная система» употребляется применительно к государству, региону, или крупному городу (например, *транспортная система России*).

В состав транспортной системы входят следующие виды транспорта: воздушный транспорт, водный транспорт, наземный транспорт.

Воздушный транспорт – понятие, включающее в себя как собственно воздушные суда, так и необходимую для их эксплуатации инфраструктуру: аэропорты, диспетчерские и технические службы.

Слова русского происхождения, относящиеся к этой подгруппе:

Вертолёт – винтокрылый летательный аппарат вертикального взлёта и посадки, у которого подъёмная и движущая силы на всех этапах полёта создаются одним или несколькими несущими винтами с приводом от одного или нескольких двигателей;

Самолёт (устар.: аэроплан) – класс воздушных судов тяжелее воздуха, предназначенных для полётов в атмосфере с помощью силового агрегата, создающего тягу и неподвижного относительно других частей аппарата крыла, создающего подъёмную силу.

К заимствованным относятся следующие лексические единицы.

Аэробус (от английского слова *Airbus*) – многоместный пассажирский самолёт с повышенной комфортабельностью салона и высоким уровнем обслуживания пассажиров.

Дирижабль (от французского слова *dirigeable* – управляемый), или управляемый аэростат – вид воздушных судов: аэростат, снабжённый силовой установкой и способный передвигаться в заданном направлении со значительной скоростью в большом диапазоне высот.

Водный транспорт – вид транспорта, перевозящего грузы и/или пассажиров по водным путям сообщения, как естественным (океаны, моря, реки, озера), так и искусственным (каналы, водохранилища). Основным транспортным средством является *судно*. Это общее название для всех видов водного транспорта. Назовём некоторые слова, относящиеся к этой подгруппе.

Корабль – крупное морское судно. Точное происхождение этого слова не установлено. Одна из самых распространённых точек зрения, что это слово имеет греческое происхождение.

Лодка (общеславянское слово) – небольшое судно для передвижения на небольшие расстояния.

Яхта (от нидерландского слова *jacht*) – первоначально лёгкое и быстрое судно для перевозки отдельных персон, оборудованное палубой и каютой (каютами). В современном понимании – любое судно, предназначенное для спортивных или туристических целей и отдыха. К яхтам не относятся рейсовые суда, предназначенные для коммерческих целей, для перевозки большого числа пассажиров (когда основная цель – транспортная, а не отдых и развлечения на борту судна) и других транспортных целей.

Танкер (от английского слова *tanker*) – грузовое самоходное судно, предназначенное для перевозки наливных грузов. Танкеры эксплуатируются на речных и морских водных путях и могут иметь различные размеры и грузоподъемность. Наиболее распространены танкеры для перевозки нефти и нефтепродуктов, сжиженного природного газа и продукции химической промышленности.

Наземный транспорт – транспорт, осуществляющий движение по земле, включающий вагоны поездов, трамваев и метрополитена, тракторы, сельскохозяйственные машины.

Автобус (сокращение от автомобиль-омнибус, слово латинского происхождения) – безрельсовое механическое моторное транспортное средство, технически предназначенное для перевозки девяти и более пассажиров и способное маневрировать на дороге.

Автомашина (от греческого слова *autos* – сам, самостоятельно и латинского слова *mobilis* – подвижный) – транспортное средство с двигателем внутреннего сгорания, предназначенное для перевозки пассажиров и грузов по безрельсовым дорогам.

Троллейбус – безрельсовое механическое транспортное средство (преимущественно пассажирское, хотя встречаются троллейбусы грузовые и специального назначения) контактного типа с электрическим приводом, получающее электрический ток от внешнего источника питания (от центральных электрических станций) через двухпроводную контактную сеть с помощью штангового токоприёмника и сочетающее в себе как преимущества, так и недостатки трамвая и автобуса. Слово *троллейбус* заимствовано из английского языка.

Маршрутное такси (разг.: *маршрутка*) – автобусы и микроавтобусы, осуществляющие перевозку пассажиров и багажа по установленным маршрутам и не полностью интегрированные в регулярную систему общественного транспорта.

Мотоцикл (французское слово *motocycle*, произошедшее от латинского слова *mōtor* – приводящий в движение и греческого слова *κύκλος* – круг, колесо) – как правило, двухколёсное транспортное средство с двигателем (внутреннего сгорания, электрическим, пневматическим).

Велосипед (французское слово *vélocipède*, произошедшее от латинских слов *vēlōx* «быстрый» и *pes* «нога») – колёсное транспортное средство, приводимое в движение мускульной силой человека через педали. Наиболее распространены двухколёсные велосипеды, но существуют также конструкции с тремя и более колёсами. Он стал использоваться как средство передвижения ещё до широкого распространения городского общественного транспорта, в том числе автобусов, троллейбусов и трамваев.

Таким образом, лексико-семантическая группа «Транспорт» в современном русском языке новейшего времени содержит большое

количество единиц русского и иноязычного происхождения, является открытой и динамично развивается.

Список литературы

1. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1971. № 5. С. 105–113.
2. Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. М. : URSS, 2008. 416 с.

БЕЗЛИЧНОСТЬ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НОСИТЕЛЯ ИНДОНЕЗИЙСКОГО ЯЗЫКА

А. М. З. Ахвани

*Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия*

Аннотация. С позиции носителя индонезийского языка рассмотрены грамматическая категория безличности, особенности и способы её выражения в современном русском языке.

Ключевые слова: русский язык, категория безличности, безличные конструкции

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством Шмельковой Веры Викторовны, д.ф.н., профессора кафедры «Русский язык как иностранный» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

В русском языке, как и в других индоевропейских языках, имеется особая грамматическая категория – категория безличности. Для носителя индонезийского языка эта категория кажется немного странной, так как в индонезийском языке нет безличных конструкций, поэтому категорию безличности носителю индонезийского языка довольно сложно понять. Как такое возможно, когда в предложении нет никаких субъектов? Кто или что производит действие?

Что же такое безличная конструкция? И. М. Пулькина, Е. Б. Захва-ва-Некрасова пишут, что безличное предложение – это «предложение, имеющее только сказуемое, перед которым нет и не может быть подлежащих» [3, с. 434]. Сказуемое безличного предложения обычно выражается глаголом или предикативным наречием. Существительное и местоимение обычно стоят в дательном падеже.

Н. С. Валгина отмечает, что «безличное предложение – это простое предложение, главный член которого выражает значение процесса или состояния, независимо от лица и исполнителя. Грамматический субъект в этом предложении не существует в целой структуре, так как

сказуемое не выражает значение исполнителя действия, выраженного именительным падежом. Подлежащее тоже не относится к другим членам предложения» [2, с. 338].

Л. А. Новиков пишет, что «безличное предложение – это предложение, имеющее главный член, который обозначает действие, состояние или знак проявляются или существует, как будто сами собой, и не относится к исполнителю действий или носителю знаков» [1, с. 226].

Можно сказать, что безличное предложение – это особая структура в русском языке, в которой имеется только один главный член – сказуемое – и которая обозначает значение действия или состояния без прямого указания на исполнителя действия или носителя состояния.

В русском языке безличность выражается сказуемым с некоторыми частями речи: глагол (безличный глагол, личный глагол в значении безличного, инфинитив); наречие (предикативное); категория состояния; модальные слова.

Далее приведём некоторые примеры безличных конструкций, взятые из рассказа «Дама с собачкой» А. П. Чехова.

– **Безличный глагол:** И *приходилось говорить* неопределенно о любви, о женщинах, и никто не догадывался, в чём дело, и только жена шевелила своими тёмными бровями и говорила: «Тебе, Димитрий, совсем не идёт роль фата».

В этом предложении сказуемое выражается безличным глаголом *приходилось* в сочетании с инфинитивом глагола *говорить*. Признак безличности – употребление глагола в среднем роде единственного числа прошедшего времени.

– **Личный глагол в значении безличного:** У неё в номере было душно, *пахло* духами, которые она купила в японском магазине.

В этом предложении сказуемое выражено личным глаголом в значении безличного *пахло*. Признак безличности – употребление глагола в среднем роде единственного числа прошедшего времени. Глагол *пахнуть-пахло* имеет значение личного действия, но именно в этом предложении личное значение отсутствует.

– **Инфинитив:** Не *поехать* ли нам куда-нибудь?

В этом предложении сказуемое выражено неопределенной формой глагола (инфинитивом) *поехать*.

– **Предикативное наречие:** ... и даже *молчать* с ними ему *было легко*.

В этом предложении сказуемое выражено предикативным наречием *легко* со служебным глаголом *было* и составным глаголом *молчать*. Признак безличности – употребление вспомогательного глагола в среднем роде единственного числа прошедшего времени. Наречие здесь указывает на признак глагола *молчать*, который употреблён в инфинитиве.

– **Категория состояния:** Говорили о том, как *душно* после жаркого дня.

В этом предложении сказуемое выражено категорией состояния *душно*. Как правило, значение категории состояния соответствует значению наречия, которое грамматически неизменяемо.

– **Модальное слово:** *Можно дать* ему кость?

В этом предложении сказуемое выражено модальным словом *можно* с инфинитивом глагола *дать*. Модальное слово не изменяется, указывает на значение модальности.

– **Глагол *быть* с отрицательной частицей «нет, не было, не будет»:** Люди начали уходить, уже совсем *не было* ветра.

В этом предложении сказуемое выражено служебным глаголом *было* с отрицательной частицей *не*. Признак безличности – употребление вспомогательного глагола в форме среднего рода единственного числа прошедшего времени.

Безличные предложения можно разделить на 4 семантические сферы:

1. Стихийные явления природы – «светает», «дует»;
2. Состояния организма, внутреннего мира и психики человека – «мне больно»;
3. Сфера модальности – «надо», «необходимо»;
4. Значение существования – «есть», «имеется», «случилось так, что ...»

Индонезийский филолог Супарман считает, что в индонезийском языке предложение обязательно состоит как минимум из 2 главных членов – подлежащее (субъект) и сказуемое (предикат). Ещё один исследователь, Ахдиях, пишет, что основа каждого предложения в индонезийском языке должна обязательно состоять из подлежащего и сказуемого. Следовательно, если одного из этих двух членов нет, то предложение неправильно составлено и не может использоваться, так как оба главных члена являются базовой частью предложения, с помощью которой может быть выражена главная идея предложения.

Проблема возникает тогда, когда носителю индонезийского языка надо перевести с русского на индонезийский язык безличное предложение. Например, выражение «мне не спалось» можно понимать, как *я не мог спать, но я не знаю точно почему, я просто не мог этого делать*. В индонезийском языке нет конструкции, с помощью которой можно выразить такое скрытое значение в одном предложении. По-индонезийски эту мысль можно выразить двусоставным предложением «*aku tidak bisa tidur, dan aku tidak tahu mengapa*», которое можно перевести буквально так: «я не мог спать и не знаю почему». Дополнительное значение выражается придаточным предложением.

Другой пример: фраза «мне хотелось ...» часто используется как этикетное выражение в деловом стиле, это звучит вежливее. В индонезийском языке фраза будет звучать следующим образом: «*saya ingin ...*», буквально это значит: «я хочу ...». В индонезийском языке нет

конструкций, которые могут выражать вежливое значение, содержащееся в русской безличной конструкции.

Таким образом, при переводе безличных конструкций с русского языка на индонезийский язык необходимо найти вариант, который на индонезийском языке полностью выражает смысл и соответствует нормам индонезийского языка.

Список литературы

1. Валгина Н. С. Современный русский язык. Синтаксис. М. : Высшая школа, 2003. 416 с.
2. Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ. М. : Русский язык, 2002. 300 с.
3. Пулькина И. М., Захава-Некрасова Е. Б. Практическая грамматика русского языка с упражнениями. М. : Русский язык, 2000. 592 с.

ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ

А. Гоччиев¹, Л. Ю. Семёнова²

*^{1,2} Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия*

Аннотация. Рассмотрены некоторые отличительные признаки современной интернет-рекламы, описаны языковые особенности рекламы мужской одежды, представленной в Telegram-канале.

Ключевые слова: интернет-реклама, Telegram-канал, язык рекламы, языковые особенности рекламного текста

Современная реклама представляет собой обширную сферу человеческой деятельности, результатом которой является создание рекламных текстов разных видов и жанров (печатная реклама, радио- и телевизионная реклама, наружная реклама, реклама в сети Интернет и др.).

По определению И. А. Стернина, «реклама – это информация, которая имеет целью привлечь внимание людей к товару и продать его; побудить людей воспользоваться какой-либо услугой, принять участие в чем-либо, поддержать кого-либо, проголосовать за кого-либо» [3, с. 177–178].

Первоначально реклама заняла свое место на телевидении, радио, в печатных изданиях, появилась на улицах городов, в настоящее время реклама быстро и успешно осваивает просторы Интернета.

Ежедневно миллионы людей используют социальные сети и мессенджеры. Размещая информацию о товарах и услугах в социальных медиа, рекламодатели получают уникальную возможность непосредственного контакта с потребителями.

В статье «Маркетинг в социальных сетях», размещенной в Википедии, указывается: «Основной упор делается на создании сообщения (текстового или визуального), которое люди будут распространять через социальные сети самостоятельно, уже без участия организатора. Считается, что сообщения, передаваемые по социальным сетям, вызывают больше доверия у потенциальных потребителей товара или услуги. Это связывается с рекомендательной схемой распространения в социальных медиа за счёт социальных связей, лежащих в основе взаимодействия» [2].

К отличительным признакам рекламы в сети Интернет можно отнести следующие:

1) адресатом интернет-рекламы является аудитория, превосходящая по численности количество потребителей печатной рекламы, радио- и телевизионной рекламы;

2) рекламная информация является легкодоступной для каждого пользователя Интернета;

3) текст в интернет-рекламе имеет гипертекстуальный характер за счет наличия в нем активных ссылок и перехода по ним к дополнительной информации;

4) рекламодатели имеют возможность получения моментального отклика потребителя на сообщение;

5) история публикаций рекламных сообщений сохраняется;

6) потребители интернет-рекламы, размещаемой в социальных сетях и мессенджерах, могут самостоятельно делиться контентом с другими пользователями.

В качестве материала исследования выбрана реклама мужской одежды HENDERSON, размещенная в Telegram-канале. Telegram – мессенджер, занимающий по количеству пользователей в России одно из первых мест. Это делает его привлекательным для рекламодателей.

Компания HENDERSON – российский бренд классической мужской одежды, обуви и аксессуаров для работы и отдыха в сегменте «доступный люкс». Товары для мужчин компании представлены практически во всех социальных медиа (ВКонтакте, Telegram, Дзен, Одноклассники, Ютуб), обратная связь с потенциальными покупателями организована в чатах ВКонтакте, Telegram, Вацапа, Вайбера.

В Telegram-канале мужская одежда HENDERSON представлена с марта 2022 года. Канал имеет более 2400 подписчиков, это не так много по сравнению с социальными сетями Одноклассники (более 15 000 подписчиков) и ВКонтакте (более 23 000 подписчиков).

Цель исследования – выявить и описать языковые особенности современной интернет-рекламы (лексические, морфологические, синтаксические) на материале текстов рекламы мужской одежды, размещенной в Telegram-канале.

В описании Telegram-канала Дома моды HENDERSON опубликовано приветствие потенциальным клиентам, которое начинается с обращения «друзья» и выражения радости по поводу открытия канала «мы рады вас приветствовать на странице Дома моды HENDERSON». Далее сообщается, что компания уже 30 лет работает на российском рынке, что свидетельствует о ее надежности и востребованности, указывается функция компании – «*помогаем российским мужчинам в создании стильного гардероба*», обозначается рекламируемый товар – «*одежда на любой случай: для работы, отдыха или торжеств*».

Изучение языкового материала показало, что в рекламе мужской одежды можно выделить следующие тематические группы:

1) мужская одежда (*рубашка, костюм, брюки, поло*), а также элементы одежды (*воротник, карман, капюшон*);

2) цвет изделия (*зелёная футболка, стильная белая куртка, трендовый красный цвет, выразительный цвет, яркие оттенки, контрастные цвета*);

3) ткань, материал (*натуральные материалы, хлопок, лен, шерсть, 100 % шерсть, особенная ткань, качественные и натуральные материалы, трикотажные, вельветовые рубашки, ткани превосходного качества итальянских производителей, ткани ведущих мировых производителей*);

4) технология пошива одежды (*идеальная посадка, ручной и фабричный пошив, уникальная обработка*);

5) стиль одежды (*классический, деловой, повседневный*) и образ человека (*образ для стильных деловых мужчин, итальянский образ, образ городского жителя, секрет стиля от HENDERSON, секрет выразительности образа, идеальные акценты в образе*);

6) преимущества, получаемые потребителями при покупке одежды бренда HENDERSON (*комфорт, комфортный шопинг, разнообразие, исключительность HENDERSON в свободе сочетать, чувствовать себя свободным и оригинальным*).

Имена существительные, обозначающие мужскую одежду (*рубашка, поло, жилет, кроссовки*) в рекламных текстах, как правило, употребляются с согласованными и несогласованными определениями, что, с одной стороны, увеличивает информативность рекламного материала, с другой стороны, усложняет восприятие текста. Возможно, именно поэтому тексты имеют небольшой объем и состоят, как правило, из 4–6 предложений. Приведем примеры: *рубашка-куртка из плотного хлопка с добавлением льна, ультралегкий жилет из синтепуха, базовое поло молочного цвета, ультрамодные комбинированные кроссовки с облегченной подошвой*.

Особую роль в установлении контакта с подписчиками и потенциальными потребителями товара в рекламе играют личные и притяжательные

местоимения: «Если вы задаетесь вопросом, зачем вам понадобится шерстяная трикотажная рубашка летом, то мы готовы привести несколько аргументов «за» на примере одной модели из новой коллекции HENDERSON» [1].

Имена прилагательные *стильный, оригинальный, комфортный, трендовый, превосходный, идеальный, уникальный* используются в текстах рекламы одежды для оказания воздействия на потребителя.

Поло – идеальное решение для современного мужчины.

Выберите свою идеальную рубашку в HENDERSON для любого случая.

К синтаксическим особенностям рекламных текстов относится употребление вопросительных предложений и вопросо-ответных единств в начале и конце текста, например: *Хотите почувствовать себя свободным и оригинальным? Тогда и вам стоит приобрести это яркое поло из 100 % хлопка*». Вопросительные конструкции способствуют созданию непринужденной атмосферы общения, придают тексту диалогичность.

Таким образом, исследование языка интернет-рекламы в социальных медиа представляет собой относительно новое направление в современной лингвистике. Дальнейшее изучение интернет-рекламы может быть посвящено описанию особенностей функционирования языковых единиц и их прагматического потенциала, а также выявлению приемов оказания эффективного воздействия на потребителей.

Список литературы

1. Дом мужской моды Henderson // Одноклассники. URL: <https://ok.ru/hendersonclub/topic/154701082540912> (дата обращения: 02.11.2022).
2. Маркетинг в социальных сетях // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Маркетинг_в_социальных_сетях (дата обращения: 28.10.2022).
3. Стернин И. А. Практическая риторика : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. 2-е изд., испр. и доп. М. : Академия, 2005. 272 с.

АССОЦИАТИВНЫЕ ОБРАЗЫ, СВЯЗАННЫЕ С НАЗВАНИЯМИ ДЕНЕЖНЫХ ЕДИНИЦ

А. Х. К. Пратомо

*Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия*

Аннотация. С позиции индонезийского языка рассмотрены системы денежных единиц в России и Индонезии, некоторые ассоциативные образы в современном русском языке, связанные с денежными единицами в этих странах.

Ключевые слова: русский язык, ассоциативные образы, номинация, экзотизм, носитель индонезийского языка

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством Шмельковой Веры Викторовны, д.ф.н., профессора кафедры «Русский язык как иностранный» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

В каждой стране существует особая система денежных единиц и их названий. С этими названиями связаны определённые ассоциации, ассоциативные образы, которые живут и развиваются в языке.

Названия денежных единиц иностранных государств относятся, как правило, к экзотизмам. Под экзотизмом мы понимаем иноязычное заимствование, обозначающее предмет или явление из жизни другого народа.

I. Российские и индонезийские деньги

Рупия (Rp) является официальной валютой Индонезии. Рупия выпускается и контролируется Банком Индонезии, код рупии – IDR. На всех банкнотах и монетах используется символ «Rp». Номиналы банкнот: 100 000, 50 000, 20 000, 10 000, 5000, 2000 и 1000 рупий. Монеты: 1000, 500, 200 и 100 *перак*.

В русском языке слово *рупия* используется как экзотизм.

Российский рубль – официальная денежная единица Российской Федерации. Банковский код – RUB. Номиналы банкнот: 5000, 2000, 1000, 500, 200, 100, 50 и 10 рублей. Монеты: 10, 5, 2 и 1 рубль, 50, 10, 5 копеек и выведенная к настоящему времени из обращения 1 копейка.

Слова *рубль* и *копейка* имеют в русском языке долгую и интересную историю.

II. История денег и их названий

1. Индонезия

1. В 800–600 годах использовались различные способы оплаты золотыми и серебряными монетами.

2. В 1600–1942 годах в Индонезии использовалась голландская колониальная валюта «гулден перак».

3. В 1942–1945 годах, во время японской оккупации, использовалась японская валюта.

4. Голландцы после возвращения в Индонезию выпустили «гулден НИЧА».

5. В 1945 году Индонезия начала использовать национальную валюту, которая называется *рупия*.

Название *рупия* произошло от названия индийской денежной единицы *рупии*. Индонезийцы используют также неформальное название рупии – *перак* (по-индонезийски *серебро*).

Эти слова в русском языке являются экзотизмами.

2. Россия

До появления денег в России в качестве платы за товары и услуги принимались различные предметы, имеющие ценность. К концу X века

в Киевской Руси была начата собственная чеканка золотых и серебряных монет. В это время в русском языке появляется слово *рубль*. Название денежной единицы происходит от глагола «рубить», исходное слово – «обрубок» (часть ещё более древней денежной единицы *гривны*).

Первые бумажные деньги в России появились при Екатерине II в 1769 году: выпущенные бумажные ассигнации номиналом от 25 до 100 рублей можно было свободно обменивать на деньги из меди. Примерно в это же время в Москве и Санкт-Петербурге были открыты банки.

III. Изображения на деньгах

1. Индонезия

Купюры:

1. Купюра номиналом 100 000 рупий. Лицевая сторона банкноты самого крупного номинала посвящена основателям независимой Индонезии, лидерам борьбы за независимость Сукарно и Мухаммеду Хатта. На обороте купюры изображены танцовщица топенг, архипелаг Раджа Амрат и цветок лунной орхидеи.

2. Купюра номиналом 50 000 рупий. Лицевая сторона банкноты 50000 рупий посвящена национальному герою Индонезии Джуанде Картавиджайя, десятому премьер-министру страны (1957–1959 гг.). На реверсе банкноты изображены танцовщица легонг, национальный парк Комодо и цветок плюмерии.

3. Купюра номиналом 20 000 рупий. На лицевой стороне банкноты помещён портрет национального героя страны, философа и политика, борца за независимость, первого губернатора Сулавеси Сэма Ратуланги (1890–1949 гг.). Индонезийская самобытность на реверсе банкноты символически представлена танцовщицей гонг, островом Дераван и цветком целогини пандуровидной.

4. Купюра номиналом 10 000 рупий. Аверс банкноты посвящён национальному герою Индонезии, папуасу по происхождению, государственному деятелю Франсу Каисиэпо (1921–1979 гг.). На другой стороне банкноты изображена танцовщица пакарена, национальный парк Вака-тоби на Сулавеси и цветок магнолии.

5. Купюра номиналом 5000 рупий. На лицевой стороне банкноты изображён портрет национального героя Идхама Халида – Председателя Народного консультативного конгресса и Совета народных представителей Индонезии в 1970-х годах. На реверсе изображены танцовщица гамбьонг, вулкан Бромо на Яве и цветок туберозы.

6. Купюра номиналом 2000 рупий. Аверс банкноты посвящён индонезийскому политику и философу, национальному герою Мохаммаду Хусни Тамрину (1894–1941 гг.). На обороте банкноты изображены танцовщица пиринг, каньон Сианок на Суматре и цветок магнолии чампака.

7. Купюра номиналом 1000 рупий. На лицевой стороне денежной единицы размещён портрет национальной героини – командира отряда

индонезийских повстанцев Кат Ньяк Меутии, погибшей от рук голландских колонизаторов в 1910 году. На обороте банкноты изображены форт на острове Банда Нейра, танцор тифа и цветок сиреневой орхидеи.

2. Россия

Купюры:

1. 5 рублей. Город, изображённый на купюре – Великий Новгород. В оформлении использованы памятник Тысячелетие России, Софийский собор и крепостная стена Новгородского кремля.

2. 10 рублей. Населённый пункт – город Красноярск. В оформлении использованы изображения моста через Енисей, часовни Красноярской ГЭС.

3. 50 рублей. Населённый пункт – город Санкт-Петербург. В оформлении использованы изображения скульптур в основании Ростральной колонны, виды Петропавловской крепости и здания Биржи.

4. 100 рублей. Населённый пункт – город Москва. В оформлении использованы изображения квадриги на портике Большого театра и самого фасада Большого театра.

5. 200 рублей. Населённый пункт – Севастополь. В оформлении использованы изображения памятника затопленным кораблям, Графской пристани и Херсонеса Таврического.

6. 500 рублей. Населённый пункт – город Архангельск. В оформлении использованы изображения памятника Петру I, парусника в порту города и Соловецкого монастыря.

7. 1000 рублей. Населённый пункт – город Ярославль. В оформлении использованы изображения памятника Ярославу Мудрому, часовни Казанской иконы Божьей матери, Кремля и церкви Иоанна Предтечи с колокольней.

8. 2000 рублей. Населённый пункт – город Владивосток. В оформлении использованы изображения Русского моста, здания Дальневосточного федерального университета во Владивостоке и космодрома «Восточный».

9. 5000 рублей. Населённый пункт – город Хабаровск. В оформлении использованы изображения памятника Н. Н. Муравьёву-Амурскому, набережной, моста через Амур.

Таким образом, на денежных единицах России и Индонезии изображены общественно и исторически значимые элементы, которые являются частью русской и индонезийской культур, относятся к важнейшим фоновым знаниям носителей этих языков.

Список литературы

1. URL: <https://www.monetnik.ru/obuchenie/bonistika/valyuta-rupiya-indonesia/>
2. URL: <https://www.sravni.ru/enciklopediya/info/dengi-istorija-deneg/>
3. URL: https://www.banki.ru/wikibank/rossiyskiy_rubl_wiki/

РАЗДЕЛ 3

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В НОВОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА АДАПТАЦИЮ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В НОВОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

*Б. А. Абдмариам¹, Х. А. Эльбарбари², А. С. Осман³,
А. А. Леонова⁴, Л. В. Лазарева⁵*

*1, 2, 3, 4, 5 Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия*

Аннотация. Рассмотрены гендерные стереотипы российских и арабских студентов, их влияние на социальную адаптацию арабских студентов в российском вузе. Дан анализ шкалы «Нейротизм» и «Феминность/маскулинность» опросника FPI. Сделана попытка оценить влияние отдельных свойств личности иностранного студента на успешность его социокультурной адаптации.

Ключевые слова: стереотип, гендер, феминность, маскулинность, социализация

Пензенский государственный университет (ПГУ) уже на протяжении длительного времени является лидером в Поволжском регионе по привлечению иностранных студентов на обучение. В ПГУ обучаются более 2000 тысяч студентов-иностранцев (данные лета 2022 года). Кто-то относительно легко вливается в новую социокультурную среду жизни и обучения, кому-то это даётся сложнее из-за определённых привычек и стереотипов. Причём стереотипы восприятия гендерных ролей, например, присутствуют и у иностранных, и у российских студентов.

В рассуждении об интерпретации маскулинности и феминности важно достичь соответствия лексике, принятой международным сообществом [5], [4]. «Маскулинность (*jnasculinus*) и феминность (*femininus*) – это нормативные представления о соматических, психологических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин, элемент полового символизма, связанный с дифференциацией половых ролей» [7].

Отсюда следует, что «маскулинность» и «феминность», как и другие гендерные категории, не имеют однозначного определения и подразумевают по крайней мере три разных значения.

1. Маскулинность и фемининность как дескриптивные, описательные категории обозначают совокупность поведенческих и психических черт, свойств и особенностей, объективно присущих мужчинам в отличие от женщин [10].

2. Маскулинность и фемининность как аскриптивные категории обозначают один из элементов символической культуры общества, совокупность социальных представлений, установок и верований о том, чем являются мужчина и женщина, какие качества им приписываются [14].

3. Маскулинность и фемининность как прескриптивные категории – это система предписаний, имеющих в виду не среднестатистических, а идеальных («настоящих») мужчину и женщину, это нормативные эталоны мужественности и женственности [1].

Маскулинность и фемининность являются социально конструируемыми понятиями. Они имеют историческую, этнокультурную специфику. Например, одна и та же страна может быть «фемининной» по одному параметру и «маскулинной» – по другому, не говоря уже о классовых и иных социально-групповых различиях. Помимо национально-культурных особенностей, нормативные каноны и ориентированное на них поведение варьируются в зависимости от социального положения и образовательного уровня людей, социально-возрастного положения. Со временем (XIX–XX вв.) усложнились представления о том, какие качества мужчин и женщин способствуют скорой социальной адаптации и интеграции.

В книге «Маскулинности» [2] Р. Коннелл утверждает, что о маскулинности необходимо говорить во множественном числе, поскольку не существует единственно представленного образца. Мужские поведенческие образцы могут иметь «системный» характер или «систематическую конструкцию», поскольку маскулинности определяются коллективно и поддерживаются институционально. Маскулинности возникают в процессе социального действия и активно производятся и воспроизводятся, отвечая на запрос определенного социального контекста. Даже не будучи реализованной на практике, модель гегемонической маскулинности остается эффективным символическим средством для осмысления существующих отношений власти между полами.

Авторы исследования «Гендер. Власть и коммуникация в человеческих взаимоотношениях» [3] считают, что термины «мужественность» и «женственность» все еще остаются чем-то вроде неясных конструкций. Добавление новых терминов типа «сексуальная роль», «сексуальная ориентация», «схема гендера» вряд ли помогает в понимании терминов женственности и мужественности. И теоретическое, и эмпирическое использование терминов объясняет лабильность моделей женственности и мужественности.

Использование однофакторной модели мужественности и женственности как биполярных измерений устарело. Необходимо принять теорию гендерной идентичности, позволяющую гендерным феноменам попасть в многочисленные категории черт, поведений, типов отношений. Этот подход отвергает упрощенные взгляды на мужчин и женщин как на гомогенные типы людей, которые отличаются друг от друга по одной или двум группам черт. Женщине и мужчине можно быть похожими друг на друга в некоторых категориях, хотя и отличаться в других. Многофакторная модель позволяет избежать «типичности», стереотипности в категориях мужественности и женственности [3]. Так, предположение, что мужчины более агрессивны и менее кооперативны, чем женщины, не было подтверждено годами исследований этой темы. Мужчина и женщина одинаково ведут себя как в конкурентных, конфликтных, так и кооперативных ситуациях.

По мнению известного ученого И. С. Кона [11], хотя каноны маскулинности и фемининности взаимосвязаны, женские жизни и образы меняются и обновляются быстрее мужских, а женские представления о мужчинах и представления мужчин о самих себе часто не совпадают. Чем лучше мужчины и женщины будут знать сами себя и друг друга, тем меньше у них будет разочарований.

Интересной, на наш взгляд, является Типология культурных измерений, разработанная Гертом Хофстеде, она стала основой для кросс-культурной коммуникации. Используя информацию, полученную из факторного анализа, он описывает влияние культуры общества на индивидуальные ценности своих членов, и как эти ценности влияют на их поведение. Типология основана на идее о том, что ценность может быть распределена по шести измерениям культуры. К этим измерениям относятся, в том числе, и маскулинность.

Теория Г. Хофстеде используется в различных областях в качестве парадигмы для исследований, особенно в кросс-культурной психологии, и коммуникации [13].

Высокая степень маскулинности (выраженности «мужского начала»), согласно Г. Хофстеду, означает высокую ценность в данной культуре материальных вещей, власти и представительности. Культуры, в которых в качестве главных ценностей превалирует сам человек, его воспитание и смысл жизни, считаются фемининными (или основанными на «женском начале»). В культурах маскулинного типа подчеркивается различие в половых ролях, исполнительность, амбициозность и независимость. В культурах фемининного типа половые роли обычно не столь строго фиксированы, и упор делается на взаимную зависимость и служение друг другу.

Г. Хофстеде сопоставлял измерение «маскулинность – фемининность» с результатами кросс-культурных исследований. Он нашел, что, по сравнению с людьми из фемининных культур, люди в маскулинных

культурах имеют более сильную мотивацию к достижению, в работе они видят смысл жизни, склонны считать интересы компании своими собственными интересами и центром своей личной жизни, способны очень напряженно работать.

В данных культурах существуют значимые расхождения в оценке мужчин и женщин, занимающих одно и то же положение, в сторону более высокой оценки мужчин, а признание, успех и конкуренция рассматриваются как главные источники удовлетворенности работой [13].

Иногда люди из разных культур смотрят друг на друга с взаимным пренебрежением: для представителей маскулинных культур люди из фемининных культур недостаточно деятельны, а для вторых первые недостаточно заботливы и щедры. Культурами маскулинного типа считаются культуры стран Австралии, Австрии, Колумбии, Германии, Великобритании, Ирландии, Италии, Японии, Мексики, Филиппин, Южной Африки, Швейцарии, Венесуэлы, США, Канады и др. Культурами фемининного типа являются, согласно измерениям Хофстеда, культуры стран Чили, Коста-Рики, Дании, Нидерландов, Норвегии, Швеции и др. Согласно мнениям некоторых зарубежных исследователей, Россия также может считаться культурой фемининного типа [6], [8].

По исследованиям Г. Хофстеде, арабская культура является высоко контекстной, то есть трудной для понимания, например, русским студентам. Для лучшего понимания стереотипов поведения женщин и мужчин, их самооощущений мы провели психодиагностику как среди арабских, так и среди российских студентов, юношей и девушек, соответственно по 10 человек. Был использован опросник FPI, форма В (Фрайбургский личностный опросник). Опросник FPI (форма В) был адаптирован и модифицирован в 1989 году на факультете психологии ЛГУ А. А. Крыловым и Т. И. Ронгинский по договору о научном сотрудничестве с Гамбургским университетом. Также применялся опросник О. Г. Лопуховой «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» [12].

Из 12 шкал FPI нами использовались шкалы «Нейротизм» и «Феминность–маскулинность». Результаты были следующими.

Среди опрошенных 10 арабских студентов (5 юношей, 5 девушек) высокий уровень нейротизма показали преимущественно девушки. Также все арабские студенты продемонстрировали ярко выраженную феминность среди девушек (4 из 5) или маскулинность среди юношей (4 из 5).

У российских студентов результаты таковы. Из 10 опрошенных высокий нейротизм продемонстрировали девушки (4 из 5), а вот результаты по шкале «Феминность/маскулинность» были более нейтральными.

На основании данного пилотного исследования мы можем сделать предварительные выводы, что понятия «феминность/маскулинность» присутствуют в культуре различных обществ.

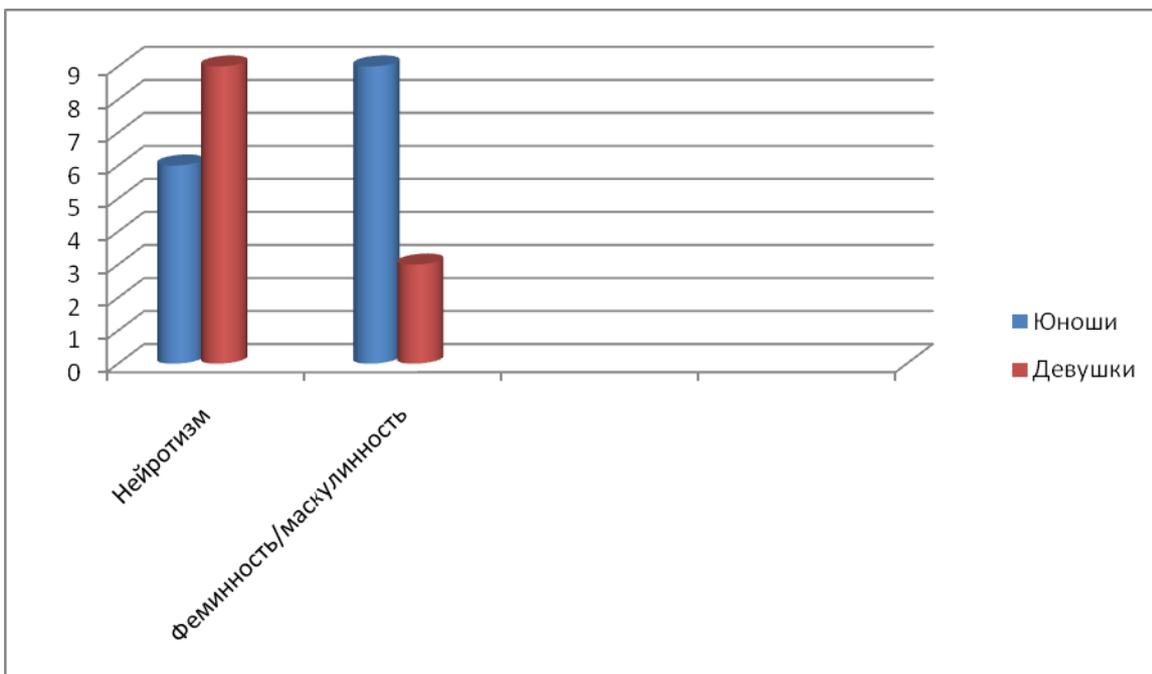

Рис. 1. Уровень нейротизма и феминности/маскулинности арабских студентов

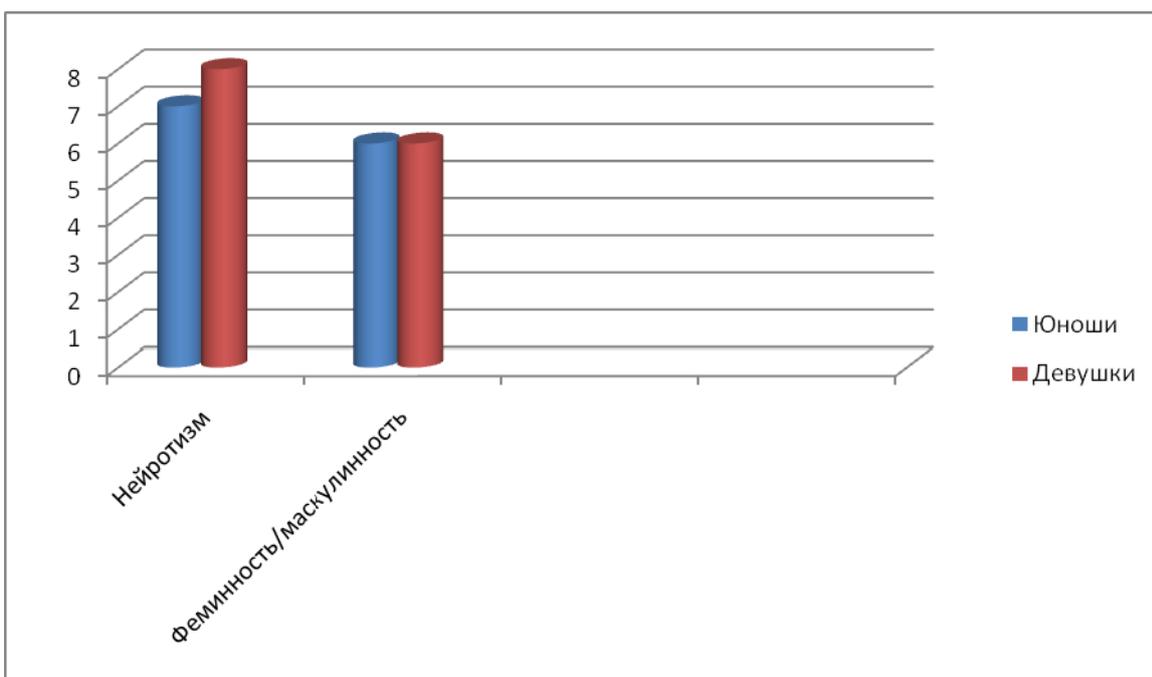

Рис. 2. Уровень нейротизма и феминности/маскулинности российских студентов

Эти различия необходимо учитывать при организации обучения, общения и всех видов взаимодействия иностранных и российских студентов. Для этого предлагается организовать кросс-культурное консультирование в клубной форме по запросу иностранных студентов, в котором

будут принимать участие и их российские друзья по учёбе и досугу. Ряд подобных форм социальной адаптации реализует Институт международного сотрудничества ПГУ.

Список литературы

1. Athenstaedt U. On the Content and Structure of the Gender Role Self-concept: Including Gender-stereotypical Behaviors in Addition to Traits // *Psychology of Women Quarterly*. 2003. Т. 27, № 4. С. 309–318.
2. Connell R. W. *Masculinities*. Cambridge ; Oxford, 1995.
3. *Gender, Power and Communication in Human Relationships* / ed. by P. J. Kolb-fleish. California, 1995.
4. Kelly A. The Construction of Masculine Science // *British Journal of Sociology of Education*. 1985. Vol. 6, no. 2. P. 133–154. URL: <http://www.jstor.org/stable/1393046> (дата обращения: 09.11.2022).
5. Lorraine M. E., Nye R. A. An Introduction to Scientific Masculinities // *Osiris*. 2015. Vol. 30, no. 1. P. 1–14. URL: <https://doi.org/10.1086/682953> (дата обращения: 09.11.2022).
6. Runge T. E. [et al.]. Masculine (Instrumental) and Feminine (Expressive) Traits: A Comparison between Students in the United States and West Germany // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 1981. Т. 12, № 2. С. 142–162.
7. Smiler A. P. Thirty Years after the Discovery of Gender: Psychological Concepts and Measures of Masculinity // *Sex roles*. 2004. Т. 50, № 1. С. 15–26.
8. Wilde A., Diekman A. B. Cross-cultural Similarities and Differences in Dynamic stereotypes: A Comparison between Germany and the United States // *Psychology of Women Quarterly*. 2005. Т. 29, № 2. С. 188–196.
9. Здравомыслова Е. А., Тёмкина А. А. Что такое «маскулинность»? Понятийные отмычки критических исследований мужчин и маскулинностей // *Мониторинг*. 2018. № 6 (148). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-maskulinnost-ponyatiynye-otmychki-kriticheskikh-issledovaniy-muzhchin-i-maskulinnostey> (дата обращения: 09.11.2022).
10. Ильиных С. А. Концепты маскулинности и феминности в русле гендерного подхода // *Идеи и идеалы*. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepty-maskulinnosti-i-feminnosti-v-rusle-gendernogo-podhoda> (дата обращения: 09.11.2022).
11. Кон И. С. Психология половых различий. URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-175.html> (дата обращения: 09.11.2022).
12. Лопухова О. Г. Опросник «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» (российский аналог Bem Sex Role Inventory) // *Вопросы психологии*. 2013. № 1. С. 147–154.
13. Geert Hofstede. URL: <http://www.geerthofstede.nl/> (дата обращения: 09.11.2022).
14. Чуркина Н. А. Маскулинность и феминность в современном обществе: состояние, тенденции трансформации // *Социодинамика*. 2018. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/maskulinnost-i-feminnost-v-sovremennom-obschestve-sostoyanie-tendentsii-transformatsii> (дата обращения: 09.11.2022).

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СИСТЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБУЧЕНИЯ

О. В. Василькова

*Удмуртский государственный аграрный университет
г. Ижевск, Россия*

Аннотация. Отмечено, что в условиях стремительного роста межкультурного взаимодействия особенно актуальным становится изучение иностранных языков в их культурном контексте. При этом овладение иностранным языком рассматривается как возможность развития личности обучающегося посредством соприкосновения с другой культурой. В языковом образовании происходит становление новой парадигмы – межкультурной. Рассмотрено развитие социальной компетенции на практических занятиях по иностранному языку как необходимое условие, способствующее позитивному и бесконфликтному протеканию межкультурного общения и межличностного взаимодействия.

Ключевые слова: социальная компетенция, межкультурная коммуникация, межкультурное обучение, культура, фасилитатор

Становление межкультурной парадигмы в обучении иностранным языкам в России произошло позже, чем в Западных странах, что обусловлено историко-политическими и экономическими факторами. Во второй половине XX века произошли изменения, которые получили свое отражение в ведущих терминах методики, в целевых установках языкового образования. В 1990 г. были разработаны идеи интегрирования культуры в теорию и практику преподавания предмета. Понятия «межкультурная коммуникация» и «межкультурное обучение» становятся общепринятыми.

Необходимость межкультурного обучения обусловлена целым рядом факторов:

- 1) геокультурные миры и транснациональная реальность;
- 2) международное сотрудничество и контакты людей, в том числе в повседневной коммуникации;
- 3) межкультурный обмен, в том числе с помощью новых информационных и коммуникативных технологий;
- 4) поликультурная реальность, мультилингвальный контекст;
- 5) лингвоэтнокультурная самоидентификация личности [2, с. 55].

В процессе изучения иностранных языков перед обучающимися ставятся следующие задачи:

- оставаться верным своим корням и продолжать свои традиции;

- ценить другие языки и культуры и участвовать в них посредством изучения и понимания;
- находить для решения конфликтов на национальной почве ненасильственные кооперативные решения, основывающиеся на гуманистических ценностях;
- вносить вклад в экологическое, экономическое и политическое равновесие и способствовать укреплению равенства, равноправия и многообразия в обществе» [5, с. 82].

Для благоприятного протекания процесса общения необходимо обладать социальной компетенцией. При заполнении анкет о приеме на работу все чаще востребованными являются такие качества личности, как эмоциональная интеллигентность, умение работать в рабочих и проектных группах, умение быстро адаптироваться в условиях социальных перемен. Особую актуальность развитие социальной компетенции приобретает в ходе межкультурного взаимодействия, когда процесс коммуникации протекает между представителями разных культур.

Термин «социальная компетенция» был описан как составная часть коммуникативной компетенции. Социальная компетенция проявляется в желании и умении вступать в коммуникацию с другими людьми, в способности ориентироваться в ситуации общения. Данный вид компетенции отличается от других компонентов тем, что она в меньшей степени ориентирована на язык, и в большей степени касается личности обучающегося. Широкая трактовка данного термина включает в себя от эмпатии, социальной чуткости, терпимости к другому мнению, независимости, способности к коммуникации и творчеству, до активного поведения, открытости, терпимости к возникающим конфликтным ситуациям, а также самоограничение и доверие [1, с. 15–16].

По мнению И. А. Зимней, все компетенции носят социальный характер, так как формируются в социуме. Ученый выделяет следующие компетенции, относящиеся к социальному взаимодействию человека и социальной сферы:

- компетенции социального взаимодействия с обществом, общностью, коллективом, семьей, друзьями, партнерами, конфликты и их погашение, сотрудничество, толерантность, уважение и принятие Другого (раса, национальность, религия, статус, роль, пол), социальная мобильность;
- компетенции в общении: устном, письменном, диалог, монолог, порождение и восприятие текста; знание и соблюдение традиций, ритуала, этикета; кросскультурное общение; деловая переписка; делопроизводство, бизнес-язык; иноязычное общение, коммуникативные задачи, уровни воздействия на реципиента [4].

Г. В. Елизарова, подробно рассматривая структуру межкультурной компетенции, отмечает, что межкультурный аспект социальной компетенции предполагает:

– наличие у межкультурного коммуниканта способности и умения быть посредником между собой и иноязычным собеседником, между собственной личностью и личностью другого участника общения, сформированной под влиянием других культурных ценностей;

– знание культурно-обусловленных различий в отношении к понятиям «процесс» и «результат – продукт»;

– знание поведенческих проявлений различных отношений к используемым понятиям;

– умение донести до собеседника специфику данных понятий и их проявлений в культуре;

– умение адаптировать собственное поведение к стандартам иноязычной культуры с целью достижения названного выше результата [3, с. 215]. Практические занятия по иностранному языку в вузе дают большую возможность развития социальной компетенции студентов в ходе организованного общения в академической группе. Для развития социальной компетенции в рамках межкультурного целеполагания совместная учебная деятельность студентов друг с другом и с преподавателем должна строиться на принципах самооценности личности, толерантности, субъектности, взаимной поддержки и сотрудничества. Моделируемое на занятиях общение может служить своего рода моделью взаимоотношений с носителями иностранного языка. Групповые и коллективные формы работы оказывают влияние на развитие эмпатии, рефлексии, выполняют функцию приобщения к нормативным ценностям.

Проведенный анализ показал, что на формирование социальной компетенции направлены активные и интерактивные методы: дискуссии, игры, моделирующие ситуации межкультурного и межличностного взаимодействия, анализ ситуаций, тренинги, метод проектов и другие. Важное место в учебно-образовательном процессе занимает использование ресурсов сети Интернет. Использование коммуникативных ситуаций, отражающих национальную специфику и особенности поведения представителей иноязычной культуры позволяет обучающимся наглядно увидеть, признать и осознать их.

Все предлагаемые способы направлены на повышение мотивации обучаемых и стимулирование их познавательного интереса, что является одним из основополагающих условий организации процесса изучения иностранного языка и иной культуры, направленных на развитие социальной компетенции студентов.

Используемые активные и интерактивные способы обучения требуют от преподавателя не доминировать, а направлять и помогать студентам в осознании проблемы и в поиске ее решения. Такого преподавателя называют фасилитатор (от лат. *facilite* – «облегчать»). Его гуманистическая роль в том, что он внимательно и терпеливо слушает, наблюдает и запоминает произнесенные высказывания, поддерживает коммуникацию; резюмирует и синтезирует сказанное по поводу тех или

иных проблем; поощряет эффективное поведение, диагностирует и корректирует неэффективное поведение; стимулирует участников группы.

Практические занятия иностранного языка играют важную роль для развития социальной компетенции, поскольку моделирование реальных жизненных ситуаций межкультурного общения и другие, описанные выше формы работы формируют вдумчивое отношение к социальным фактам и в целом к окружающему миру, избирательность в восприятии и оценке этих факторов и событий, происходит активное и целенаправленное взаимодействие со средой, раскрывается духовный потенциал, то есть происходит социальное становление личности, следовательно, формируется его социальная компетенция.

Список литературы

1. Бовина М. В. Развитие социальной компетенции студентов // Формирование ключевых компетенций в процессе обучения иностранным языкам : материалы и тез. региональной науч.-практ. конф. Ижевск : Удмуртский университет, 2010. С. 15–18.
2. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика : учеб. пособие. М. : Академия, 2009. 336 с.
3. Елизарова Г. В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02. СПб., 2001. 371 с.
4. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 2. С. 7–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kompetentsii-novaya-paradigma-rezultata-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 20.10.2022).
5. Fischer G. Interkulturelle Landeskunde // Deutsch als Fremdsprache. 1990. № 3. S. 141–146.

ОСНОВНЫЕ БАРЬЕРЫ ПРИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В НОВОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА И ТАДЖИКИСТАНА ПЕНЗЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

А. В. Кулешов¹, Н. Д. Сараев²

^{1,2} Пензенский государственный университет

г. Пенза, Россия

Аннотация. Посредством проведения опроса среди иностранных студентов, в частности из Кыргызстана и Таджикистана, на предмет опыта социализации в России, произведен сбор и анализ мнений опрашиваемых, построена соответствующая

статистика, сделаны выводы об основных барьерах при социализации иностранных студентов в новой социокультурной и образовательной среде.

Ключевые слова: социализация, адаптация иностранных студентов, социокультурная среда, образовательная среда, барьеры социализации, межнациональный диалог, иностранные студенты, внешние проблемы, вуз, высшее образование

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством Степановой Дарьи Николаевны, старшего преподавателя кафедры «Частное и публичное право» Юридического института Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

В современном мире всё большие масштабы приобретает тенденция «открытого общества», и как итог – многоуровневого образования, когда страны договариваются между собой о возможностях обучения своих граждан на их территории, в их вузах. Данная практика, несомненно, имеет важное значение по ряду причин. Начиная от образовательных, где образовательное пространство одной страны становится открытым для представителей страны дружественного договора, и у граждан появляется возможность расширенного выбора в получении образования, что в свою очередь значительно сказывается на повышение качества образования и квалификации выпускаемых специалистов, и заканчивая политическими, связанными с оптимизацией диалога между государствами посредством настраивания диалога между их гражданами.

Стоит отметить, что адаптация к любым новым местам, всегда проходит довольно волнительно и неуверенно. Нужно время чтобы привыкнуть к новой обстановке, людям и их общности, а вместе с тем и их, новыми для адаптирующегося, правилами и нормами. Такие сложности возникают при адаптации практически к любому новому месту и компании. Представить же все сложности при коренном изменении окружающих реалий, связанных с получением образования в другой стране, в принципе очень проблематично. Поступление в иностранный университет, переезд и поиск места проживания, юридические моменты, связанные с пребыванием в стране, гражданином которой не являешься, обучение на иностранном языке и связанные с этим сложности, налаживание межличностных отношений с новыми людьми ещё многие другие сложности социокультурной и образовательной социализации.

Социализация, в общем виде представляет собой, некий процесс интеграции индивида в то или иное общество, происходящий в течение всей жизни человека. Это двусторонний процесс [3, с. 139] по освоению тем или иным индивидом социальных норм, правил, культурных ценностей, а равно знаний, навыков и образцов поведения, которые ему необходимы для удачного функционирования в обществе. Уместно также обозначение социализации как относительно контролируемого стихийного и многопланового процесса по активному получению и воспроизведению полученного социального опыта в социально контролируемом

взаимодействии с обществом, посредством различной деятельности и общения [1, с. 95].

В независимости от способов толкования понятия «социализация», будь то толкование как явления или как процесс, остаются неизменными субъекты (индивид и социум), а также предмет в виде усвоения индивидом норм, правил, моделей поведения и культурных ценностей и традиций отдельного социума, для успешной интеграции в его социальную систему и функционирование в ней.

Преследуя цель максимальной приближенности настоящей научной работы к реалиям окружающей действительности, при исследовании по обозначенной выше теме социализации рассматривается сообразным ориентация на такие практические методы, как опрос непосредственно иностранных студентов и синтез полученных в ходе него результатов, для выведения определённых умозаключений.

Уместно будет отметить, что в предложенном опросе, форма участия в котором была анонимной, участие приняло относительно небольшое количество студентов. Что в свою очередь вполне может рассматриваться как определённый показатель отношения обучающихся к такой форме выявления общественного мнения. Впрочем, в силу специфики тематики опроса, малочисленность может быть объяснима.

Опрос, по поставленным вопросам, был направлен на выявление общих закономерностей:

- в причинах выбора для получения высшего образования нашей страны в целом, и пензенского государственного университета в частности;
- характере трудностей при адаптации к новой социокультурной среде;
- наличии и характере интересов к культуре государства социализации;
- наличии и характере трудностей при адаптации к новой образовательной среде и образовательной программе;
- наличие и характер препятствий для общения между иностранными и российскими студентами, для построения межнационального диалога.

Среди причин выбора для получения высшего образования в России, равно как и в ПГУ, особенно можно выделить рекомендации со стороны вторых лиц (родственников, друзей, знакомых и т.п.). Разделяются мнения опрошенных в указании второй причины. Если при определении причин выбора России указывается отсутствие других вариантов при выборе учебного заведения для получения высшего образования, то при определении причин поступления в ПГУ второе место дополняется в равной степени выбором из-за престижности данного учебного заведения и из-за собственного желания иностранного студента поступить именно в него. Одну позицию, по количеству опрошенных, выбравших данную причину, занимают выбор получения российского

высшего образования из-за его престижности и из-за собственного желания поступления в России.

Хотя относительно вопроса о наличии трудностей адаптации к социокультурной среде России большинство опрошенных всё-таки ответили отрицательно, определённые проблемы, возникающие в ходе неё, выделила значительная их часть. Наиболее часто в качестве причины возникновения трудностей в данном аспекте социализации указывается непонимание менталитета России в лице её народа. Близка к первой и вторая причина возникновения указанных трудностей, по мнению опрошенных это неприемлемые для них модели поведения, встречающиеся среди россиян. Наименьшее число опрошенных отметило, в качестве причины, сложность и непонятность в россиянах, трудность русского языка.

Данные результаты в некоторой степени резонируют с ответами опрошенных в вопросе о том, что представляет для них интерес в культуре России и её граждан. Помимо общей заинтересованности в богатом культурном наследии России, выраженном в частности объектами искусства, иностранных студентов в равной степени интересует менталитет российских людей. Вторую позицию по численности ответов занимают люди, живущие в России и их стиль общения. На третьем месте находятся интерес к истории России, её историческим памятникам и традициям. На последнем месте находится интерес к национальным кухням народов её населяющих.

Подкрепляются обозначенные интересы довольно большой мотивацией более близкого знакомства с культурой России и её людей. Более 80 % опрошенных проявляют указанное выше желание ознакомления с культурой России.

Относительно вопроса о наличии трудностей в образовательной среде и процессе в российских вузах, в частности ПГУ, положительно отвечают опрошиваемые в количестве более 60 %.

Среди основных трудностей в освоение в образовательной среде большинством (порядка 50 %) респондентов указываются сложности непосредственно в учебном процессе (по разным причинам), при этом важно отметить, что здесь в данном случае речь ведётся конкретно о процессе обучения, меньший процент (около 14 %) считает сложным сам учебный план. Второй причиной указываются возникающие по разным причинам сложности в отношениях с преподавателями в ходе учебного процесса. Наиболее близкую позицию с сложностями учебного плана занимают сложности в связи с восприятием обучения на иностранном для себя языке, в качестве которого подразумевается русский (более 25 %). Сравнительно малый процент (около 7 %) отмечает отсутствие каких-либо сложностей при указанном направлении адаптации.

Однако, при учёте прошлых ответов, только сравнительно малый процент (более 20 %) указывают на скорее неуспешную успеваемость

по освоению учебного плана. Преимущественное большинство респондентов (порядка 70 %) оценивают свою успеваемость, как успешную. Из них одна половина именно утверждают об успешности, а вторая половина отмечают, что оценивают свою успеваемость как скорее успешную.

Интересным для нас также представлялся вопрос о наличии и частоте взаимодействия опрашиваемых респондентов с российскими студентами. Сравнительно небольшой процент приходится на респондентов указавших отсутствие взаимодействия с российскими студентами (около 10 %) и редкий характер взаимодействия (около 20 %) (когда любое взаимодействие, в том числе общение, происходит только по учебным вопросам). Большой процент приходится на отметку нормального взаимодействия (более 30 %), когда при том что хотя общение проходит и преимущественно по учебным вопросам, место для взаимодействия по отвлечённым от учебы, несмотря на не частый характер, всё же есть, и частого взаимодействия (более 40 %), где активное взаимодействие происходит в различных сферах жизни.

Среди препятствий для более частого взаимодействия опрашиваемые наиболее часто отмечают совершенно отличный от их характер ценностей (около 50 %). На вторых позициях находятся возникающую при общении неловкость и малое количество общих интересов (на каждый из вариантов приходится по ± 20 %). Редко респондентами указывается в качестве причины обоюдное или одностороннее нежелание взаимодействия (более 10 %).

При этом при указании характера причин препятствующих более частому взаимодействию большую часть занимают личностные причины (т.е. связанные непосредственно с желанием опрашиваемого или желанием российских студентов). Далее указываются и культурные (связанные с непониманием тех или иных моделей поведения и культурных особенностей россиян). Нравственные же причины (означающие в данном контексте неприемлемость для респондентов моделей поведения, образа и стиля жизни российских студентов или просто россиян), занимающие первые позиции в прошлом вопросе, теперь находятся на «догоняющих» позициях вместе с социальными (характеризующимися боязнью не «влиться» в новую социальную среду или взаимодействия с людьми, занимающими другой социальный статус или положение, набирающие примерно в равной степени по ± 14 %). Редкими были случаи, когда респонденты указывали на отсутствие причин в принципе.

На основании результатов полученных из опроса респондентов, в качестве которых выступали иностранные студенты, авторами считается справедливым обозначить некоторые «барьеры» возникающие при социализации обозначенных опрошенных.

На первом месте по количеству опрошенных находится личностный барьер, проявляющийся, в частности, в идеологических барьерах. Большое количество респондентов видит большое препятствие для удачной социализации в российской действительности в своём идеологическом различии с россиянами. При отмеченном в ходе опроса интересе к менталитету россиян в общем и российских студентов в частности, он всё же является не понятным для иностранных студентов. Сюда будут входить разница в ценностях, стереотипах и в целом в мировоззрении. Своё выражение обозначенный барьер находит в низкой односторонней или обоюдной заинтересованности во взаимодействии.

Второе место занимает культурный барьер, подразумевающий возникновение определённых препятствий при социализации вследствие культурных различий. Обозначенный барьер имеет место быть в связи с национальными (различные национальные особенности), религиозными (очень деликатная особенность находящая своё выражение в определённой религиозной аутентичности человека и связанные с этим религиозные барьеры), а также отчасти с этическими (связанные с набором определённых этических ценностей характерных для той или иной культурной группы и связанным с этим поведением) барьерами. В связи с разной социокультурной средой развития иностранных и российских студентов, культурные особенности первых довольно часто не совпадают с культурными особенностями вторых, что часто проявляется в обозначенном выше некотором различии систем ценностей и моделей поведения.

И третье место занимает социальный барьер, характеризующийся несовпадением в социальных ценностях и установках. Исходя из мысли обозначенной выше, социальная среда развития индивидов в том числе оказывает влияние на их формирование и поведенческие установки. Отношение к человеку занимающего тот или иной социальный статус или положение, между иностранными и российскими студентами различается, что способно вызвать некоторые неловкости и затруднения в процессе их взаимодействия или вне его. Своё место в определённой степени здесь занимают также барьеры знаний, связанные в частности с разностью в сферах интересов студентов и связанными с ними знаниями, эрудицией и жизненным опытом.

Помимо приведённых барьеров, один из авторов, обладая собственным опытом социализации, в качестве барьеров считает уместным обозначить ещё несколько.

Среди них значатся языковой барьер, финансовый и психологический, которые, в свою очередь, не могли быть отмечены респондентами по этическим соображениям.

Русский язык является одним из самых сложных языков в мире. Он имеет множество грамматических, пунктуационных, фонетических и иных особенностей, которые проявляются при его изучении. Данный

барьер проявляется как в построении общения с носителями языка, так и в процессе обучения, в изучении образовательных программ и соответствующих учебных дисциплин, подготовке к ответу и непосредственному ответу на занятиях, восприятию учебного материала.

Учёба в иностранном государстве стоит внушительную сумму, что выражается в финансовом барьере. Вне зависимости от бюджетной и платной формы обучения и помощи от родственников бюджета может не хватать, что стимулирует иностранного студента к наиболее эффективному самостоятельному управлению своим бюджетом. Часто параллельно с эти студенты устраиваются на подработку, что в свою очередь также имеет свои сложности. Проявляются они как в проблематичности совмещения с учёбой, так и определённым проблемам при устройстве на работу, в частности в связи с тем, что по законам РФ студенческая виза не позволяет легально работать [2, с. 59].

Возникают также определённые психологические сложности, связанные в частности с переездом в чужую страну и вынужденному обучению самостоятельности, самоорганизации и ответственности, одним словом – взрослению. Определённый стресс создаёт и самореализация в новой среде и коллективе, потребность проявления себя [2, с. 60].

В заключение ко всему вышесказанному, мы вполне обоснованно можем сделать некоторые выводы. В первую очередь, хотя государства в организации программ получения иностранного образования предпринимают попытки к улучшению положения своих граждан в процессе обучения в чужом государстве, что-то попросту остаётся незамеченным и создаёт существенные проблемы. Причём причина может заключаться как в том, что определённый аспект мог рассматриваться как сравнительно неважный, так и в том, что этот аспект является непредсказуемым и не поддающимся исследованию, результаты которого в силу специфичности его объекта не могут быть в достаточной степени верными и соответствующими существующим реалиям.

В связи с этим тезисом, авторы настоящей статьи необходимым условием для преодоления обозначенных затруднений видят обоюдное повышение активности, как самих студентов, так и непосредственно сотрудничающих по рассматриваемой проблематике государств. Так, со стороны студентов важно обозначение ими своих проблем при обучении в иностранном вузе. Со стороны государства, в свою очередь, ориентация при построении соответствующих программ не столько на теоретические материалы, сколько на данные от практики обучения и связанной с эти социализации собственных студентов в иностранном учебном заведении.

Второе, но не по важности, это умозаключение, что хотя и не во всём, но во многом очень большую роль играет качественный и количественный характер взаимодействия иностранных и русских студентов.

Построение качественного межличностного, а вместе с тем межнационального диалога существенно и непосредственно влияет на преодоление личностного, культурного, социального и языкового барьеров, а также в целом благоприятно сказывается на психическом здоровье студентов. Каждый человек несёт в себе не только свой «внутренний мир», но и важную часть своей культуры, и только, общаясь друг с другом, мы способны наиболее эффективно её познать.

Список литературы

1. Донцов Д. А., Поляков Е. А. Социализация личности в качестве психосоциального явления и процесса – методологический психологический анализ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 1-4. С. 95–101.
2. Иванова А. Д., Разриндзатуву Ж. С. Проблемы психолого-педагогической адаптации иностранных студентов в России // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 4. С. 57–61.
3. Ковалева А. И. Социализация // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 139–143.

ОПЫТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ГРАЖДАН ТУРКМЕНИСТАНА, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ЧУВАШИИ

М. Х. Сабиров

*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Представлен опыт социокультурной адаптации иностранных студентов, являющихся гражданами Туркменистана, в ходе обучения в Чувашском госуниверситете. Рассмотрены факторы, способствующие облегчению их адаптации в регионе, описана система мероприятий, в которые вовлекаются студенты в ходе обучения.

Ключевые слова: адаптация иностранных студентов, граждане Туркменистана, образовательная и социокультурная среда, Чувашская Республика

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством Николаева Евгения Львовича, д.м.н., профессора, начальника управления международной деятельности ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», г. Чебоксары, Россия.

Вот уже более 30 лет иностранные граждане проходят обучение в образовательных организациях Чувашской Республики по самым различным специальностям и направлениям подготовки, а также по всем уровням высшего образования. На начало 2022/2023 учебного года общее число иностранных студентов в Чувашии превысило 3 тыс. человек.

Они представляют более 50 стран мира и обучаются как на русском, так и на английском языках.

На сегодняшний день в пяти вузах Чувашии обучается более 700 иностранных студентов из Туркменистана. Одним из главных факторов успешного обучения студентов из этой страны является высокая степень их адаптации к образовательной и социально-культурной среде вуза и региона. При этом также важна способность образовательной организации не только обеспечивать успешность учебного процесса. Не менее значим потенциал вуза, позволяющий сохранять, поддерживать и развивать здоровье и благополучие личности иностранного студента [1].

Туркменский народ входит в группу тюркских народов, так же как и чувашский народ, поэтому адаптация туркменских студентов на территории Чувашской Республики проходит без больших сложностей. Многие студенты из Туркменистана считают Чувашию вторым домом. Мы также можем отметить родственный характер туркменского и чувашского языков, и это является одним из важных факторов при адаптации туркменских студентов на территории Чувашской Республики.

Ключевую роль в адаптации туркменских студентов играет университет. Туркменские студенты приезжают, чтобы получить высшее образование, и большое количество времени они проводят в стенах университета и общежитий. Их адаптация проходит индивидуально, что объясняется индивидуальностью личности. Однако стоит подчеркнуть, что студенты из ближнего зарубежья, к странам которого относится и Туркменистан, адаптируются к жизни в России быстрее, чем представители дальнего зарубежья. Это обусловлено тем, что Туркменистан ранее был в составе СССР и представлял собой часть единого государства. Вследствие исторических причин представителям этой страны знакомы русская культура, язык, обычаи и традиции. Студенты же из таких стран как, Египет, Марокко, Алжир, Ирак, Сирия, Палестина, Иран, Индия, Пакистан, Судан, Нигерия, которые в значительном количестве обучаются в нашем вузе, адаптируются поэтапно, поскольку русско-чувашская среда для них является абсолютно новой и незнакомой, и сложность адаптации отмечают и сами студенты.

Чувашский государственный университет как ведущий вуз Чувашии имеет большой опыт работы с туркменскими студентами. В 2022/23 учебном году на 14 факультетах по более, чем 30 направлениям бакалавриата, магистратуры, специалитета, программам ординатуры и аспирантуры и на подготовительном отделении обучаются 363 туркменских студента. С 2015 года на медицинском и химико-фармацевтическом факультетах преподавание введется не только на русском, но и на английском языке, что на данный момент играет огромную роль в ускорении адаптации студентов. Некоторые студенты из Туркменистана также обучаются на английском языке. Так, например, Менгелиева Дилафруз, студентка

5 курса медицинского факультета, обучаясь на английском языке, находят в этом большое преимущество. Всего к настоящему времени диплом Чувашского государственного университета о высшем образовании получили свыше 200 туркменских граждан.

В Чувашском государственном университете предпринимаются целенаправленные шаги, чтобы помочь студенту как можно быстрее и с наименьшими издержками адаптироваться к учебному процессу в вузе. В университете уделяется особое внимание созданию комфортной образовательной и социокультурной среды. В стенах вуза проводится множество мероприятий, круглых столов, квизов, туров по республике. В ЧГУ отмечаются многие туркменские праздники, масштабно проходят праздник Навруз, день независимости Туркменистана и день нейтралитета Туркменистана. Ежегодно проводится конкурс «Вдохновение. Поэзия. Талант», в рамках которого туркменские студенты не только читают стихи, но и сочиняют их сами.

Регулярно проводится конкурс «Талант шоу», квест «Welcome to ЧувГУ». В 2020 году по предложению ректора А. Ю. Александрова был инициирован конкурс «Иностранный студент года», и вот уже более 3 лет туркменские студенты активно участвуют в этом состязании, представляя социальные проекты, демонстрируя достижения в учебе, спорте, творчестве, науке, становятся их призерами и победителями. Так, Агамамедова Арзув, студентка 6 курса медицинского факультета, стала победителем в конкурсе «Иностранный студент года-2022». Она также активно участвует во всех олимпиадах по анатомии и хирургии, которые проводятся, в том числе и на федеральном уровне.

Один самых ярких проектов, существующих в ЧГУ, – это фестиваль дружбы народов «Ритмы Мира», который проводится с 2017 года. На этом фестивале иностранные студенты показывают свою культуру, национальные танцы, песни и национальные блюда. Каждый год количество участников фестиваля увеличивается: в 2017 году участников фестиваля было около 50, в мае же 2021 года на фестивале участвовали более 200 иностранных и российских студентов [2]. Данный фестиваль помогает иностранным студентам не только лучше адаптироваться, но и лучше узнавать культуру народов других стран, с представителями которых они вместе учатся в университете. С самого начала туркменские студенты принимают самое активное участие в этом фестивале, представляя национальную культуру, кухню, национальные танцы, такие как «Кушт депди», «Лале», «Бӱххыммыл» и другие.

Туркменские студенты вуза участвуют не только в культурно-массовых, но и во многих традиционных спортивно-оздоровительных мероприятиях, таких как «Лыжня России», «Кросс нации». В 2019 году в стенах Чувашского государственного университета была создана туркменская волейбольная команда. Она активно участвует во многих

соревнованиях, нередко занимает призовые места в соревнованиях различного уровня.

Разнообразные конкурсы, а также различные квизы, круглые столы и фестивали играют очень важную роль в адаптации туркменских студентов. Туркменские студенты также принимают активное участие во многих мероприятиях регионального и всероссийского уровня – это конкурсы «Чувашия Многоликая», международный фестиваль национальных культур «В этом мире большом», проходящий в Нижнем Новгороде.

Кроме того, туркменские студенты университета активно участвуют в различных научно-практических конференциях и занимают в них призовые места. Также они пишут научные статьи, которые публикуются в сборниках международных конференций. К примеру, магистрант факультета управления и социальных технологий Сабиров Мухаммедали, участвовал в международной конференции Самаркандского государственного медицинского университета, опубликовав в ее материалах две научные статьи. Это яркий пример того, что Чувашия государственный университет и Чувашская Республика создают все необходимые возможности для того, чтобы каждый туркменский студент не только учился, но получал все возможности для своего личностного роста и развития.

В 2021/22 учебном году в честь тридцатилетия управления международной деятельности наш университет выпустил календарь с фотографиями иностранных студентов нашего вуза. Туркменским студентам также посвящена отдельная страница календаря. Это является символом того, что каждый иностранный студент, представитель каждой страны имеет важное значение для университета.

Мы можем с уверенностью сказать, что каждый туркменский студент Чувашского государственного университета чувствует себя в республике комфортно. Доказательством этому может послужить масштабное благоустройство территорий общежитий и университета. Так, в 2021 году было полностью отремонтировано университетское общежитие № 2. В общежитии были созданы все условия, чтобы студенты могли чувствовать себя как дома, ведь для адаптации туркменского студента качество и условия жилья также играют очень важную роль. Управление международной деятельности вуза всегда находится на связи с туркменскими студентами посредством разных социальных сетей – ВКонтакте, Телеграмм, WhatsApp. Каждый туркменский студент может обратиться к сотрудникам университета по разным вопросам, при этом, даже не находясь в России.

В большом количестве студенты из Туркменистана обучаются не только в ЧГУ, но и в ЧГПУ. Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева также прикладывает большие усилия для адаптации туркменских студентов. В ЧГПУ с 2012 года

отмечается праздник Навруз. На данный момент в ЧГПУ действуют две танцевальные группы, которые состоят из студентов из Туркменистана: это хореографический ансамбль «Назенин» и «Беркут». Все туркменские танцы ставятся согласно традициям и истории туркменского народа. В них есть элементы полукочевого образа жизни туркменского народа. Ни один праздник, который отмечается в Доме дружбы народов Чувашии, не проходит без участия туркменских студентов и без их национальных танцев. Хореографический ансамбль «Назенин» является участником многочисленных культурных мероприятий Чувашской республики: международного фестиваля традиционной культуры тюркского мира «Урмай-залиде», международного фестиваля национальных культур «В этом мире большом» Нижегородского государственного лингвистического университета им Н. Добролюбова, фестивалей «Студенческая весна», «День дружбы народов». Ансамбль является лауреатом III степени Международного фестиваля-конкурса «Межкультурный диалог» (2018), дипломантом III степени Республиканского фестиваля-конкурса детского и юношеского национального творчества «Возьмемся за руки, друзья» (2019), участником VI Республиканского фестиваля национальных культур «Единая семья народов России» (2019) и международного фестиваля «Соловушка» (2021 г.). Студенты из Туркменистана не смотря что они находятся в другой стране все равно они добиваются на высокие достижения.

Студенты из Туркменистана ведут очень активную жизнь в Чувашской Республике. Явным примером этому служит то, что студенты в таких социальных сетях как ВК и Телеграмм создали общую группу «Туркмены в Чебоксарах» – таким образом, они находятся в тесном контакте со своими соотечественниками. Туркменские студенты ежегодно, объединяясь, отмечают религиозные праздники «Курбан байрам», священный месяц «Рамадан». Для празднования национальных и религиозных праздников на территории Чувашской Республики также имеются хорошие возможности.

Недавно среди туркменских студентов Чувашской Республики был проведен опрос. В результате опроса было выявлено, что 92,3 % студентов чувствуют себя комфортно на территории Чувашской Республики и считают, что они уже адаптировались. Это важный показатель, который позволяет заявить, что университет успешно способствует адаптации иностранцев. Туркменские студенты не только получают диплом о высшем образовании, они еще становятся «Лучшими выпускниками университета». К примеру, в 2021 году 2 студентки из Туркменистана стали лучшими выпускниками университета, а уже в 2022 году их количество увеличилось на 4 студента. Это также служит ярким примером того, что туркменские студенты быстро адаптируются и наравне с русскими студентами участвуют в разных конкурсах и становятся победителями.

После успешного завершения обучения в чувашских вузах туркменские студенты устраиваются на работу по своим направлениям и специальностям. Можем отметить, что большое количество выпускников работает в оздоровительных и образовательных учреждениях. В адаптации туркменских студентов огромную роль играет прохождение подготовительного отделения, ведь туркменские студенты вначале обучаются целый год до начала основной учебы, чтобы усовершенствовать свой уровень знания русского языка и культуры, а также готовиться к вступительным экзаменам в университет [3]. Выпускник Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, гражданин Туркменистана, Якубов Рахматулла прошел все ступени высшего образования, начиная с подготовительного отделения, заканчивая аспирантурой. В настоящее время он работает в Чувашской республике по своему направлению подготовки.

В заключение отметим, что адаптация – это важный этап в жизни и обучении любого иностранного студента за рубежом. Первоначально чужая культура и традиции кажутся странными и сложными для восприятия. Приезжая в другую страну, иностранный студент чувствует страх и дискомфорт, для преодоления которых требуется время, внимание, а также поддержка принимающей страны. В этой ситуации большую роль играет не только система адаптации, выстроенная принимающим вузом, но и общая атмосфера доброжелательности жителей и властей региона. В этом отношении студенты из Туркменистана, обучающиеся в Чувашии, имеют богатый положительный опыт адаптации и интеграции в регионе, который в процессе обучения становится для них не только хорошо изученным, но и родным.

Список литературы

1. Алексеева Е. С., Николаев Е. Л. Дистанционные формы работы по адаптации иностранных студентов в образовательной и социокультурной среде вуза // Высшее образование в условиях глобализации: тренды и перспективы развития : материалы XII Междунар. учеб.-метод. онлайн-конференции (г. Чебоксары, 29 октября 2020 г.). Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2020. С. 234–237.

2. Алексеева Е. С., Николаев Е. Л. Роль совета иностранных обучающихся в адаптации иностранных студентов в вузе и регионе // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы : материалы XIII Междунар. учеб.-метод. конф., посвящ. 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова (г. Чебоксары, 28 октября 2021 г.). Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2021. С. 127–131.

3. Сабиров М. Х., Емельянова М. В., Николаев Е. Е. О трудностях изучения русского языка туркменскими обучающимися // Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы : материалы XI Междунар. учеб.-метод. конф. (г. Чебоксары, 25 октября 2019 г.). Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2019. С. 198–202.

РАЗДЕЛ 4

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В XXI В.: ОРИЕНТИРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ОКАЗАНИЯ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬЯМ

Д. Г. Муратова¹, И. А. Мурзина²

*^{1,2} Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия*

Аннотация. Дан анализ зарубежного опыта предоставления социальных выплат и пособий семьям. Особое внимание уделено таким европейским государствам, как Германия, Франция, Швеция, Бельгия, Нидерланды и др. Также рассмотрена отличная от них американская модель государственной семейной политики.

Ключевые слова: государственная семейная политика, семья, социальные выплаты, пособия, декретный отпуск

Государственная семейная политика является важнейшим направлением социальной политики любого государства. Прежде чем анализировать зарубежный опыт отдельных стран, следует рассмотреть международный уровень изучаемой проблемы.

Итоговый документ Генассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» содержит 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач.

В целях устойчивого развития приоритетными направлениями в области семейной политики для ООН являются направления, представленные ниже.

1. Снижение уровня бедности и ликвидация нищеты. Во всем мире риск бедности выше в определенных типах семей и домашних хозяйств. В развивающихся странах к ним относятся домохозяйства, возглавляемые женщинами; семьи мигрантов, особенно если родители имеют низкую квалификацию; семьи, живущие в сельской местности и зависящие от сельского хозяйства; семьи, живущие в городских трущобах с очень ограниченным доступом к основным социальным услугам.

В развитых странах риск бедности также выше среди семей мигрантов, семей с одним родителем, а также семей, проживающих

в городских районах; семей с низким уровнем образования родителей; семей с низкой интенсивностью работы; и в многодетных семьях.

Снижению уровня бедности способствуют меры социальной защиты в виде детских пособий и материальной помощи малоимущим и многодетным семьям.

2. Реализация здорового образа жизни и благополучия. Многие полезные привычки формируются в детстве и сохраняются до зрелого возраста, следовательно, родители и другие члены семьи могут и должны выступать в качестве первых пропагандистов здорового образа жизни. Также семьи могут играть роль психологической поддержки подростков. И наоборот, они могут стать источником стресса и депрессии. Помимо этого, в неблагополучных семьях чаще совершается бытовое насилие, что приводит к физическим травмам, госпитализации и психическим расстройствам.

3. Качественное образование. Материальное положение семьи и психологический климат напрямую влияет на образовательные возможности детей. К тому же, у детей, чьи родители имеют высокий уровень образования, больше шансов получить высшее образование.

4. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек. Взаимодействие внутри семей между мужчинами и женщинами посредством распределения ролей и обязанностей по домашней работе и воспитанию своих детей оказывает влияние на гендерную политику государства [1].

Предоставление более длительных и щедрых отпусков по уходу за ребенком (в основном женщинам) может побудить матерей отложить свое возвращение на работу и, таким образом, поставить под угрозу продвижение по карьерной лестнице. Помимо этого, если расходы на отпуск по уходу за ребенком покрываются работодателями, то это также может повлиять на гендерное неравенство, так как у женщин детородного возраста могут возникнуть трудности при трудоустройстве.

Странами-участниками Организации Объединенных Наций был взят за основу системный подход, предполагающий защиту семьи со стороны государства в целом, и матерей и детей в контексте семьи.

Одним из инструментов семейной политики являются различные социальные выплаты и пособия, которые в той или иной мере представлены во многих современных странах.

Обращаясь к опыту таких европейских стран как Германия, Люксембург, Нидерланды, Франция, Швеция, отметим, что лишь в них предусмотрена полная оплата отпуска в связи с беременностью и родами. В некоторых государствах (Бельгия, Испания, Ирландия, Италия) женщины получают от 50 до 90 % заработка. В других же странах (в Дании, Испании, Португалии) полная оплата декретного отпуска гарантируется не всем работающим матерям: «имеют преимущество занятые в государственном секторе (они получают полную компенсацию)» [1].

Примечательно, что такой распространённый способ поддержки семьи в виде помощи в связи с рождением ребенка выдается не всем женщинам и не во всех странах. Правом на получения этого вида помощи, к примеру, в Ирландии и Великобритании могут воспользоваться лишь только нуждающиеся семьи.

Необходимо подчеркнуть, выплата семейных пособий на детей предусмотрена всех странах Европейского Союза. Универсальный характер имеют пособия в таких странах ЕС, как Австрия, Бельгия, Дания, Франция, Финляндия, Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Швеция, Великобритания. Полууниверсальный характер выплат существует в Германии. Здесь предусмотрена помощь практически всем, но начиная с второго ребенка применяется распределительная система и величина пособия зависит от дохода семьи [3].

Стоит отметить, что в некоторых странах Европейского Союза (ЕС) применяется дифференцированный подход к выплатам детских пособий, предполагающий изменение размера пособий по мере взросления ребенка (Бельгия, Люксембург, Франция). Максимальная сумма выплат в большинстве случаев приходится на третьего-четвертого ребенка. В Великобритании, наоборот, повышенный размер пособия выплачивается только на первого ребенка, а на каждого последующего оно уменьшается наполовину. Также в странах ЕС на размер пособия может влиять возраст ребенка. Так, в Австрии и Германии, если ребенок становится студентом и продолжает профессиональное обучение, он получает пособие до 27 лет [1].

Большую роль в реализации основных мероприятий по поддержке семей играют принятые в данной сфере государственные программы. В развитых странах ЕС действуют социальные программы защиты семейного дохода ниже установленного прожиточного минимума. Наибольшее распространение и охват они получили в скандинавских странах, где им присвоен общегосударственный статус. В центральной Европе подобные программы реализуются на региональном и местном уровнях. А вот на юге Европы они почти полностью отсутствуют. Также необходимо отметить, что во многих государствах ЕС одиноким родителям предоставляются дополнительные налоговые льготы в виде снижения подоходного налога.

В отличие от социальных моделей, основанных на принципе солидарности и получивших развитие в развитых европейских государствах, в США каждая семья самостоятельно беспокоится за свое благосостояние. Так, Соединенные Штаты Америки являются единственной капиталистической страной, не выплачивающей выплаты по беременности и родам.

Однако важным направлением государственной семейной политики США является финансовая поддержка из средств федерального бюджета благотворительных организаций, непосредственно оказывающих

помощь социально уязвимым слоям населения, в том числе малоимущим и многодетным семьям [2].

Кроме того, в США для поддержки семей с детьми все более активно стали использоваться налоговые кредиты, как возмещаемые, так и невозмещаемые. «Возмещаемый налоговый кредит адресован семьям работников с низким доходом, а невозмещаемый – более обеспеченным семьям с детьми» [2]. Предусмотрен также частично возмещаемый налоговый кредит на ребенка.

Таким образом, используемые различные социальные практики по поддержке семей в различных странах позволяют в меньшей степени подвергаться изменениям, оказывающих негативное влияние на выполнение семьей ее базовых функций. В условиях трансформации института семьи усиливается роль проводимой социальной политики, имеющей в основе наряду с мерами поддержки, сохранение и укрепление традиционных семейных ценностей.

Список литературы

1. Ахмедова Д. М. Международный опыт социальной поддержки семей // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 423–425.
2. Глотова И. А., Смирнов Г. С. Зарубежный опыт правового регулирования социальной поддержки семей с детьми // Вопросы трудового права. 2020. № 5. С. 36–43.
3. Грибовский В. Семейная политика евроскептиков Германии, Австрии и Швейцарии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 3. С. 54–57.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

И. А. Питайкина¹, Ш. Ш. Мунаваров²

*^{1, 2} Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия*

Аннотация. Рассмотрена проблема консолидации российского общества как основы решения целого ряда основополагающих вопросов его дальнейшего развития.

Ключевые слова: консолидация, общество, национальная безопасность, ценности

Проблема консолидации российского общества в настоящее время находится в центре внимания научного дискурса социологов, политологов, философов, экономистов. Актуальность постановки вопроса

продиктована стремительными трансформациями международных отношений, крушением парадигмы однополярного мира и невозможностью сохранения *status quo* большинству акторов мировой политики. Следует отметить, что данная постановка проблемы актуальна для многих развитых стран мира.

Что касается Российской Федерации, то консолидация российского общества является одним из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности, сохранения и воспроизводства государства в целом. От согласованности в обществе при выборе пути развития и способов его достижения во многом зависят эффективность и сроки достижения результата.

Под «консолидацией» понимают процесс объединения индивидов в социальные группы, общности или общество в целом на основе общих интересов, потребностей и ценностей, состояние сплоченности социальной группы или общества для достижения общих (осознанных и поддерживаемых большинством членов объединения) целей, для укрепления существующих связей и отношений, а также для поддержания их стабильного существования и развития [3].

Консолидация общества – это максимально возможное объединение людей на основе общности целей и отношения к существующим формам общественных отношений, в том числе к политической системе [1]. При отсутствии консолидации общества очень сложно обеспечить национальную безопасность от внутренних и внешних угроз.

На процессы консолидации российского общества оказывает влияние целый ряд факторов. Можно выделить факторы, оказывающие положительное влияние, такие как: общая национальная идея, патриотизм. Существуют факторы, обладающие деструктивным воздействием: радикализация общественных настроений, межэтнические и межнациональные конфликты, существенное социально-экономическое неравенство, экстремизм и терроризм. Также следует выделить ряд факторов, которые могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние в зависимости от направления воздействия. Например, современная культура способна как усилить существующие консолидирующие процессы в обществе, так и спровоцировать нестабильность и разобщенность в обществе.

Как отметил Н. Н. Гасанов, сила России – в единстве ее народов. А обеспечение единства и согласия в социуме определено самой историей, ошлифовано веками, стало всенародной традицией, важнейшей ценностью российского бытия и императивом времени [2].

Несмотря на важность и актуальность данной проблематики, теоретические и методологические подходы к выявлению механизма консолидации общества до сих пор являются дискуссионными. На наш взгляд, одной из сложностей выявления механизма являются междисциплинарность данного процесса консолидации, а также изменчивость

прежних и появление новых противоречий в обществе. Ограниченность отдельными вопросами общественной жизни не позволяет составить целостную картину механизма консолидации общества, а стремление учесть большинство факторов, влияющих на консолидацию, слишком перегружает предмет исследования.

Большое внимание при исследовании процессов консолидации социологи уделяют вопросам ценностей. Так, например, развитие деструктивных проявлений в личности человека происходит в основном в результате неправильной социализации, трансформации института семьи, искаженном представлении о воспитании, религии, гуманизме.

В целом проблема консолидации является одной из основополагающих для решения вопросов целого ряда направлений развития российского государства на современном этапе.

Список литературы

1. Астрахан В. И. Факторы консолидации российского общества в условиях политической модернизации // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 3. С. 117–123.
2. Гасанов Н. Н. Консолидация общества – императив времени // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 4. С. 153–168.
3. Кузнецова И. А. Основные функции социальной консолидации. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/13769/1/itpp_2002_076.pdf?ysclid=lafuj6de32141045164 (дата обращения: 10.10.2022).

ФЕНОМЕН ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Э. Р. Сушанло¹, Н. А. Мишина²

*^{1, 2} Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия*

Аннотация. Рассмотрено текущее состояние процесса интеллектуальной миграции в мире в рамках развития процессов глобализации. Выделены особенности иммиграционных процессов в России.

Ключевые слова: миграция, эмиграция, иммиграция, причины иммиграции, «утечка умов», интеллектуальный мигрант

В результате развития процесса глобализации интеллектуальная миграция стала проявлять более интенсивнее и масштабнее. Для страны-донора «утечка мозгов» имеет существенные негативные последствия. Феномен «интеллектуальной миграции» относительно новый (свое

развитие он получил только в 1970-е гг.), современные исследования еще не в полной мере отражают постоянно ускоряющиеся глобальные изменения.

Феномен «интеллектуальной миграции» не изучен в полной мере, существует множество споров относительно его определения, а также участников процесса интеллектуальной миграции. На сегодня разработан подход, анализирующий интеллектуальную миграцию как сочетание двух подходов «утечки умов» и «циркуляции умов». Это, в свою очередь, позволяет определить интеллектуальную миграцию как процесс перехода индивида, имеющий высокоразвитый интеллект или же относящийся к профессиональным группам, из одного государства в другое.

Под стремительными темпами развития глобализации интеллектуальная миграция приобрела новые черты. Так, например, в силу стремительного развития ИКТ индивид имеет возможность работать в любой точке мира, что усиливает процесс циркуляции умов. Также порождаемые глобализацией принцип «прозрачности границ» облегчил процесс перемещения по миру, усилив миграционные потоки.

Необходимо отметить изменение причин интеллектуальной миграции, если раньше высококвалифицированные кадры уезжали по экономическим причинам, то в настоящее время мотивацией переезда становится желание жить в условиях верховенства закона, прав и свобод. Популярными стали также социальные причины (неудовлетворительность состоянием системы здравоохранения, низкий уровень или отсутствие социальных выплат и т.д.), появились причины, связанные с возможностью самореализации (то есть со стремлением работника обеспечить себе максимальную отдачу от инвестиций при получении образования или от привносимого интеллектуалом труда).

Мировые рейтинги, затрагивающие аспекты, затрагивающие спектр причин среди интеллектуальных мигрантов, позволят выявить какие страны наиболее устойчивы к этой проблеме, соответственно и уязвимых тоже.

Индекс слабости государств мира (*Fragile States Index*), характеризующий способность государства контролировать целостность своей территории, политическую, экономическую, социальную и демографическую ситуацию в стране, а также устойчивость ее государственных институтов. Один из критериев Индекса слабости государств мира – уровень устойчивой и перманентной миграции, в которую входит и интеллектуальная миграция.

Страны Африки и Латинской Америки претерпевают большие потоки «утечки мозгов», а значит, более уязвимы к данной проблеме, в то время как страны Европы в минимальной степени страдают от данного явления.

Количество интеллектуальных мигрантов в 2020 г. достигло 90,7 млн чел., что превышает прогнозируемое положение дел к 2050 г.

Уровень устойчивой и перманентной миграции (конец 2021 г.)

Значение индекса (от 0 до 10)	Страна	Значение индекса (от 0 до 10)	Страна
8.80	Сомали	2.00	Германия
8.20	Гайана	1.90	Исландия
8.20	Сирия	1.80	США
7.90	Чад	1.60	Новая Зеландия
7.90	Мали	1.50	Финляндия
7.70	Судан	1.20	Испания
7.70	Никарагуа	1.10	Канада
7.50	Морокко	0.80	Норвегия
7.30	Мозамбик	0.70	Швеция
7.10	Гватемала	0.50	Австралия

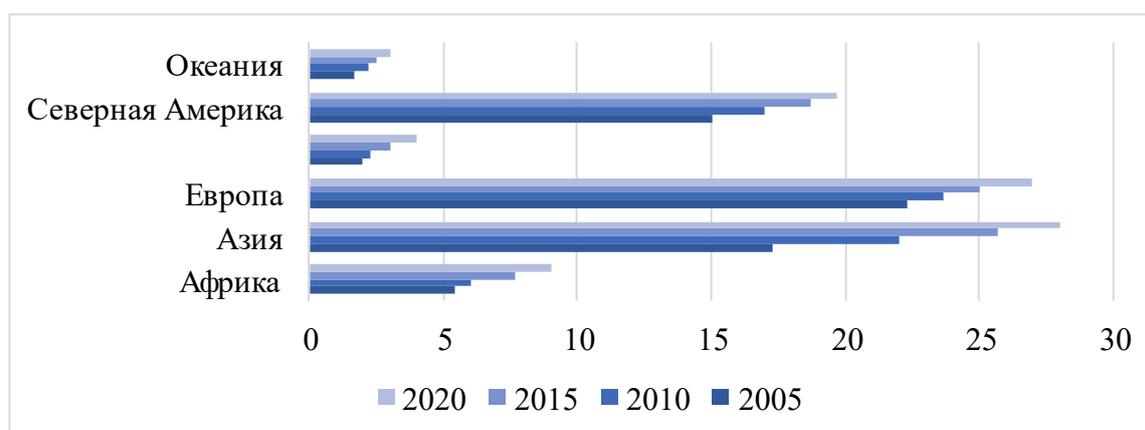

Рис. 1. Интеллектуальные мигранты по регионам размещения, млн чел.

На начало 2021 г. Европа и Азия приняли 27,3 млн и 28 млн международных высококвалифицированных мигрантов, соответственно. Вслед за ними последовала Северная Америка (почти 19,7 млн интеллектуальных мигрантов или 22 % от глобального количества мигрантов), Африка (10 %), Латинская Америка и Карибский бассейн (4 %) и Океания (3 %).

Большинство интеллектуальных мигрантов (более 40 %) родом из Азии, в основном из Индии, Китая, и Мексики.

В 2021 г. соотношение интеллектуальных мигрантов мужского пола к женскому составило 57 % к 43 %. Это незначительный сдвиг в сторону углубления гендерной дифференциации интеллектуалов в сравнении с 2012 г., в котором гендерное соотношение определялось как 55 % к 45 %. Касаемо географического распределения можно сказать следующее: резкий гендерный дисбаланс наблюдается в регионах Южной Азии и в арабских государствах. Это можно объяснить особенностями культуры этих регионов, а также тем, что в последние годы наблюдается

повышенный спрос на мужчин в таких сферах как промышленность, строительство и т.д.

Численность интеллектуальных мигрантов за последние 20 лет значительно увеличилась, превосходя прогнозы. Стремительное развитие процесса интеллектуальной миграции ведет и к росту денежных переводов.

Ведущие страны-получатели денежных переводов: Индия, Китай и Мексика. Ведущие страны-отправители денежных переводов: США, ОАЭ, Саудовская Аравия.

В 2021 г. ассоциацией *Business Roundtable* было проведено исследование иммиграционных систем стран с точки зрения благоприятности для интеллектуальной миграции. Лидерами стали: Германия, Австралия, Сингапур, имеющие низкий процент отказов в принятии высококвалифицированных работников.

Население России активно участвует в процессах интеллектуальной миграции. На данный момент Россия является привлекательным направлением для мигрантов из бывших советских республик.

Большое количество россиян рассматривают возможность постоянной или временной миграции. В период 2014–2019 гг. в России количество эмигрирующих ученых превысило показатель периода 2010–2013 гг. в 2,5 раза. Россия действительно переживает всплеск эмиграции.

На момент 2021 г. из РФ эмигрировали на ПМЖ и выехали для временного трудоустройства за рубеж почти 469 тыс. чел., при этом каждый пятый из них имеет высшее образование.

Основными факторами для переезда российские интеллектуальные мигранты называют неспособность рынка труда поглотить имеющиеся трудовые ресурсы, а также низкая оплата труда.

За последние 25 лет Россия понесла серьезные потери в таких отраслях как: неврология, математика, химия, фармакология и т.д.

Россия является одной из основных стран, принимающих мигрантов, однако они имеют преимущественно низкую квалификацию. Тем не менее высококвалифицированные кадры прибывают в нашу страну (около 9 % от общего числа мигрантов). 90 % мигрантов выходцы из стран бывшего СССР.

Список литературы

1. Воронина Н. А. Интеллектуальная миграция: зарубежный и российский опыт регулирования // Труды института государства и права Российской академии наук. 2018. № 6. С. 158–183.

2. Рейтинг стран по уровню слабости // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/fragile-states-index>

3. Human Flight and Brain Drain // The World Bank. URL: <https://tcdata360.worldbank.org/indicators/ha03234ca?indicator=43980&viz=choropleth&years=2021> (дата обращения: 29.04.2022).

4. International Migrant Stock // United Nations. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates19.asp> (дата обращения: 29.04.2022).

5. Vorotnikov E. Can Putin Really Solve the Problem of Brain Drain? // University World News. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200402141401228> (дата обращения: 29.04.2022).

6. World Migration Report 2022 // IOM. UNMigration. URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2022-interactive/> (дата обращения: 29.04.2022).

РАЗДЕЛ 5

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ

YERSINIA PESTIS

P. Chaurashiya¹, N. A. Pravosudova²

*^{1,2} Penza State University
Penza, Russia*

Abstract. Plague is categorized as a reemerging disease. The article discusses different mechanisms of antibiotic resistance in *Yersinia pestis*: conjugative genetic exchange and mutation in ribosomal protein S12 gene. Biological attack with *Y. pestis* might employ a natural or engineered antimicrobial-resistant strain. Surveillance of antibiotic resistance in *Y. pestis* should therefore become systematic worldwide.

Keywords: *Yersinia pestis*, antibiotic resistance

Yersinia pestis is a gram-negative coccobacillus, belongs to *Yersiniaceae* family causes zoonotic infection in humans called plague, that is a fatal disease. It spread through either direct contact with rodents, field mice etc. or via rat flea (vector). Plague is a fulminant disease that is often fatal without antimicrobial treatment.

Despite a significant reduction in the morbidity and mortality of plague infections during the 20th century, the disease has not been eradicated. Nowadays, endemic plague foci persist in many countries in Africa; the former Soviet Union; the Americas, including the southwestern United States; and parts of Asia. Over the last documented 15-year period, 38,310 human plague cases and 2,845 deaths have been reported to the World Health Organization by 25 countries. No plague cases have been recently reported in Europe or Oceania. The worldwide numbers are most likely underestimated because of unrecognized cases and the failure of countries to report plague cases. During the last 10 years, at least three geographical areas experienced outbreaks of human plague after silent periods of 30 to 50 years: India in 1994, Zambia in 1996, Indonesia in 1997, and Algeria in 2003. Plague is therefore categorized as a reemerging disease [4]. *Yersinia pestis* was considered as uniformly susceptible to antimicrobial agents that are active against gram-negative bacteria [5]. But recently, antibiotic-resistant strains were registered.

The purpose of our work is to consider the mechanisms of resistance formation in *Y. pestis*.

Conjugative genetic exchange

Yersinia pestis strains 16/95 and 17/95, isolated in 1995 in Madagascar, exhibited high level resistance to eight antimicrobial agents, including not only those recommended for therapy (streptomycin, chloramphenicol, and tetracycline) and prophylaxis (sulfonamide and tetracycline) of plague. The genesis of the two antibiotic-resistant *Y. pestis* strains cannot be determined retrospectively, but it has been speculated that the initial conjugative transfers occurred in a rat or a human. *Y. pestis* is an obligate parasite that alternates between mammals (principally rodents) and fleas; its life cycle does not include a free-living stage. In the mammal, *Y. pestis* infects the dermis, lymphoid tissue, and blood, sites that are normally sterile. Opportunities for conjugative genetic exchange would be rare, occurring only during simultaneous infections with *Y. pestis* and another invasive bacterium, and then only if close contact between donor and recipient were subsequently established. In contrast, in the nonsterile digestive tract of its flea vector *Y. pestis* forms dense aggregates to produce a transmissible infection. This was recently confirmed by feeding *Xenopsyllacheopsis*, the principal vector of plague in Madagascar, on blood containing *E. coli* (pIP1203). Five to 7 days after the first infectious blood meal, the same fleas were secondarily infected with a streptomycin-sensitive, nonvirulent *Y. pestis* strain.

Unrelated coinfecting bacteria in the flea midgut are readily incorporated into the aggregates, and this close physical contact favors high-frequency conjugative genetic exchange. After 4 weeks, 95 % of fleas carried *Y. pestis* that had acquired the streptomycin-resistant plasmid. Thus, transit in its arthropod vector exposes *Y. pestis* to favorable conditions for efficient genetic exchange with microbial flora of the flea gut. Horizontal gene transfer in the flea may be the source of antibiotic-resistant *Y. pestis* strains isolated from plague patients in Madagascar [2, 3].

A novel mechanism of streptomycin resistance in *Yersinia pestis*

In order to investigate the streptomycin resistance of *Y. pestis* in China, there evaluated streptomycin susceptibility of 536 *Y. pestis* strains in China *in vitro* using the minimal inhibitory concentration (MIC) and screened streptomycin resistance-associated genes (strA and strB) by PCR method. A clinical *Y. pestis* isolate (S19960127) exhibited high-level resistance to streptomycin (the MIC was 4,096 mg/L). The strain (biovarantiqua) was isolated from a pneumonic plague outbreak in 1996 in Tibet Autonomous Region, China. In contrast to previously reported streptomycin resistance mediated by conjugative plasmids, the genome sequencing and allelic replacement experiments demonstrated that an rpsL gene (ribosomal protein S12) mutation with substitution of amino-acid 43 (K43R) was responsible for the high-level resistance to streptomycin in strain S19960127, which is consistent with the mutation reported in some streptomycin-resistant *Mycobacterium tuberculosis* strains. So streptomycin susceptibility monitoring

of *Y. pestis* isolates should not only include plasmid-mediated resistance but also include the ribosomal protein S12 gene (*rpsL*) mutation, especially when treatment failure is suspected due to antibiotic resistance [1].

The demonstration that horizontal gene transfer in the flea midgut may be the source of antibiotic-resistant *Y. pestis* strains is of great concern and indicates that such a clinically ominous event may occur again. There is also concern that a biological attack with *Y. pestis* might employ a natural or engineered antimicrobial-resistant strain. Surveillance of antibiotic resistance in *Y. pestis* should therefore become systematic worldwide.

References

1. Dai R. [et al.]. A Novel Mechanism of Streptomycin Resistance in *Yersinia pestis*: Mutation in the *rpsL* Gene // PLoS Neglected Tropical Diseases. 2021. № 15 (4).
2. Galimand M., Carniel E., Courvalin P. Resistance of *Yersinia pestis* to Antimicrobial Agents // Antimicrobial Agents and Chemotherapy. 2006. № 50 (10). P. 3233–3236.
3. Galimand M. [et al.]. Multidrug Resistance in *Yersinia pestis* Mediated by a Transferable Plasmid // New England Journal of Medicine. 1997. № 337 (10). P. 677–681.
4. Schrag S. J., Wiener P. Emerging Infectious Disease: What are the Relative Roles of Ecology and Evolution? // Trends in Ecology & Evolution. 1995. № 10 (8). P. 319–324.
5. Urich S. K. [et al.]. Lack of Antimicrobial Resistance in *Yersinia pestis* Isolates from 17 Countries in the Americas, Africa, and Asia // Antimicrobial Agents and Chemotherapy. 2012. № 56 (1). P. 555–558.

INSULIN SYNTHESIS BY RECOMBINANT GENE TECHNOLOGY USING *E. COLI* BACTERIUM

*O. V. Marfina*¹, *A. Barnoss*²

^{1,2} *Penza State University*
Penza, Russia

Abstract. Insulin is produced by cells in the pancreas, called the islets of Langerhans. These cells continuously release a small amount of insulin into the body, but they release surges of the hormone in response to a rise in the blood glucose level. The major use of producing insulin is for diabetics who do not make enough or any insulin naturally. Human insulin is grown in the lab inside common bacteria. *Escherichia coli* is by far the most widely used type of bacterium, but yeast is also used. Researchers need the human gene that produces insulin. Manufacturers get this through recombinant gene technology procedures. But the main problem, that about 79 million people with type 2 diabetes will need insulin by 2030 and that half of them will not be able to get it. These estimates suggest that current levels of insulin access are highly inadequate compared to projected need, particularly in Africa, Asia and Russia. That's why in this research the main points are about the production of artificial insulin in labs using *E.coli*, information about this useful bacterium, the type of plasmids used in this procedure, and finally the local Russian manufacturing of genetically-synthesized insulin in the Russian federation relatively to that of the west.

Keywords: insulin, *E. coli*, recombinant DNA technology, plasmids

Insulin is a hormone that regulates the amount of glucose (sugar) in the blood and is required for the body to function normally. *Escherichia coli* is a bacteria found in the environment, foods, and intestines of people and animals. *E. coli* are a large and diverse group of bacteria. Although most strains of *E. coli* are harmless, others can make you sick. Some kinds of *E. coli* can cause diarrhea, while others cause urinary tract infections, respiratory illness and pneumonia, and other illnesses.

Recombinant DNA technology comprises altering genetic material outside an organism to obtain enhanced and desired characteristics in living organisms or as their products. This technology involves the insertion of DNA fragments from a variety of sources, having a desirable gene sequence *via* appropriate vector [2].

Plasmids are genetic elements of DNA molecules in the form of small circles present within the bacterial cell cytoplasm outside the bacterial chromosome. Because they are separate from the chromosome, they reproduce independently [1].

Escherichia coli is a member of the *Enterobacteriaceae* family, Gram-negative, non-spore forming, facultative anaerobic rods. *E. coli* can be subdivided on serotypes, which are commensal of human body, but other virulent types of *E. coli* (enteropathogenic, enterotoxigenic, enteroaggressive, enterohemorrhagic and enteroinvasive *E. coli*) cause intestinal diseases. Pathogenicity of bacteria is determined by plasmids: fertility F-plasmids, resistance plasmids, virulence plasmids, degradative plasmids, and Col plasmids. Each one comprises a specific type of gene encode a particular product which gives certain characteristics to the organism. Usually the type of plasmids that are used in gene recombinant technology are resistance and degradative plasmids (from non-pathogenic strains of *E. coli*) because of their accommodation of antibiotic resistance genes, and those which produce regulatory enzymes (e. g.: β -galactosidase) respectively.

Insulin is a protein hormone that regulates sugar metabolism, and an inability to produce insulin results in diabetes. Clusters of cells embedded in the pancreas synthesize a precursor peptide known as preproinsulin. As this polypeptide is secreted from the cell, amino acids are cleaved from the end and the middle of the chain to produce the mature insulin molecule, which consists of two polypeptide chains (the A and B chains), joined by disulfide bonds. The initial method for producing insulin by recombinant DNA methods is instructive, as it shows both the promises and difficulties of this technology. Oligonucleotides were used to construct synthetic genes for the A and B subunits. The A subunit has 21 amino acids, and the B subunit has 30; the oligonucleotides encoding these peptides are 63 and 90 nucleotides, respectively. Each synthetic oligonucleotide was inserted into a vector at a position adjacent to a gene encoding the bacterial form of the enzyme, β -galactosidase. When transferred to a bacterial host, the modified

β -galactosidase gene was transcribed and translated. The product is a fusion polypeptide, consisting of the amino acid sequence for β -galactosidase attached to the amino acid sequence for one of the insulin subunits (fig.1).

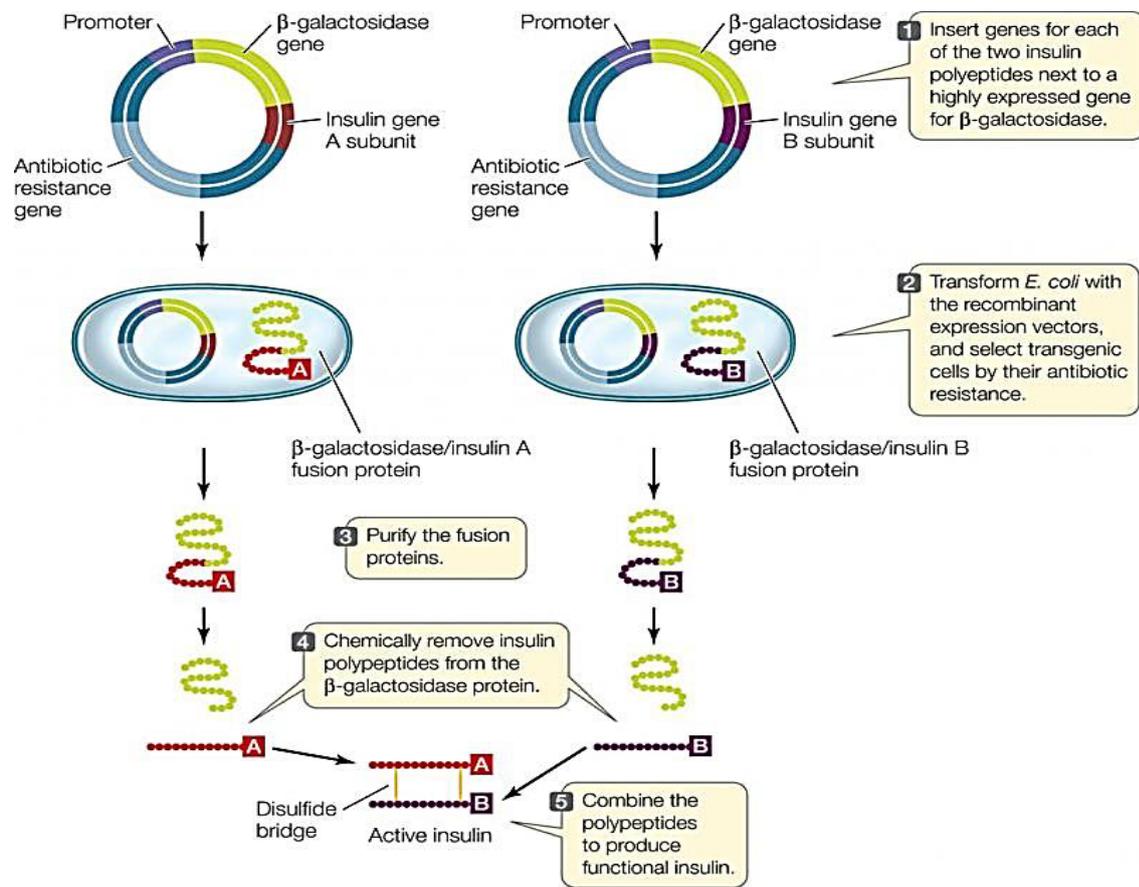

Figure 1. Method used to synthesize recombinant human insulin

Synthetic oligonucleotides encoding the insulin A and B chains were inserted at the tail end of a cloned *E. coli* β -galactosidase (β -gal) gene. These recombinant plasmids were transferred to *E. coli* hosts where the β -gal/insulin fusion protein was synthesized and accumulated in the host cells. Fusion proteins were extracted from the host cells and purified. Insulin chains were released from the β -galactosidase by treatment with cyanogen bromide. The insulin subunits were purified and mixed to produce a functional insulin molecule.

The fusion proteins were purified from bacterial extracts and treated with cyanogen bromide, which cleaves the fusion protein to produce β -galactosidase and one of the insulin subunits. The fusion gene was genetically engineered to insert a methionine at the junction between β -galactosidase and the insulin subunit. Treatment with cyanogen bromide cleaves proteins at methionine sites, releasing an intact insulin subunit. Each insulin subunit was produced separately by this method. When mixed together, the two subunits spontaneously unite, forming an intact, active insulin

molecule. A number of genetically engineered proteins for therapeutic use have been produced by similar methods or are in clinical trials. In most cases, these human proteins are produced by cloning a human gene into a plasmid vector and inserting the construct into a bacterial host. After ensuring that the transferred gene is active, large quantities of the transformed bacteria are produced, and the human protein is recovered and purified [2].

Production of gene-engineering insulin is a complicated bio technological process and only 5 countries know this technology. Russia is the fifth country in the world possessing its own technology of full-cycle production of high quality gene-engineering insulin. Certain sequence developed by the company and combination of technological methods of separation and purification makes it possible to obtain a substance of recombinant insulin identical to the natural human insulin that complies with the requirements of domestic and foreign pharmacopoeias. The domestic technology of production of gene-engineering insulin is based on use of the company's own producing strain containing plasmid coding hybrid protein with peptide sequence of proinsulin. As a result of technological methods similar to metabolism in the human body using *E.coli* hybrid protein they get high-quality insulin identical to human insulin [1].

Not all countries produce insulin by following the same traditional way, for example insulin can also be made using fungi spp. (*Saccharomyces cerevisiae*). Besides *E.coli* and yeast, mammalian cells, transgenic animals and plant expression systems are also employed as a host for large-scale production of recombinant insulin.

The production plant in Frankfurt, Germany was one of the first country to enable the manufacture of inhalable insulin. This was set to be a milestone in the treatment of diabetics because it would free patients from the need for injections. German scientists used genetically changed strains of *E. coli* usually, *Escherichia coli* K-12 strains and their derivatives (DH1, DH5 α , MG1655, RV308 and W3110) using the already described recombinant gene technology to produce Inhalable insulin.

USA and Europe have almost the same products providing the best-quality insulin to the world market, which are present in many types (ultra-long-acting insulin, short-acting).

In the other hand, Russia – represented by the Medsintez plant – managed to achieve high product quality comparable to that of foreign analogues, again by recombinant gene technologies using *E. coli*. The plant has developed a project of disposable and reusable syringe pens, which allow high-precision dosage of the drug. However, compared to the previous countries the production of insulin in Russia is still underdeveloped and require more growth and expansion to meet high standards. The shortage of insulin supply for diabetics requires the evolution of recombinant gene technologies to find out new, cheap and alternative ways that can produce more quantities of good-quality insulin. This method be in need of both the

bacterium (usually *E. coli*) that will be used as a host for the translation of the recombinant gene and the cells (β -cells from islets of Langerhans) which possess the actual genes of interest.

References

1. Klug W. S., Cummings M. R. Concepts of genetics. 7th ed. Upper Saddle River : Pearson Education. Inc, 2003.
2. Lodish H. [et al.]. Molecular Cell Biology 4th ed. National Center for Biotechnology Information. Bookshelf, 2000.

STREPTOKINASE SYNTHESIS BY RECOMBINANT GENE TECHNOLOGY

*O. V. Marfina*¹, *M. S. Suleiman*²

^{1,2} *Penza State University*
Penza, Russia

Abstract. A defect in the mechanism of hemostasis leads to thrombosis, a pathological phenomenon where a blood clot or thrombus is formed within the lumen of a blood vessel, blocking blood supply to cells and tissues. Consequently, complications of the cardiovascular system including ischemic stroke and myocardial infarction can manifest. Thrombosis may occur as a result of three common causes: damage to the endothelial lining of the vessel due to trauma or surgery; inherited or acquired hypercoagulable states; arterial or venous blood stasis due to immobility or impaired blood flow from previous thrombosis or atherosclerosis. A thrombus is an accumulation of a large amount of fibrin, platelets, few biconcave erythrocytes but more polyhedrocytes and other compressed versions of RBCs, leukocytes, neutrophil extracellular traps and cholesterol crystals. The formation of blood clots is aided by thrombin – an enzyme responsible for converting fibrinogen to fibrin, a network of fibers able to trap cells and other structures. These structures are tightly packed together and possess the ability to block vessels. To dissolve blood clots, fibrin needs to be broken down to fibrin degrading products. This conversion requires plasmin, the active form of plasminogen. Streptokinase is a non-protease plasminogen activator that has the ability to bind and activate human plasminogen, converting it to plasmin or fibrinolysin. Plasmin degrades fibrin, lyses the blood clot and clears the vessel. Streptokinase therefore takes part in dissolving thrombus formed as a result of failure of hemostasis. In medical practice is used a streptokinase as a thrombolytic medication in the treatment and management of various thrombo-embolic conditions. In this article I discussed about ways of producing of Streptokinase (SK), especially by recombinant gene technology.

Keywords: streptokinase, thrombolytic agent, fibrin, plasmin (ogen), *E.coli*, *S.equisimilis*

Streptokinase is a bacterial protein naturally produced by certain strains of beta hemolytic streptococci of the Lancefield Group C. It was discovered in 1933 by Dr. William Tillett, who spotted the protein's ability to lyse human blood clots. SK was officially validated as an effective thrombolytic agent for

its use in acute myocardial infarction in 1986. It was then discovered after testing multiple strains of streptococci, the Lancefield Group C *Streptococciequisimilis* was the best for pharmaceutical production as it lacks the erythrogenic toxin and has fastidious growth requirements [1].

Streptokinase can be produced in two ways: naturally and by recombinant gene technology. Production from natural source involves culturing *S. equisimilis* in brain-heart infusion medium, obtaining streptokinase and purifying it using affinity chromatography to rid it of any toxins for pharmaceutical uses.

Production by recombinant gene technology involves producing high quality and quantity of streptokinase by cloning and expressing the *S. equisimilis* gene encoding for streptokinase (*skc*) in *E. coli* by an expression vector [4]. First, the *skc* gene is cut and extracted from *S. equisimilis* by restriction endonucleases (*Eco* RI, *Cla* I and *Bam* HI). The gene is then amplified by PCR and inserted into plasmid DNA (pACS-2) between the tryptophan promoter of *E. coli* and the terminator, ready to be transcribed. The plasmid contains an ampicillin resistance gene (*amp^r*) which plays an important role when cloning and obtaining recombinant plasmids. Ligase joins the plasmid and *skc* gene by base pairing to form recombinant DNA plasmid (Fig. 1). The recombinant plasmid is transformed into *E. coli* and gene expression is induced by Isopropyl β-D-1-thiogalactopyranoside (IPTG). To obtain the recombinant plasmids, the bacteria are plated onto a medium containing ampicillin. Only the bacteria containing recombinant DNA will grow and purely express the *skc* gene. The streptokinase released is extracted and purified by affinity chromatography and is then ready for pharmaceutical uses (Fig. 2)

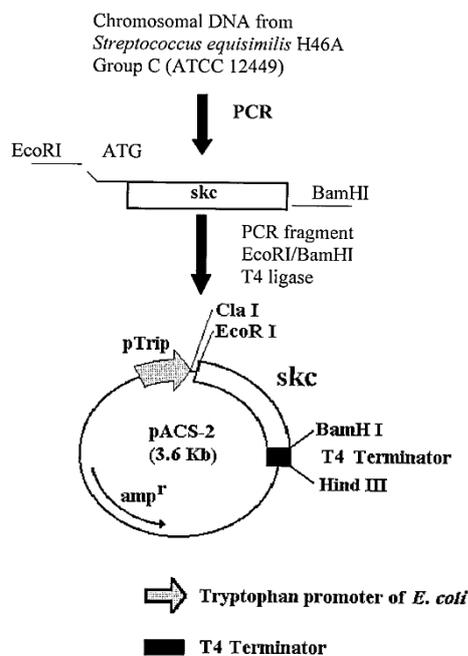

Figure 1. Construction of SK expression plasmid

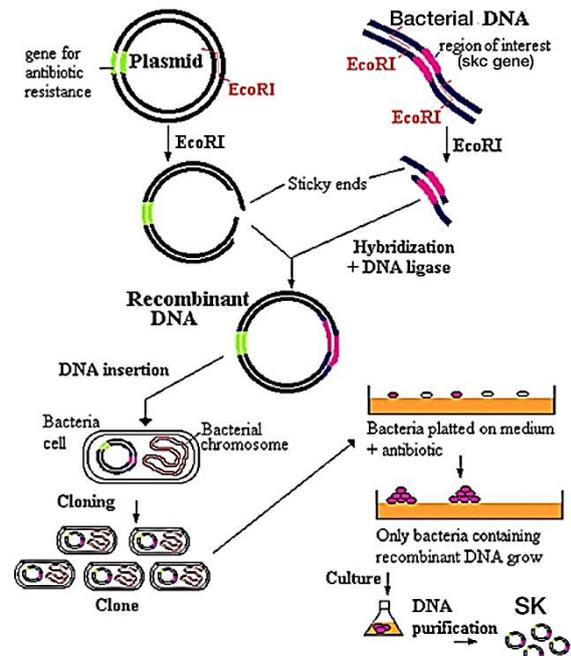

Figure 2. Production of Streptokinase by gene recombinant technology

This method is carried out to prevent effects of the pathogenicity of its natural host *S. equisimilis* due to its ability to secrete toxins that complicate the downstream purification [1].

The increasing potential of Streptokinase as a thrombolytic agent influences the development of quantitative enhancement strategies. Therefore, researchers are finding other sources to increase both quality and quantity of streptokinase. To achieve this, strain improvement studies for inducing modifications in streptococcus species are being carried out. Recently, it has been reported not only group C *Streptococcus* spp. produce streptokinase but also Group B *Streptococcus* (*S. agalactiae*) [3].

Apart from streptokinase, there is another effective thrombolytic agent known as tissue plasminogen activator (tPA). It is a serine protease produced by cultivating the gene for human tPA in *E. coli*, yeast or endothelial cells of blood vessels by recombinant DNA technology. In the cultivation and purification process, a specific antiplasmin agent is added to the medium to ensure a controlled dissolution of fibrin into soluble fragments. This method is used in developed countries as the cost of tPA is extremely high compared to streptokinase. According to different sources, the price of 1.5 million units of streptokinase ranges from \$150 to \$300 whilst a typical 100mg dose of tPA costs about \$2300. In addition, streptokinase works almost as efficiently as tPA and the adverse effects of tPA are not less than that of streptokinase. Therefore, demand for streptokinase continues to flourish globally, especially in India, Chile, Cuba, Venezuela and other Latin American countries.

Taking into consideration the increasing cases of obesity, a common and major risk factor of cardiovascular diseases, there is an increasing demand in effective and cost-efficient thrombolytic agents. As reported by WHO, the most leading causes of death globally are ischemic heart disease and stroke. This highlights the importance of availability of efficient thrombolytic agents all around the world. Streptokinase is among the therapeutic agents used in management of thrombo-embolic conditions. Despite the discovery and use of other thrombolytic agents such as tPA in developed countries, streptokinase is just as effective and certainly more cost effective. It is therefore the best option for both developed and developing countries. Streptokinase is a potent drug with minimum risks and known side effects that can be treated. Enhancement of streptokinase quality, quantity, half-life, elimination of immunogenicity and improving plasminogen activation are strategies that guarantee a brighter future in the battle against cardiovascular diseases all around the world.

References

1. Akbar G. [et al.]. Review on Streptokinase with its Antigenic Determinants and Perspectives to Develop its Recombinant Enzyme with Minimum Immunogenicity // Journal of Innovative Sciences. 2020. Vol. 6, № 1. P. 17–23.

2. Ashorobi D. [et al.]. Thrombosis. StatPearls Publishing, 2022.
3. Babu V., Subathra D. C. Exploring the in Vitro Thrombolytic Potential of Streptokinase-producing β -hemolytic Streptococci Isolated from Bovine Milk // The Journal of General and Applied Microbiology. 2015. Vol. 61, № 4. P. 139–146.
4. Mahmoudi S., Abtahi H., Bahador A., Mosayebi G., Salmanian A. H. Production of Recombinant Streptokinase in *E. coli* and Reactivity with Immunized Mice // Pakistan Journal of Biological Sciences. 2010. Vol. 13. P. 380–384.

MULTIPLE SCLEROSIS

M. Mouawia¹, N. A. Pravosudova²

*^{1,2} Penza State University
Penza, Russia*

Abstract. Multiple sclerosis (MS) is a chronic inflammatory disease characterized by central nervous system (CNS) lesions that can lead to severe physical or cognitive disability as well as neurological defects. Multiple sclerosis is classified as type IV (delayed or cell-mediated) hypersensitivity. There are some factors that trigger multiple sclerosis. Main factors are genetic and environmental factors, and there are some other that can increase the risk of multiple sclerosis: vitamin D and B12 deficiency, smoking, obesity. Treatment of MS typically focuses on speeding recovery from attacks, slowing the progression of the disease and managing MS symptoms.

Keywords: multiple sclerosis, immunosuppressive medicines

Multiple sclerosis (MS) is a chronic inflammatory disease characterized by central nervous system (CNS) lesions that can lead to severe physical or cognitive disability as well as neurological defects. Multiple sclerosis is classified as type IV (delayed or cell-mediated) hypersensitivity. In other words it can be defined as an autoimmune-mediated disorder (condition in which your immune system mistakenly recognize a part of your body as a foreign substance and attacks it). In case of multiple sclerosis it attacks the myelin sheath in the brain and spinal cord. Myelin sheath is a protein and fatty substances that cover the axon of neurons found mainly in the in the brain and spinal cord, it protect them and allow the electrical impulse to transmit quickly and efficiently along the nerve cells. The attacks cause the myelin sheath to become inflamed in small patches (plaques or lesions). These patches of inflammation can disrupt the messages travelling along the nerves [1].

My purpose is to discuss multiple sclerosis causes, pathology and treatment.

Causes. There are some factors that trigger multiple sclerosis. Main factors are genetic and environmental factors, and there are some other that

can increase the risk of multiple sclerosis: vitamin D and B12 deficiency, smoking, obesity [2].

Genetic factor. Multiple sclerosis is not an inherited disease, meaning it is not a disease that is passed down from generation to generation. However, in MS there is genetic risk that may be inherited. Studies show that the risk of multiple sclerosis in family members of a patient depends on the amount of genetic information they share, for example the risk rate in monozygotic-twins that have 100 % genetic similarity is approximately 25 %, while in all individuals who have 50 % genetic similarities such as dizygotic twins and first degree relatives, this risk is 2–5 %.

Specific genes that have been linked with multiple sclerosis include differences in the human leukocyte antigen (HLA) system – a group of genes on chromosome 6 that serves as the major histocompatibility complex (MHC). Within this region HLA-DR2+, HLA-DQ6, DQA 0102 and DQB1 0602, HLA-DRB1, DR15, DRB1 1501, and DRB1 1503 are genes susceptible to the onset of multiple sclerosis. Consistently, a fine-mapping study of the MHC region has shown that some of the MS-associated variants in this locus affect the amino-acidic sequence of the peptide-binding groove, potentially influencing antigen recognition and T-cell repertoire specificity. These MHC molecules are mainly found in antigen presenting cells, and they so sensitive to some antigen, when exposed to such antigen they develop a strong immune response that exceed normal.

In addition to HLA molecules, IL-7 and IL-2 receptor alpha are other sensitive genes associated with multiple sclerosis, IL-7 and IL-2 are effector cytokines in the immune response[3].

Moreover multiple sclerosis affects females more than male, women with MS outnumber men with the condition by nearly 4 to 1. Experts don't have a clear explanation for the cause of MS in anyone, much less in women specifically. But they have a few theories that might explain the sex differences in MS rates.

Women's immune systems work differently from men's. The difference might lie in an immune system protein called interleukin-33 (IL-33). It helps cells within the immune system communicate with each other. This is how they work together to fight off infection. Early studies show that men make more IL-33 than women when they face infections.

Female sex hormones can be a cause of difference, before puberty hits, boys and girls tend to get MS at about the same rate. But as boys and girls move into adolescence and adulthood, when the male and female bodies make different hormones, women begin to get MS at higher rates than men. This difference pushes researchers to consider a possible link between male and female sex hormones (example estrogen) and MS.

Genetic difference. Mutations in certain genes called MHC genes may raise the risk for MS. Some research shows that women with MS are more

likely to have relevant changes in these genes than men. Daughters are also more likely than sons to inherit those gene changes from their mothers.

Body fats, obesity, especially in the form of belly fat, can cause inflammation in your body. And inflammation plays a role in MS. Obesity-related inflammation may arise more often in women than in men. That's because women tend to carry more body fat than men do, and they are more likely to become obese. Scientists think the rising numbers of women with MS may relate to this higher percentage of body fat [6].

Environmental factors include some microorganisms (viruses and bacteria) that trigger multiple sclerosis. In another words multiple sclerosis develop after contact with such viruses and bacteria.

The viruses that can trigger multiple sclerosis are *Measles Virus*, *Canine Ditempter Virus*, *Human Herpes Virus-6*, *Epstein Barr Virus*, *Human Endogenous Retroviruse*. The bacteria that trigger multiple sclerosis are *Chlamydia pneumonia*, *Staphylococcus aureus*. These viruses and bacteria may have a nuclear antigen that is structurally homologous with myelin sheet components such as proteolipid protein, myelin basic protein, and myelin-associated glycoprotein. Thus, when immune cells are activated by these pathogens, myelin sheath lesions will form.

There are five mechanism by which these microorganism can cause multiple sclerosis:

1. Molecular mimicry: the fact that an infectious agent can present amino acid sequences similar to a host self-antigen determining a cross-reactive response between structures. results in immune response activation and subsequent host tissue damage.

2. Epitope spread: in this model, immune response to a persisting pathogen or direct lysis by a persisting pathogen causes self-tissue damage. Antigens released from damaged CNS cells are taken up by APCs activating T or B cells and initiating self-specific immune responses.

3. Bystander activation: inflammatory environments present during an infection may induce or activate autoimmune cells in a non-specific manner (activation without antigen with cytokines mediators).

4. Cryptic antigens: are usually hidden from the immune system. Infections may increase protease production, leading to autoimmune reactions through expression, processing, and presentation of cryptic antigens, usually hidden from the immune system and exposed during tissue damage (fig. 1).

5. Superantigens can activate T cells specific for self-antigens, inducing excessive activation and proliferation. The capacity of superantigens to induce disease as well as relapses, both in asymptomatic and recovered immunized animals, suggest superantigens could be the second hit in a two-hit model of disease [4].

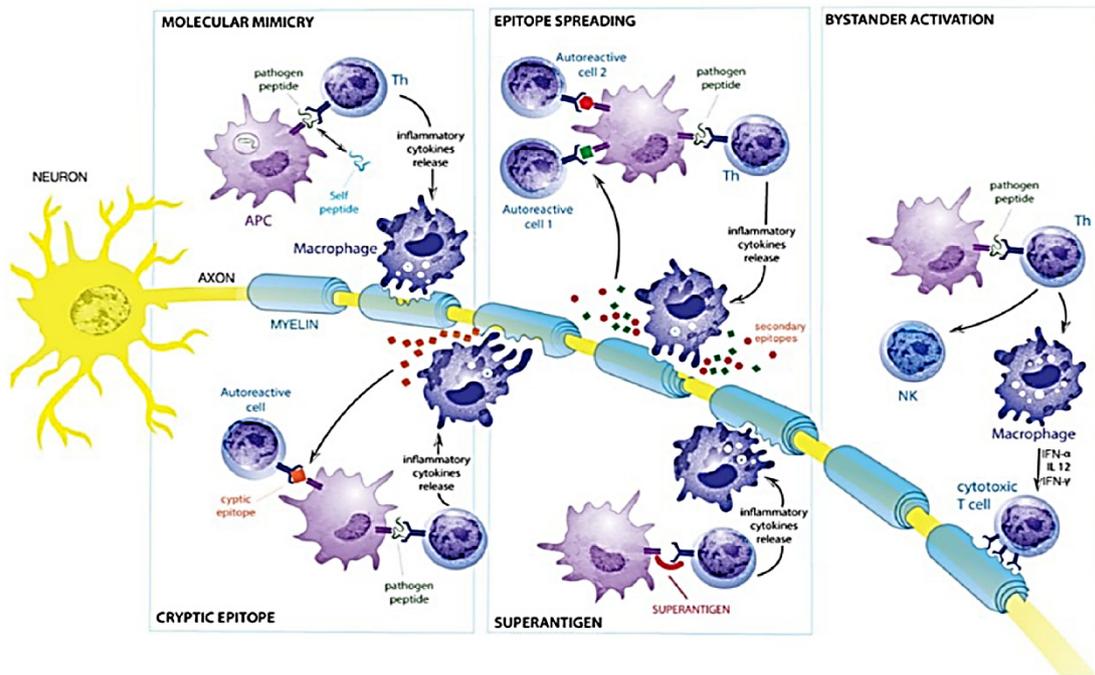

Figure 1. Microorganism different mechanism to trigger multiple sclerosis

6. *Vitamin D and B12 deficiencies* are considered as a risk factor for multiple sclerosis. Vitamin D has a role in gene expression and regulation of immunity, as well as induction of B lymphocyte apoptosis, IL-10 synthesis, and suppression of proinflammatory cytokines such as IFN- γ and IL-2. Vitamin B12 is an important factor in the generation of myelin shell components. Thus, deficiency of this vitamin can be a major cause for neurological diseases such as multiple sclerosis. The results of a previous study on multiple sclerosis patients have indicated that the application of vitamin B12 benefitted the clinical course of multiple sclerosis [5].

Pathogenesis. Multiple sclerosis is autoimmune disease, type IV hypersensitivity it can be triggered by environmental and genetic factors. When an microorganism with specific antigens (similar to myelin) such as *Human Herpes Virus-6*, the antigen presenting cells phagocyte antigen and present it on its MHC- II (these HLA have a specific susceptible genes to multiple sclerosis). These antigen presenting cells will activate T helper cells. The body now have T cells for this antigen which is similar in structure to myelin.

The brain have a barrier called brain-blood barrier which is very selectively, but under certain condition T helper cell pass through the barrier and reach the neurons. T helper cell will recognize myelin on neurons, which are connected by oligodendrocytes (cells which produce myelin). T helper cells secrete IL-1, IL-6, TNF- α . These cytokines let epithelial cells of brain-blood barrier express more adhesion molecules, that can allow more immune cells to enter. And cause vasodilation it is dilution of blood vessels that allow more

blood to pass and more white blood cells in area. In addition, these cytokines increase the capillaries permeability, which allow more white blood cells to enter to neurons area. And these cytokines can enter blood stream and work as chemotaxis. Moreover T helper cells secrete IFN- γ which enter blood stream, and attract macrophages. Macrophages and other lymphocytes enter the neurons area.

B lymphocytes become plasma cells and secrete antibodies that bind proteins in oligodendrocytes and myelin malformation. Then macrophage start phagocytic the oligodendrocytes and myelin.

Many studies have shown that in addition to the above-mentioned cells, CD8+ T cells (or cytotoxic T cells) can be found in multiple sclerosis lesions. These cells, via the production of cytolytic proteins such as perforin, cause glial cells destroy and trigger of oligodendrocyte death.

After destruction of myelin some scar tissue will be formed on damaged areas called plaques (sclera). This happen in multiple neurons, so when sclera formed in multiple neurons it cause multiple sclerosis [7].

Treatment of MS typically focuses on speeding recovery from attacks, slowing the progression of the disease and managing MS symptoms [8].

Interferon beta medications. These drugs are among the most commonly prescribed medications to treat MS. They are injected under the skin or into muscle and can reduce the frequency and severity of relapses. IFN- β appears to directly increase expression and concentration of anti-inflammatory agents while downregulating the expression of proinflammatory cytokines. IFN- β treatment may reduce the trafficking of inflammatory cells across the BBB and increase nerve growth factor production, leading to a potential increase in neuronal survival and repair. Moreover INF- β can inhibit the secretion of cytokines from T cells [7].

Glatiramer acetate (Copaxone, Glatopa). This medication may help block your immune system's attack on myelin and must be injected beneath 0,ly to white blood cells, decreasing number white blood cells produced, which will decrease the number of white blood cells in the blood [7].

There are immunosuppressive oral medicines that can be used in MS Treatment such as:

1. Fingolimod (Gilenya) binds to the surface of white blood cells (lymphocytes) in the blood, and these cells are then trapped in the lymph nodes, which prevents the lymphocytes from crossing into the central nervous system and causing inflammation and damage.

2. Diroximel fumarate (Vumerity) acts as an immunosuppressant and anti-inflammatory drug. It decreasing inflammation and preventing nerve damage that may cause symptoms of multiple sclerosis.

3. Teriflunomide (Aubagio) blocks an enzyme called DHODH that these destructive cells need to keep multiplying, it reduce the number of immune cells, including destructive immune cells that may cause MS relapses, while still allowing normal immune cell activity to occur.

4. Siponimod (Mayzent) binds with high affinity to S1P receptors 1 and 5. Siponimod blocks the capacity of lymphocytes to egress from lymph nodes, reducing the number of lymphocytes in peripheral blood. It targets two types of these cells called B and T cells. It traps them in your lymph nodes. This stops them getting into your brain and spinal cord where they would attack the myelin that covers your nerves. This stops inflammation and damage to the nerves.

5. Cladribine (Mavenclad) is a compound that targets certain types of white blood cells (lymphocytes) that drive the immune attack in MS. It disrupts intracellular processes, inhibiting DNA synthesis/repair, ribonucleotide enzymes, and alternating endonuclease activity. It temporarily reduces the number of both T and B lymphocytes without continuous suppression of the immune system [8].

Monoclonal antibodies (MABs) are one of the preferred treatments for multiple sclerosis (MS) due to their target specificity and usually high efficacy. These have usually targeted the immune system, which plays a key role in the pathogenesis of MS, especially during the early inflammatory stages. MABs bind very specifically to epitopes or parts of larger proteins (antigens) that allow them to mediate their effects on very specific pathways. In MS, MABs are able to more specifically neutralize key immune players that negatively impact the central nervous system. Because of their specificity, they tend to have few off target effects and less drug–drug interactions minimizing their side effects, which tend to arise from their downstream effects on the immune system and reactions to the drugs themselves, although this problem has been greatly reduced with the advent of humanized MABs. Monoclonal antibodies will bind to specific epitope in immune cells causing this cells destruction, reducing the immune response. We have many monoclonal antibodies medicines with different mechanisms. Ocrelizumab (Ocrevus) is a cytotoxic recombinant humanized MAB that targets CD20 on circulating B-lymphocytes, causing B cells destruction and reduce antibodies production. Natalizumab (Tysabri) binds to α 4-integrin, inhibiting the migration of lymphocytes into the CNS by retaining them in the periphery. Alemtuzumab (Campath, Lemtrada) is a humanized anti-CD52 cytolytic MAB which targets the surface of lymphocytes and monocytes causing antibody dependent cellular cytotoxicity, followed by a slow repopulation arising from unaffected hematopoietic precursor cells. Ofatumumab works by binding to and blocking the action of CD-20, a molecule expressed on the surface of B lymphocytes, causing B cells depletion. Ublituximab specifically binds to the B cell-specific cell surface antigen CD20, thereby potentially inducing a B cell-directed complement dependent cytotoxicity (CDC) and antibody-dependent cell-mediated cytotoxicity (ADCC) against CD20-expressing B cells, leading

to B cell apoptosis. Rituximab bind to CD20 causing B cells, causing destruction in three major independent mechanisms are antibody dependent cellular cytotoxicity (ADCC), complement mediated cytotoxicity (CMC), and apoptosis. Opicinumab block action of LINGO-1, allowing young cells, which would normally be prevented from maturing by the LINGO-1 protein, to mature into functional oligodendrocytes. In addition to Cosentyx (secukinumab) which is a human IgG1 monoclonal antibody that selectively binds to the interleukin-17A (IL-17A) cytokine and inhibits its interaction with the IL-17 receptor, reducing inflammatory and immune responses [9].

Plasma exchange (plasmapheresis). The liquid portion of part of your blood (plasma) is removed and separated from your blood cells. The blood cells are then mixed with a protein solution (albumin) and put back into your body. This is used to remove autoreactive antibodies found in the serum [8].

Haematopoietic stem cell transplantation can be used as treatment for MS. Stem cell transplantation regulate immune system and prevent myelin degradation [10].

Thus, multiple sclerosis, a progressive disease that affects 2.8 million people worldwide and for which there is no definitive cure. It is necessary to continue the study of the MS causes, as well as to develop more effective methods of treatment.

References

1. Cocco E., Fadda P. Treatment of Multiple Sclerosis Fatigue with the Synthetic Psychoactive Drug Modafinil // *Experimental Neurology*. 2022. № 347. P. 113906.
2. De Antonio L. R. [et al.]. Non-inflammatory Causes of Emergency Consultation in Patients with Multiple Sclerosis // *Neurología (English Edition)*. 2021. № 36 (6). P. 403–411.
3. Falet J.-P. R. [et al.]. Estimating Individual Treatment Effect on Disability Progression in Multiple Sclerosis Using Deep Learning // *Nature Communications*. 2022. № 13 (1). P. 1–12.
4. Heitmann H. [et al.]. Fatigue, Depression, and Pain in Multiple Sclerosis: How Neuroinflammation Translates into Dysfunctional Reward Processing and Anhedonic Symptoms // *Multiple Sclerosis Journal*. 2022. № 28 (7). P. 1020–1027.
5. Kaufmann M. [et al.]. Identification of Early Neurodegenerative Pathways in Progressive Multiple Sclerosis // *Nature Neuroscience*. 2022. № 25 (7). P. 944–955.
6. Langer-Gould A. [et al.]. Decreasing Multiple Sclerosis Treatment Expenditures and Improving Quality at the Health System Level // *Annals of Neurology*. 2022. № 92 (2).
7. McGinley M. P., Goldschmidt C. H., Rae-Grant A. D. Diagnosis and Treatment of Multiple Sclerosis: a Review // *Jama*. 2021. № 325 (8).
8. Neuß F. [et al.]. Epileptic Seizures in Multiple Sclerosis: Prevalence, Competing Causes and Diagnostic Accuracy // *Journal of Neurology*. 2021. № 268 (5). P. 1721–1727.
9. Polick C. S., Polick S. R., Stoddard S. A. Relationships between Childhood Trauma and Multiple Sclerosis: a Systematic Review // *Journal of Psychosomatic Research*. 2022. № 160. P. 110981.
10. Westergaard K. [et al.]. Patient Perspectives on Patient-reported Outcomes in Multiple Sclerosis Treatment Trajectories: A Qualitative Study of Why, What, and How? // *Multiple Sclerosis and Related Disorders*. 2022. № 58. P. 103475.

ОСОБЕННОСТИ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И ПРОФИЛАКТИКИ БЕШЕНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

И. Б. Ниязов¹, Н. Н. Митрофанова²

*^{1,2} Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия*

Аннотация. Рассмотрены особенности строения возбудителя бешенства, заболеваемость, основные клинические проявления вызываемой им гидрофобии и специфическая профилактика распространения инфекции.

Ключевые слова: бешенство, рабдовирус, гидрофобия, диагностика

Бешенство, относящееся к особо опасным инфекциям, является актуальной проблемой здравоохранения Российской Федерации и мирового сообщества в целом, в связи с широким кругом поражаемых животных и человека, существованием активных природных очагов и стопроцентной летальностью. Вирус вызывает необратимые поражения спинного и головного мозга, быстро приводящие к тяжелым поражениям всей нервной системы, и, как следствие, к неизбежному летальному исходу. Этанозология до сих пор остается неизлечимым заболеванием, снизить вероятность заражения способна только своевременно проведенная специфическая профилактическая вакцинация.

Первые описания бешенства относятся к периоду около V века до н.э. в работах Демокрита. Родовое название «Lyssavirus» возбудитель получил в честь древнегреческой богини безумия Lyssa, отражает клинические признаки болезни. Еще в II в. н.э. для профилактики бешенства применялось хирургическое удаление тканей в месте укуса и прижигание ран раскаленным железом [1, 2].

Особый вклад в изучение бешенства внес Л. Пастера, который выяснил вирусную этиологию бешенства, выделил возбудителя и создал первую вакцину от этого заболевания. В 1885 году были сделаны первые прививки людям. С этого времени в различных странах были организованы пастеровские станции, где проводились прививки против бешенства.

В 1892 г. В. Бабеш и в 1903 г. А. Негри описали специфические внутриклеточные включения в нейронах погибших от бешенства животных (тельца Бабеша – Негри). П. Ремленже в 1903 г. доказал вирусную природу болезни.

Вирион бешенства относится к семейству Rhabdoviridae, роду Lyssavirus имеют пулевидную форму, размером от 90 до 200 нм (рис. 1).

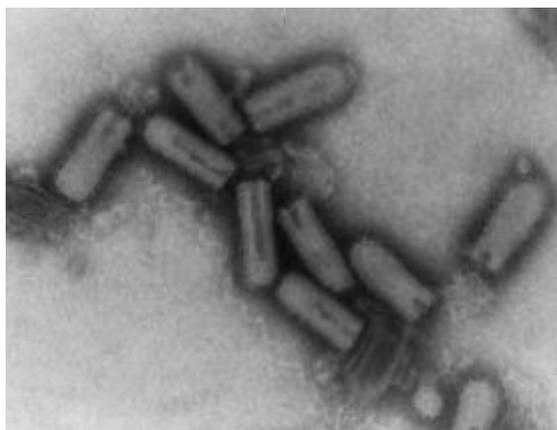

Рис. 1. Электронная микрофотография вируса бешенства

В центре вириона располагается геном, представленный одноцепочечной несегментированной молекулой минус-РНК. Снаружи РНК покрыта нуклеопротеином, рибонуклеопротеин (RNP) состоит из геномной РНК, N-белка, Р-белка и L-белка (РНК-зависимой РНК-полимеразы). Нуклеокапсид имеет спиральный тип симметрии. В составе вириона вируса бешенства имеется 5 структурных белков, которые подразделяются на внутренние и поверхностные [1, 2, 4].

Внутренними структурными белками рабдовирусов являются полипептиды L (РНК-зависимая РНК-полимераза), Р (фосфопротеин), N (нуклеопротеин) и М (матриксный белок).

L-белок является РНК-зависимой РНК-полимеразой. Совместно с Р-белком (фосфопротеином) он обеспечивает транскрипцию и репликацию генома.

N-белок в виде чехла покрывает вирусную РНК и защищает ее от действия клеточной протеазы.

Белок М (матриксный белок) располагается с внутренней стороны суперкапсидной оболочки. Он участвует в заключительной стадии сборки дочерних 8 вирионов и обеспечивает стягивание рибонуклеопротеина в цилиндр.

Гликопротеин G входит в состав суперкапсидной оболочки вириона и образует на его поверхности шипы длиной 5–10 нм и диаметром 3 нм. Он участвует в адсорбции вириона на клеточной поверхности, проникновении и эндоцитозе вируса в клетку [2, 4].

Источники инфекции – больные животные, механизм передачи – контактный, путь передачи – укус и ослюнение кожных покровов больным животным, иногда аспирационно – летучие мыши, установлено, что возбудитель появляется в слюне животных за 10 дней до начала клинических проявлений.

К бешенству восприимчивы все теплокровные животные, основной резервуар бешенства. Особенно значимым источником бешенства

являются кошки, второе место занимают собаки, на третьем находится крупный рогатый скот.

Во время ослонения травмированных тканей больным животным нейротропный вирус проникает в ткани, в течение инкубационного периода – до 2 лет (по последним сведениям, до 5) вирус находится в месте входных ворот инфекции, затем в клетках поперечно-полосатой мускулатуры или эпидермиса происходит первичное размножение вируса, он связывается с ацетилхолиновыми рецепторами нервно-мышечных синапсов и проникает в нервные окончания. Происходит центроостремительная миграция по аксоплазме периферических нервов в различные отделы центральной нервной системы и размножение в нейронах ганглиев спинного мозга и в головном мозге. Между клетками вирус циркулирует через синапсы. В нервной ткани вирус накапливается в нейронах гиппокампа, ядер моста, мозжечка, обонятельных луковиц и лимбической системы, образуются скопления вирусов – тельца Бабеша-Негри. Из центральной нервной системы вирус по невральным путям распространяется по всему организму и проникает в слюнные железы и роговицу [3, 6].

В январе 2022 года выявлено 74 неблагополучных пункта по бешенству животных, в том числе: 35 – в Приволжском федеральном округе (заболело 2 головы крупного рогатого скота, 13 собак, 10 кошек и 10 диких животных); 16 – в Центральном федеральном округе (заболело 3 головы КРС, 1 голова мелкого рогатого скота, 5 собак, 4 кошки и 4 диких животных); 13 – в Уральском федеральном округе (заболело 2 головы КРС, 1 собака, 7 кошек, 3 диких животных); 3 – в Южном федеральном округе (заболело 4 собаки); 3 – в Северо-Кавказском федеральном округе (заболела 1 голова КРС и 2 кошки); 2 – в Сибирском федеральном округе (заболело 2 головы КРС и 6 диких животных); 2 – в Северо-Западном федеральном округе (заболело 2 диких животных). В Дальневосточном федеральном округе случаи бешенства не регистрировались.

По данным ФГБУ «Центр ветеринарии» Минсельхоза России, в 2018 году бешенство выявлено у 2566 особей 27 видов животных. Пензенская область занимает 2 место по заболеваемости данной нозологией среди регионов РФ. В 2018 г. после межэпизоотического периода 2016–2017 годов активность природных очагов выросла всего на 50 %, а число вторичных очагов среди домашних и сельскохозяйственных животных выросло в 3 раза.

Заболеваемость бешенством в Пензенской области среди животных в 2019 году по отношению к 2018 году сократилась на 19,7 %. 2019 год является уникальным не только по эпизоотическому уровню, но и по почти полному отсутствию лисиц в структуре эпизоотического процесса. В 13 территориях из 18 очаги регистрировались только среди домашних и сельскохозяйственных животных, а в основных ядерных

территориях (Мокшанский и Пензенский районы) общая заболеваемость животных бешенством второй год подряд не достигла даже предэпизоотического уровня.

Заболеваемость бешенством среди животных в 2020 году по отношению к 2019 году выросла в 2 раза. 2020 год, после 4 лет относительного спада, вышел на эпизоотический уровень. И тут нужно отметить второй год подряд ведущую роль домашних животных в поддержании эпизоотического процесса. В 16 территориях области из 26-ти очаги регистрировались только среди домашних и сельхозживотных, что указывает на сформировавшиеся антропургические очаги среди популяций безнадзорных животных (табл. 1).

Таблица 1

**Регистрация бешенства животных на территории Пензенской области
за период 2011–2020 гг.**

Годы	Всего	Лисицы	Собаки	Кошки	с/х живот.	Редкие виды
2011	105	42	25	16	16	6
2012	79	37	14	15	11	2
2013	120	59	35	18	5	3
2014	113	62	29	11	8	3
2015	121	38	44	29	8	2
2016	41	12	12	14	3	-
2017	29	12	9	7	1	-
2018	71	18	26	19	8	-
2019	57	2	17	31	4	3
2020	114	19	48	38	7	2

За 2021 год было зарегистрировано 155 случаев бешенства. Пенза оказалось на 3 месте по количеству случаев, уступая Саратовской и Волгоградской областям. Отмечается рост заболеваемости на 26.4 %. За этот же период из-за бешенства погибло 6 человек среди них 2 летальных случая среди детей в возрасте до 14 лет [1, 3, 6].

Для клинической картины заболевания характерен вариабельный инкубационный период – от нескольких дней до 2 лет. Его продолжительность зависит от вида, возраста, резистентности животного, количества проникшего вируса и его вирулентности, места локализации и характера раны.

Клиническая картина сходна у животных всех видов, но лучше изучена у собак. Бешенство у них обычно проявляется в двух формах: буйной и тихой. При буйном бешенстве различают три периода: продромальный, возбуждения и параличей.

Продромальный период (стадия предвестников) продолжается от 12 часов до 3 суток. Этот период начинается с незначительного изменения поведения, животные становятся апатичными, избегают людей,

стараятся спрятаться в темное место, неохотно идут на зов хозяина. В других случаях собака становится ласковой, пытается облизывать руки и лицо. Затем беспокойство и возбудимость постепенно нарастают. Животное часто ложится и вскакивает, лает без причины, отмечается повышенная рефлекторная возбудимость, появляется одышка, зрачки расширены. Иногда на месте укуса возникает сильный зуд, с развитием болезни часто появляется извращенный аппетит. Собака поедает несъедобные предметы. В этот период развивается парез мускулатуры глотки. Отмечают затрудненное глотание, слюнотечение, хриплый лай, неуверенную походку, иногда косоглазие.

Второй период – возбуждения – продолжается 3–4 дня и характеризуется усилением описанных выше симптомов. Нарастает агрессивность, животное грызет железо, палки, землю, часто при этом ломает зубы, а иногда нижнюю челюсть. У больных собак усиливается стремление сорваться с цепи, за сутки бешеная собака пробегает десятки километров, по пути, молча, кусает и заражает других собак и людей. Приступы буйства, длящиеся несколько часов, сменяются периодами угнетения. Постепенно развиваются параличи отдельных групп мышц. Лай звучит хрипло, напоминая вой. Этот признак имеет диагностическое значение. Полностью парализуется нижняя челюсть, она отвисает. Ротовая полость все время открыта, язык наполовину выпадает, наблюдается обильное слюноотделение. Появляется косоглазие.

Третий период – паралитический – длится 1–4 дня. Парализуются задние конечности, мускулатура хвоста, затем мышцы туловища и передних конечностей. Температура тела в стадии возбуждения повышается до 40–41 °С, а в паралитической – снижается ниже нормы. В крови отмечают полиморфно-ядерный лейкоцитоз, уменьшено число лейкоцитов, в моче увеличено содержание сахара до 3 %. Общая продолжительность болезни 8–10 дней, но часто смерть может наступить через 3–4 дня.

При тихой (паралитической) форме бешенства (чаще отмечается при заражении собак от лисиц) возбуждение выражено слабо или вообще не выражено. У животного при полном отсутствии агрессивности отмечаются сильное слюнотечение и затрудненное глотание. У несведущих людей эти явления нередко вызывают попытку удалить несуществующую кость, и при этом они могут заразиться бешенством. Затем у собак наступает паралич нижней челюсти, мышц конечностей и туловища. Болезнь длится 2–4 дня.

Для предотвращения развития заболевания в срочном порядке проводится вакцинация. Диагностируют заболевание в клинических условиях. Врач изучает историю заболевания (были ли укусы животных или контакт с ними), проверяет симптоматику пациента. Диагноз подтверждается, если в отпечатке роговицы глаза или биотопах кожи обнаруживаются антигены вируса бешенства. Проверяется также наличие

антител к вирусу в сыворотке крови. Лечение человека, заразившегося бешенством, проводится обычно в отделении реанимации. При этом в зависимости от течения болезни, используется активная поддерживающая терапия (противосудорожные препараты, болеутоляющие, снотворные и пр.) [5, 7].

Профилактика бешенства среди людей регламентируется Санитарно-эпидемиологическими правилами СП 3.1.7.2627-10. Она включает в себя мероприятия по недопущению возникновения случаев бешенства среди людей, профилактическую вакцинацию по эпидпоказаниям и специфическое антирабическое лечение (постэкспозиционную профилактику).

Профилактические мероприятия среди животных включают:

1. Устранение источника инфекции путём истребления бродячих животных и регулирования численности диких хищных животных;
2. Охрану домашних животных от нападения носителей вируса бешенства;
3. Профилактическую вакцинацию домашних собак, кошек и других животных;
4. Обеспечение своевременной постановки диагноза у заболевших животных, выявление и ликвидацию очагов болезни и источников инфекции;
5. Проведение разъяснительной работы среди населения о сущности заболевания и правилах содержания животных в населённых пунктах.

Собаки, кошки и другие животные, покусавшие людей или животных, подлежат немедленной доставке в ветеринарное лечебное учреждение для осмотра и карантинирования в течение 10 дней. В отдельных случаях по разрешению ветеринарного лечебного учреждения животное, покусавшее людей или животных, может быть оставлено под расписку у владельца при условии, что владелец обязуется содержать его в изолированном помещении в течение 10 дней и представлять для ветеринарного осмотра.

Охотничьи инспектора и егеря при проверке у охотников путевок и охотничьих билетов обязаны проверять также наличие документа, свидетельствующего о прививке собак против бешенства, при этом непривитых собак к охоте не допускают. Продажа, покупка, а также перевозка собак в другие области (края, республики) любым видом транспорта разрешается только при наличии ветеринарного паспорта с отметкой в нем о том, что собака вакцинирована против бешенства не более чем за 12 месяцев и не менее чем за 30 дней до вывоза. Существенную роль в системе мер профилактики бешенства отводится просветительская работа с населением, а также вакцинация как домашних так и диких животных.

Лечебно-профилактическая иммунизация людей осуществляется по схеме: 1-й – 3-й – 7-й – 14-й – 30-й – 90-й дни. В необходимых

случаях ее дополняют внутримышечным введением антирабического иммуноглобулина. Антирабический иммуноглобулин изготавливается из сыворотки крови доноров, иммунизированных антирабической вакциной, или из сыворотки крови вакцинированных лошадей.

Профилактика бешенства включает также антирабическую вакцинацию животных. Для вакцинации домашних животных выпускаются соответствующие инъекционные препараты. Антирабическая вакцина для иммунизации домашних животных.

Для оральной иммунизации диких плотоядных животных выпускаются вакцины в форме приманок [1, 5, 6, 7].

Список литературы

1. Атлас по медицинской микробиологии, вирусологии и иммунологии : учеб. пособие для студентов медицинских вузов / под ред. А. А. Воробьева, А. С. Быкова. М. : Медицинское информационное агентство, 2003. 236 с.
2. ВОЗ. Информационный бюллетень. WHO, 2018. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/rabies> (дата обращения: 13.04.19).
3. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2020 году по Пензенской области : гос. докл. Пенза, 2021. 243 с.
4. Зайкова О. Н. Эпидемиологическая ситуация по бешенству в Российской Федерации в период с 2013 по 2019 годы и молекулярно-генетические особенности его возбудителя : дис. ... канд. биол. наук. М., 2021. 166 с.
5. Бессарабов Б. Ф., Вашутин А. А., Воронин Е. С. [и др.]. Инфекционные болезни животных / под ред. А. А. Сидорчука. М. : КолосС, 2007. 671 с.
6. Симонова Е. Г., Зубарева К. Ю., Картавая С. А. [и др.]. Проблемы надзора и контроля за бешенством в Российской Федерации // Инфекционные болезни. 2018. Т. 16, № 3. С. 31–36.
7. Кузнецов А. Ф. Справочник ветеринарного врача. М. : Лань, 2002. 896 с.

РАЗДЕЛ 6

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА: ЗАЛОГ МИРА БЕЗ ВОЙНЫ

ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ МИРА

А. А. Боброва¹, С. Н. Фаттоева²

*^{1, 2} Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия*

Аннотация. Представлен правовой анализ экстремистской деятельности. Рассмотрена сущность экстремизма и дано описание действий, которые представляют собой экстремизм. Приведены примеры экстремизма как угрозы для безопасности мира. Сделаны выводы и предложения для борьбы с экстремистской деятельностью.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, информационная война, фейк, мир, безопасность

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством Синцова Глеба Владимировича, д.ю.н., профессора кафедры «Частное и публичное право» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

В современных реалиях мировой ситуации остро встает вопрос безопасности мира. Экстремизм представляет собой угрозу мирной жизни общества, подрывает устои внутренней и международной стабильности и является преградой на пути развития государства. Именно поэтому важно обращать внимание на профилактику экстремизма.

Актуальность работы также заключается в том, что согласно ст. 3 Конституции Российской Федерации [2] носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Сказанное показывает необходимость решения проблемы экстремизма, поскольку игнорирование проблем обострения межнациональных, межэтнических и межрелигиозных отношений может привести к необратимым последствиям.

И прежде чем как обратить внимание на проблемы экстремизма, необходимо рассмотреть сущность и основные черты экстремистской деятельности.

Стоит отметить, что экстремизм является проблемой всего мира, поэтому существуют различного уровня и юридической силы нормативные-правовые акты, регулирующие исследуемую тему.

В Российской Федерации был принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (далее ФЗ №114-ФЗ), закрепляющий как основные положения по вопросам экстремистской деятельности (понятие, принципы, направления деятельности и многое другое), так и вопросы ответственности за экстремизм.

Так, согласно ст. 1 ФЗ №114-ФЗ [5] под экстремистской деятельностью (экстремизмом) следует понимать насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами.

Помимо указанного под экстремизмом следует также понимать публичное оправдание терроризма, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной или иной принадлежности, совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, использование нацистской атрибутики или символики и многое другое [1].

Иными словами, понятие «экстремизм» включает в себя множественность действий, которые направлены на унижение и ограничение в правах человека по принадлежности к чему-либо (следование определенным политическим или идеологическим взглядам, расовая, национальная или религиозная принадлежность). При это важно отметить, что, говоря об экстремистской деятельности, речь идет как об активных (например, совершение преступления, предусмотренное УК РФ, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды), так и о пассивных действиях (например, финансирование экстремистской деятельности).

И почему же экстремизм угроза для безопасности мира?

Одним из современных инструментов разжигания этнической розни и совершения на ее основе преступлений, используемых экстремистами, является в частности Интернет. С помощью Интернета очень легко распространить, так называемую, фейковую (ложную) информацию. Примером сказанного является недавнее событие – пожар в Торговом центре «Красные холмы». В сети «ВКонтакте» была опубликована непроверенная информация, где говорилось, что причиной пожара является поджог жителем Донецкой области обувного отдела ТЦ. На фоне

недовольства ситуацией в мире, в комментариях под опубликованной новостью был создан конфликт, где спорящие призывали к уничтожению людей по национальной принадлежности.

Сказанное доказывает легкость убеждения людей в чем-либо. Не проверенная и фейковая информация была предоставлена как правдивая, что и привело к зачатку экстремисткой деятельности. И такое показывает сущность исследуемой проблемы, потому что путем распространения ложной информации можно привить ненависть к человеку, национальности или нации. Однако никто не должен быть унижен, обижен по принадлежности к чему-либо.

Помимо указанного, экстремизм является проблемой для всего мира в силу легкости распространения ложной информации в сети Интернет. В современном мире достаточно двух действий для создания фейка: написание новости и её опубликование [4].

Также необходимо обратить внимание на статистику, предоставленную на сайте МВД РФ, где указано, что на сегодняшний момент в стране осуществляют свою деятельность около 150 экстремистских молодежных группировок в сети Интернет (почти 10 тысяч человек) [3].

По нашему мнению, для решения вопросов такого масштаба необходимо действовать на уровне отдельных субъектов. Иными словами, для предотвращения экстремисткой деятельности важно чтобы органы местного самоуправления и общественные организации информировали граждан о новых способах и методах совершения экстремизма путем публикации в газетах, демонстрации по телевидению, ведение бесед, размещение информации в Интернет-ресурсах.

Таким образом, произойдет повышение правовой грамотности населения. Сказанным они обезопасят себя от совершения самолично преступлений, отнесенных к экстремисткой деятельности, поскольку незнание закона не освобождает от ответственности.

Помимо сказанного, важно поднять и уровень правовой культуры общества путем проведения в различного уровня учебных заведениях (школы, колледж, университеты) специальных тренингов, семинаров, а также мероприятий, направленные на сближение народов.

Таким образом, только совместная работа многонационального народа Российской Федерации принесет плоды борьбы с экстремисткой деятельностью. Совместная работа государства и общественных объединений и организаций в целях развития межнациональных отношений также может оказать позитивное воздействие на борьбу с экстремизмом.

Список литературы

1. Дуданова Е. Н. Понятие экстремизма и основные направления его профилактики в молодежной среде // Межкультурная коммуникация в современном мире : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. иностранных студентов (г. Пенза, 18 декабря 2019 г.) / под ред. Г. В. Синцова, А. В. Куц. Пенза : Изд-во ПГУ, 2019. С. 189–193.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. Федер. вып. № 144 (8198). Ст. 3.

3. Профилактика экстремизма в области межэтнических и межконфессиональных отношений. URL: <https://58.мвд.рф/umvd/противодействие-экстремизму/> проф (дата обращения: 03.11.2022).

4. Синцов Г. В. К вопросу о понимании экстремизма в Российской юридической науке // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 1 (37). С. 5–10.

5. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон № 114-ФЗ от 25.07.2002 // Российская газета. 2002. № 138-139. Ст. 1.

УЧАСТИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

О. Р. Ганина¹, М. Бактбекова²

*^{1,2} Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия*

Аннотация. Рассмотрены аспекты деятельности национально-культурных автономий Пензенской области и их роль в реализации ее национальной политики.

Ключевые слова: национальность, национальная политика, национально-культурная автономия, молодежь

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством Синцова Глеба Владимировича, д.ю.н., профессора кафедры «Частное и публичное право» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Пензенская область – многонациональный регион. По официальным данным на территории нашего субъекта проживают представители более 100 национальностей. Каждая из них отличается своей культурой, традициями и обычаями.

В целях регулирования межкультурных связей и взаимоотношений, сохранении единства и целостности Российской Федерации и реализации Правительством Пензенской области было принято решение о принятии Стратегии реализации государственной национальной политики Российской Федерации на территории Пензенской области.

Осуществление национальной политики на практике происходит с помощью национально-культурных автономий субъекта. По состоянию

на 2022 год в Пензенской области зарегистрировано более 30 этнокультурных объединений (среди них: 5 региональных и 12 местных национально-культурных автономий) [5].

К ним относятся:

- татарская национально-культурная автономия Пензенской области;
- региональная мордовская национально-культурная автономия Пензенской области;
- местная чувашская национально-культурная автономия Неверкинского района Пензенской области;
- пензенская региональная армянская национально-культурная автономия;
- местная таджикская национальная культурная автономия г. Пензы и т.д. [3].

В соответствии с положениями Стратегии национально-культурные автономии Пензенской области ведут активную общественную работу: помогают своим соотечественникам решать возникшие проблемы, организуют мероприятия, посвященные национальным праздникам, принимают участие в межнациональных фестивалях и конференциях.

К примеру, местная таджикская национальная культурная автономия г. Пензы оказывает помощь соотечественникам в оформлении документов для трудоустройства, поиска жилья, а также осуществлении документального сопровождения законного нахождения граждан Таджикистана на территории Российской Федерации.

Важнейшим аспектом деятельности национально-культурных автономий Пензенской области является взаимодействие с органами государственной власти нашего региона. Совместно с Министерством внутренней и информационной политики Пензенской области руководители национально-культурных автономий проводят круглые столы по поводу выделения грантов на поддержание разрабатываемых членами НКА проектов [4].

Кроме того, при поддержке Правительства Пензенской области национально-культурные автономии выступают организаторами различных фестивалей: межрегиональный фестиваль «Мост дружбы», Межрегиональный детско-юношеский фестиваль национальных культур «ВЕРЕТЕНО», Фестиваль национальных культур «Мы вместе!», Приволжский молодежный этнофестиваль «Ясна Музыка», Всероссийский культурно-образовательный форум «Жар-птица – Пенза», Международный фестиваль этнической музыки и культуры «Крепость Русь», Общероссийский этно-фестиваль «Сурский Яр», Областной праздник татарской культуры «Сабантуй» и т.д. [2].

Национально-культурные автономии разъясняют своим соотечественникам важность законопослушного поведения в обществе. Объединения регулярно поддерживают месячники по противодействию

экстремизму в регионе и широко применяют имеющиеся у них ресурсы для проведения масштабной информационной кампании [4].

Интересную работу по реализации национальной политики в Пензенской области ведет Автономная некоммерческая организация «Центр содействия развития цыганской культуры». Она призвана оказывать правовую и социальную помощь лицам цыганской национальности, а также развивать и сохранять самобытную культуру цыган [1].

Представители Центра содействия развитию цыганской культуры активно сотрудничают с МБОУ СОШ № 9 г. Пензы, так как значительная часть учащихся учебного заведения – дети цыганской национальности. Школа организует работу клуба детей и родителей цыганской национальности «Читаем вместе с мамой», а также привлекает детей и представителей молодежи из цыганских семей к внеурочным мероприятиям.

Фонд школьной библиотеки включает в себя книги, написанные на цыганском языке, что позволяет не только проводить занятия и внеурочные мероприятия с учащимися-цыганами, но и знакомить детей других национальностей с цыганской культурой. Одна из экспозиций школьного музея посвящена истории цыганского народа и его представителям – ветеранам Великой Отечественной войны.

Среди молодежи Пензенской области популяризируется участие в Уроках дружбы. Такие мероприятия позволяют рассказать школьникам и студентам о национальных обычаях, обрядах, исторических памятниках и национальных героях народностей, которые проживают на территории Пензенского края. Уроки организуются на базе университетов, Дома молодежи, Многофункционального молодежного центра силами самих учащихся, представителями национально-культурных автономий и представителями органов государственной власти.

Таким образом, реализация Стратегии государственной национальной политики России на территории Пензенской области во многом происходит за счет работы национально-культурных объединений Пензенской области. Они тесно взаимодействуют с представителями своих национальностей по актуальным вопросам, содействуют в решении правовых проблем, а также оказывают значительное влияние на сохранение и распространение культуры и самобытности народов, населяющих Пензенскую область.

Список литературы

1. Автономная некоммерческая организация «Центр содействия развития цыганской культуры»: [сайт]. Пенза, 2022. URL: <http://roma-penza.ru/> (дата обращения: 04.11.2022).
2. В Пензе руководители национальных автономий рассказали о своих проектах // ПензаПресс : [сайт]. 2022. URL: <https://www.penza-press.ru/lenta-novostey/145479/v-penze-rukovoditeli-nacionalnyh-avtonomij-sobralis-za-odnim-stolom> (дата обращения: 05.11.2022).

3. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Пензенской области : в 11 т. Т. 4: Национальный состав, владение языками и гражданство / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области. Пенза, 2013. URL: <https://pnz.gks.ru/storage/mediabank/.pdf> (дата обращения: 05.11.2022).

4. Национально-культурные объединения Пензенской области присоединились к «месячнику» противодействия экстремизму // The Penza Post : информационно-аналитический портал. 2022. URL: <https://penza-post.ru/news/18-06-2022/85659#RL> (дата обращения: 05.11.2022).

5. Об утверждении Стратегии реализации государственной национальной политики Российской Федерации на территории Пензенской области до 2025 года : распоряжение Правительства Пензенской обл. от 29.12.2021 № 800-рП (ред. от 01.03.2022) // Сайт Правительства Пензенской области. URL: <https://pnzreg.ru/upload/iblock/19c/19c25af5f4562fc5faea52aeaaa38450.pdf> (дата обращения: 05.11.2022).

ПОЗИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МАРОККО ПО ВОПРОСУ МИРОВОГО КРИЗИСА: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*М. Шариф¹, Я. К. Лакхани², С. Н. Климов³,
Д. М. Левкин⁴, К. А. Царев⁵*

*1, 2, 3, 4, 5 Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия*

Аннотация. Рассмотрены основные точки зрения Марокко, Индии и России в отношении глобального продовольственного кризиса на основе анализа тезисов участников «Модели ООН ПГУ – 2022».

Ключевые слова: ООН, продовольственный кризис, Индия, Марокко, РФ

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством Синцова Глеба Владимировича, д.ю.н., профессора кафедры «Частное и публичное право» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

В конце октября 2022 года в стенах Пензенского государственного университета прошла конференция с элементами ролевой игры «Модель ООН ПГУ-2022», в рамках которой участникам предлагались для обсуждения три ключевых мировых проблемы: новые угрозы стабильности и миру во всем мире, топливно-энергетический и продовольственный кризисы.

Среди участников одними из наиболее ярких и активных были представители Индии и Марокко – уроженцы этих стран, опиравшиеся на реальные проблемы и инициативы своих стран.

В рамках распада многополярного мира [1] происходит сближение России и Индии и Марокко, и интересным, и актуальным, по нашему

мнению, является анализ позиций этих стран по одному из наиболее актуальных вопросов на повестке дня в мире – продовольственному кризису.

Марокко, как и многие страны на «глобальном юге», сталкивается с усиливающейся дилеммой: в то время как оно улучшило свой продовольственный кризис или производство продовольствия для сокращения отсутствия продовольственной безопасности и недоедания, этот прогресс подчеркнул ограниченное водоснабжение страны водоемкой практикой промышленного земледелия. Поскольку изменение климата усиливает структурную засуху, многие регионы должны разработать политику, которая рассматривает отсутствие продовольственной безопасности и нехватку воды как взаимосвязанные кризисы. Поддержка этих изменений со стороны международного сообщества будет иметь жизненно важное значение.

Штамм водных ресурсов является глобальной проблемой. С 1960 года глобальный забор воды более чем удвоился, с 1,75 триллиона кубометров до 4 триллионов в 2014 году. В целом, 17 стран, содержащих четверть населения мира, сталкиваются с «чрезвычайно высоким» базовым дефицитом воды (потребляя в среднем 80 процентов или более имеющихся водоснабжения каждый год), особенно для орошаемого сельского хозяйства, промышленности и муниципалитетов.

Плохое управление, экономическое недомогание и высокая безработица среди молодежи вызвали широкомасштабные протесты. Близкая связь между водой и политикой – Марокко в 2014 году конкретно закрепило право на воду в своих конституциях – только увеличивает вероятность того, что проблемы нехватки воды и справедливости в воде станут фундаментальными политическими вопросами.

Северная Африка, в частности, увеличила водопользование – на 346 процентов в Алжире, 337 процентов в Ливии и 240 процентов в Тунисе с 1962 по 2017 год. Все три национальных роста вошли в число 15 крупнейших в мире.

Эти страны сталкиваются с проблемой борьбы с нехваткой воды наряду с еще одним основным фактором нестабильности: отсутствием продовольственной безопасности. Зависимость Магриба от импорта продовольствия и уязвимость к росту цен, особенно на пшеницу, помогли разжечь протестные движения, которые свергли президента Зина аль-Абидина Бен Али в Тунисе и стимулировали политические и социально-экономические реформы в Марокко. С 2020 года пандемия COVID-19 и конфликт на Украине повысили мировые цены на продовольствие, а индекс цен на зерновые Организации Объединенных Наций вырос более чем на 60 процентов к апрелю 2022 года. Основным шагом стран по снижению отсутствия продовольственной безопасности было увеличение сельскохозяйственного производства, но это потребовало большего

использования воды, что усугубляет отсутствие безопасности воды в Магрибе.

Марокко, возможно, справилось с этой дилеммой лучше, чем многие из своих соседей, значительно улучшив продовольственную и экономическую безопасность за счет развития сельского хозяйства, одновременно увеличивая забор воды всего на 12 процентов с 1977 года. Тем не менее, теперь Марокко рассчитывает достичь «абсолютной нехватки воды» (менее 500 кубометров на человека в год) к 2030 году. И хотя Марокко сталкивалось с меньшим количеством массовых протестов или внутренних потрясений своих североафриканских соседей, оно стало свидетелем, так называемых жаждущих протестов, вызванных отключением воды на юге. Мы не можем не рассматривать помощь других стран, в особенности России.

Марокко является как одной из наиболее политически стабильных стран региона, так и одной из наиболее эффективных в управлении своими водными ресурсами, тогда его успехи, неудачи и перспективы обеспечивают ценную основу для оценки будущего Северной Африки в отношении нехватки воды, отсутствия продовольственной безопасности и политической нестабильности.

Р е ш е н и я.

Сельское хозяйство:

В сельском хозяйстве Марокко занято около 40% рабочей силы страны. Таким образом, это крупнейший работодатель в стране. В дождливых участках северо-запада ячмень, пшеницу и другие зерновые можно выращивать без орошения. На Атлантическом побережье, где выращиваются обширные равнины, оливки, цитрусовые и виноград, в основном с водой, поставляемой артезианскими колодцами. Животноводство выращивается, и леса дают пробку, корпусную древесину и строительные материалы. Часть морского населения ловит рыбу ради получения средств к существованию.

Рыбалка:

Рыболовные угодья в Канарском течении у западного побережья Марокко исключительно богаты сардинами, бонито и тунцом, но стране не хватает современных флотов и перерабатывающих мощностей, чтобы в полной мере воспользоваться этими морскими ресурсами. Важная часть крупного торгового соглашения Марокко, заключенного с Европейским союзом в 1996 году, касалась прав на рыболовство, в соответствии с которым ЕС платит Марокко ежегодную плату за разрешение судам (в основном испанским) вести промысел в марокканских водах [2].

Исходя из приведенного выше тезиса, можно сделать следующие выводы:

1. Перед Марокко стоят две проблемы: потенциальная нехватка воды и потенциальная нехватка продовольствия.

2. Вода является настолько острой проблемой, что право на нее было закреплено в Конституции 2014 года. Способом решения проблемы может стать сближение с Россией.

3. Часть населения из-за нехватки сельскохозяйственной продукции вынуждена выживать только на диете из рыбы. Продовольственный кризис необходимо решать, и решать его необходимо ограничением излишних привилегий ЕС в области продовольственного обеспечения и пользования ресурсами Марокко

Далее, целесообразно привести тезисы участника от Индии по данному вопросу:

Будьте благодарны за то, что вы сегодня поели, потому что многие люди сегодня не получили свою еду, и это главная проблема в мире в настоящее время.

После обретения независимости Индия была одной из стран с наибольшим питанием, но отмечается, что Индия входит в число стран с ожирением, что это связано с распределением продовольствия среди населения.

По данным Индии, продовольствие является одним из 3 основных потребностей, необходимых людям, поэтому Индия имеет инициативу по распределению продовольствия среди бедных людей по низким ценам, но она не полностью успешна из-за коррупции в Индии.

Из-за индустриализации сельскохозяйственные территории загрязнены или используются для промышленности, поэтому большинство фермеров обращаются к другим работам, поэтому, если это продолжится, в будущем Индия столкнется с большой проблемой плавникового производства продуктов питания.

Таким образом, Индия начала инициативы для фермеров, помогая финансово и предоставляя ресурсы по более низкой цене.

Индия выступает против санкций против России за импорт и экспорт продовольственных ресурсов.

В настоящее время Индия экспортирует большую часть продовольственных ресурсов в другие страны, и во время пандемии Индия помогла многим странам использовать продовольствие и другие материалы, и мы с нетерпением ждем возможности сделать это и в будущем.

Представитель Индии в своем выступлении отметил, что для его страны продовольственный кризис носит двойкий характер: с одной стороны, Индия может поставлять продукцию в соседние страны, а с другой, она сама может стать жертвой продовольственного кризиса. Индия выступила резко против санкций на российское продовольствие, и представитель Республики внес в резолюцию Совета Безопасности предложение о запрете странам вводить санкции против продовольственной сферы ради безопасности всех стран.

Несмотря на то, что у Российской Федерации и Марокко есть несколько спорных вопросов, они по-прежнему остаются близкими союзниками в вопросах топливной и продовольственной безопасности.

Безусловно, Россия была и будет одним из крупнейших участников глобального энергетического рынка, но ключевая задача России направить национальную экономику на повышение ее конкурентно способности, на развитие и благоустройство ее территорий и народа.

«Россия не будет поставлять энергоресурсы в ущерб себе» [1], заявил президент Российской Федерации, Владимир Владимирович Путин. Однако не меняет позиции по отношению к соблюдению международных договоров. Россия всегда ставила в приоритет защиту своих торговых и экономических интересов. Не было такого случая, когда Российская Федерация предавала своих международных партнеров.

Обеспечение граждан продовольствием является основным элементом экономической, социальной и политической безопасности государства. Продовольственная безопасность государства – это определенное состояние государственной экономики, которое способно обеспечить независимость от импорта основных продуктов питания, при этом гарантируется физическая и экономическая доступность рационального и необходимого набора продуктов питания абсолютно для каждого гражданина в целях обеспечения сохранения жизни и здоровья населения страны.

Успех реализации государственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности России в условиях ужесточения экономических санкций и нарастания антироссийских настроений за рубежом, во многом предопределен своевременностью и эффективностью принятия экономических мер поддержки российских аграриев. В частности, на сегодняшний день Правительство РФ в срочном порядке разрабатывает и внедряет антикризисные меры, нацеленные на адекватный контроль внутрироссийского продовольственного рынка, а также социально-экономической поддержки сельскохозяйственной отрасли.

Решением общемировых проблем для России видится одним. Это соблюдение международных договоров и принятие взвешенных и обдуманных решений, которые помогут избавить мир от проблем, озвученных ранее. Лишь сплочение всех стран поможет преодолеть глобальные вызовы.

Список литературы

1. Путин заявил о формировании новых «центров силы» в Азии. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/10/2022/6347a6019a7947bae7991a90>
2. Тезисы участников «Модели ООН ПГУ – 2022». URL: https://vk.com/wall-191909045_272

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдмариам Бафли Анвар (Египет), студ. 2 курса Медицинского института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Алёшина Екатерина Юрьевна (Россия), д.ф.н., доцент, зав. кафедрой «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Аррази Торик Алгифари (Индонезия), магистр. 1 курса Института международного сотрудничества ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Ахвани Алясура Маулана Зуви (Индонезия), магистр. 1 курса Института международного сотрудничества ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Бактбекова Мадина (Кыргызстан), студ. 2 курса Юридического института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Барносс Аюб (Марокко), студ. 3 курса Медицинского института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Боброва Анастасия Александровна (Россия), студ. 4 курса Юридического института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Бороевич Светлана (Сербия), PhD, профессор, научный руководитель исследований в области психологии Института METACOGNIS, Нови-Сад, Сербия, руководитель Лаборатории экспериментальной психологии Университета Баня-Луки, Баня-Лука, Босния и Герцеговина.

Василькова Ольга Викторовна (Россия), к.пед.н., доцент кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет», Ижевск, Россия.

Ганина Ольга Романовна (Россия), студ. 4 курса Юридического института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Гоччиев Атаджан (Туркменистан), студ. 4 курса Института международного сотрудничества ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Дебердеева Гузель Анваровна (Россия), студ. 3 курса Педагогического института имени В. Г. Белинского ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Исмиханова Аида Захидовна (Россия), студ. 3 курса Педагогического института имени В. Г. Белинского ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Ишкова Марина Венидиктовна (Россия), ст. преподаватель кафедры «Акушерство и гинекология» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Климов Сергей Николаевич (Россия), студ. 3 курса Юридического института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Кулешов Антон Вячеславович (Россия), студ. 2 курса Юридического института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Лазарева Лана Викторовна (Россия), к.пед.н., доцент кафедры «Психология и педагогика» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Лакхани Яш Каушикбхай (Индия), студ. 3 курса Медицинского института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Левкин Дмитрий Михайлович (Россия), студ. 3 курса Юридического института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Леонова Антонина Анатольевна (Россия), студ. 2 курса Педагогического института имени В. Г. Белинского ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Марфина Ольга Валерьевна (Россия), к.б.н., доцент кафедры «Микробиология, эпидемиология и инфекционные болезни» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет, Пенза, Россия.

Митрофанова Наталья Николаевна (Россия), ст. преподаватель кафедры «Микробиология, эпидемиология и инфекционные болезни» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Мишина Наталья Алексеевна (Россия), к.э.н., доцент кафедры «Экономическая теория и международные отношения» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Муавиа Мохаммад (Ливан), студ. 3 курса Медицинского института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Мунаваров Шахбоз Шухратович (Туркменистан), студ. 4 курса Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Муратова Джамиля Гаязовна (Россия), студ. 4 курса Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Мурзина Ирина Александровна (Россия), к.социол.н., доцент кафедры «Государственное управление и социология региона» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Николаев Евгений Львович (Россия), д.м.н., профессор, начальник управления международной деятельности ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», Чебоксары, Россия.

Ниязов Ильдар Байрамович (Туркменистан), студ. 3 курса Медицинского института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Осман Ахмед Сами (Египет), студ. 2 курса Медицинского института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Петрович Никола (Сербия), научный сотрудник Института METACOGNIS, Нови-Сад, Сербия, докторант и научный сотрудник Университета Янины, Янина, Греция.

Питайкина Инна Анатольевна (Россия), к.э.н., доцент кафедры «Экономическая теория и международные отношения» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Правосудова Наталья Александровна (Россия), к.б.н., доцент кафедры «Микробиология, эпидемиология и инфекционные болезни» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Пратомо Аджи Халим Кус (Индонезия), магистр. 1 курса Института международного сотрудничества ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Пувар Лабдхикумари Ракешин (Индия), студ. 3 курса Медицинского института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Разуваева Татьяна Александровна (Россия), к.пед.н., доцент кафедры «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Сабиров Мухаммедали Хакимбаевич (Туркменистан), магистр. 1 курса факультета управления социальных технологий ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», Пенза, Россия.

Сараев Назаржон Давлатжонович (Таджикистан), студ. 2 курса Юридического института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Семёнова Лариса Юрьевна (Россия), к.ф.н., доцент кафедры «Русский язык как иностранный» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Синцов Глеб Владимирович (Россия), д.ю.н., профессор кафедры «Частное и публичное право» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Совиль Платон (Сербия), PhD, профессор кафедры энергетике, электроники и телекоммуникаций Факультета технических наук Университета Нови-Сад, Нови-Сад, Сербия.

Степанова Дарья Николаевна (Россия), ст. преподаватель кафедры «Частное и публичное право» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Сулейман Мейе Сеиф (Танзания), студ. 3 курса Медицинского института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Сушанло Эмиль Рашидович (Кыргызстан), студ. 4 курса Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Тугушева Зульфия Кашиафовна (Россия), студ. 3 курса Педагогического института имени В. Г. Белинского ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Тюрин Николай Дмитриевич (Украина), магистр. 1 курса Педагогического института имени В. Г. Белинского ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Фаттоева Сабрина Ньматуллоевна (Таджикистан), студ. 4 курса Юридического института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Царев Кирилл Александрович (Россия), студ. 3 курса Юридического института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Чаурасия Паванкумар (Индия), студ. 3 курса Медицинского института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Шариф Мохамед (Индия), студ. 3 курса Медицинского института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Шмелькова Вера Викторовна (Россия), д.ф.н., профессор кафедры «Русский язык как иностранный» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Шурыгина Юлия Александровна (Россия), к.пед.н., доцент кафедры «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Эльбарбари Ханан Адель (Египет), студ. 2 курса Медицинского института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

Ягмырова Мерджен (Туркменистан), студ. 3 курса Педагогического института имени В. Г. Белинского ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Petrović N., Borojević S.
INFLUENCE OF RUSSIAN SONGS ON THE COGNITIVE
AND EMOTIONAL STATES OF THE SUBJECT3

Petrović N., Borojević S., Sovilj P.
MULTISPECTRAL BRAIN MAPPING AND ITS SIGNIFICANCE
FOR VALIDATION OF RESULTS OF NEUROFEEDBACK
EXPERIMENTS5

Р А З Д Е Л 1. РОЛЬ МЕДИА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Дебердеева Г. А., Шурыгина Ю. А.
СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК СРЕДСТВО
ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ9

Исмиханова А. З., Шурыгина Ю. А.
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ.....12

Puwar L. R., Ishkova M. V.
ROLE OF MEDIA IN INTERCULTURAL
COMMUNICATION15

Тугушева З. К., Шурыгина Ю. А.
ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ
К ИНФОРМАЦИОННО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ
ПРОЦЕССЕ СРЕДСТВАМИ МЕДИАМАТЕРИАЛОВ16

Тюрин Н. Д., Алёшина Е. Ю.
FAKE NEWS КАК МЕДИАФЕНОМЕН20

Ягмырова М., Разуваева Т. А.
ОТРАЖЕНИЕ ДИСКУРСА ПАМЯТИ О ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЕ В РОССИЙСКИХ ОНЛАЙН-ГАЗЕТАХ
(НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ 2018 г.)23

**Р А З Д Е Л 2. ЯЗЫКОВАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
СУДЬБА РУССКОГО ЯЗЫКА В МИРЕ**

- Аррази Т. А.*
СИСТЕМА ТРАНСПОРТНЫХ НОМИНАЦИЙ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ 29
- Ахвани А. М. З.*
БЕЗЛИЧНОСТЬ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
НОСИТЕЛЯ ИНДОНЕЗИЙСКОГО ЯЗЫКА 32
- Гочыев А., Семёнова Л. Ю.*
ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ 35
- Пратомо А. Х. К.*
АССОЦИАТИВНЫЕ ОБРАЗЫ, СВЯЗАННЫЕ
С НАЗВАНИЯМИ ДЕНЕЖНЫХ ЕДИНИЦ 38

**Р А З Д Е Л 3. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ
СТУДЕНТОВ В НОВОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

- Абдмариам Б. А., Эльбарбари Х. А., Осман А. С.,
Леонова А. А., Лазарева Л. В.*
ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА АДАПТАЦИЮ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
В НОВОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ 42
- Василькова О. В.*
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ
НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ
ЯЗЫКУ В СИСТЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБУЧЕНИЯ 48
- Кулешов А. В., Сараев Н. Д.*
ОСНОВНЫЕ БАРЬЕРЫ ПРИ СОЦИАЛИЗАЦИИ
ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В НОВОЙ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ
(НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ
СТУДЕНТОВ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА И ТАДЖИКИСТАНА
ПЕНЗЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА) 51

<i>Сабиров М. Х.</i> ОПЫТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ГРАЖДАН ТУРКМЕНИСТАНА, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ЧУВАШИИ.....	58
---	----

**Р А З Д Е Л 4. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В XXI в.: ОРИЕНТИРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

<i>Муратова Д. Г., Мурзина И. А.</i> АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ОКАЗАНИЯ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬЯМ.....	64
---	----

<i>Питайкина И. А., Мунаваров Ш. Ш.</i> К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....	67
--	----

<i>Сушанло Э. Р., Мишина Н. А.</i> ФЕНОМЕН ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	69
--	----

**Р А З Д Е Л 5. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОЙ
И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ**

<i>Chaurashiya P., Pravosudova N. A.</i> <i>YERSINA PESTIS</i>	74
---	----

<i>Marfina O. V., Barnoss A.</i> INSULIN SYNTHESIS BY RECOMBINANT GENE TECHNOLOGY USING <i>E. COLI</i> BACTERIUM.....	76
---	----

<i>Marfina O. V., Suleiman M. S.</i> STREPTOKINASE SYNTHESIS BY RECOMBINANT GENE TECHNOLOGY.....	80
--	----

<i>Mouawia M., Pravosudova N. A.</i> MULTIPLE SCLEROSIS.....	83
---	----

<i>Ниязов И. Б., Митрофанова Н. Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И ПРОФИЛАКТИКИ БЕШЕНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	90
--	----

**Р А З Д Е Л 6. УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИИ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА:
ЗАЛОГ МИРА БЕЗ ВОЙНЫ**

<i>Боброва А. А., Фаттоева С. Н.</i> ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ МИРА	97
<i>Ганина О. Р., Бактбекова М.</i> УЧАСТИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	100
<i>Шариф М., Лакхани Я. К., Климов С. Н., Левкин Д. М., Царев К. А.</i> ПОЗИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МАРОККО ПО ВОПРОСУ МИРОВОГО КРИЗИСА: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	103
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	108

Научное издание

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

г. Пенза, 5 декабря 2022 г.

Под редакцией
Синцова Глеба Владимировича,
Шурыгиной Юлии Александровны

Все материалы представлены в авторской редакции.
Оргкомитет конференции не несет ответственности за содержание
материалов, представленных в сборнике.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Корректор *Е. П. Мухина*
Компьютерная верстка *Н. В. Ивановой*
Дизайн обложки *И. В. Шваревой*

Подписано в печать 27.12.2022.
Формат 60×84¹/₁₆. Усл. печ. л. 6,74.
Тираж 38. Заказ № 752.

Издательство ПГУ.
440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.
Тел.: (8412) 66-60-49, 66-67-77; e-mail: iic@pnzgu.ru